

ЭКОНОМИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Материалы V Международной
научно-практической конференции

(Екатеринбург, 17 марта 2022 г.)

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Уральское отделение Вольного экономического общества России
Международный университет туризма и предпринимательства Таджикистана
Ташкентский государственный экономический университет
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Уральский государственный экономический университет

ЭКОНОМИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

М а т е р и а л ы
V Международной научно-практической конференции

(Екатеринбург, 17 марта 2022 г.)

Екатеринбург
2022

УДК 338.23(075.8)
ББК 65.2/4-98я73
Э40

Ответственные за выпуск:

кандидат экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой региональной, муниципальной экономики и управления
Уральского государственного экономического университета

И. А. Антипин

доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского права
Уральского государственного экономического университета

Г. З. Мансуров

Редакционная коллегия:

кандидат экономических наук, доцент *И. А. Антипин* (секция 1);

доктор юридических наук, доцент *Г. З. Мансуров* (секция 2);

доктор экономических наук, профессор *Н. Ю. Власова* (секция 3)

Э40 **Экономико-правовые проблемы обеспечения экономической безопасности** : материалы V Международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 17 марта 2022 г.) / ответственные за выпуск : И. А. Антипин, Г. З. Мансуров ; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральское отделение Вольного экономического общества России, Международный университет туризма и предпринимательства Таджикистана, Ташкентский государственный экономический университет, Российско-Таджикский (Славянский) университет, Уральский государственный экономический университет. — Екатеринбург : УрГЭУ, 2022. — 205 с.

V Международная научно-практическая конференция «Экономико-правовые проблемы обеспечения экономической безопасности» прошла в стенах Уральского государственного экономического университета. В конференции приняли участие работники образовательных и научных учреждений, бизнес-субъектов, органов государственной власти и местного самоуправления. Сборник подготовлен по материалам выступлений участников.

Адресован профессорско-преподавательскому составу, аспирантам, магистрантам, бакалаврам, а также специалистам-практикам.

УДК 338.23(075.8)
ББК 65.2/4-98я73

© Авторы, указанные в содержании,
2022

© Уральский государственный
экономический университет, 2022

ПРЕДИСЛОВИЕ

17 марта 2022 г. в Уральском государственном экономическом университете состоялась V Международная научно-практическая конференция «Экономико-правовые проблемы обеспечения экономической безопасности», организованная силами юристов (кафедра гражданского права) и экономистов (кафедра региональной, муниципальной экономики и управления и кафедра государственного и муниципального управления).

Практика проведения совместных обсуждений проблем обеспечения экономической безопасности показала, что синергетический эффект комплексного экономико-правового анализа приводит к выявлению совершенно новых признаков экономической безопасности, неразличимых при раздельном анализе.

Проходящая на территории Украины специальная военная операция Российской армии, несмотря на то что темы докладов были заявлены еще до 24 февраля, наложила отпечаток на содержание очень многих выступлений. Было единодушно констатировано, что намерение некоторых западных стран начать «тотальную экономическую и финансовую войну» против России и устроить «коллапс российской экономики» является триггером разработки новых экономических и юридических мер минимизации или ликвидации экономических угроз. Причем некоторые идеи, которые были предложены еще на наших прошлых мероприятиях, оказались весьма актуальными в новых условиях.

Доклады и, соответственно, статьи разграничиваются на юридический и экономический блоки.

Наиболее важные проблемы конференции традиционно были рассмотрены совместно юристами и экономистами на пленарном заседании.

Новые тенденции обеспечения экономической безопасности на муниципальном уровне изложил начальник Департамента экономики Администрации города Екатеринбурга, кандидат экономических наук А. А. Прядеин в своем докладе «*Стратегическое планирование в период турбулентности: риски и возможности*». Макроэкономические проблемы обеспечения экономической безопасности рас-

смотрела И. П. Довбий, доктор экономических наук, профессор кафедры экономической безопасности Южно-Уральского государственного университета (*«Экономическая безопасность в меняющихся макроэкономических условиях»*).

Традиционно большой интерес участников конференции вызвала информация о проблемах обеспечения экономической безопасности в дружественных нам государствах. Ф. А. Джабборов, кандидат экономических наук, проректор по внешним связям Международного университета туризма и предпринимательства Таджикистана, выступил с докладом на тему *«Совершенствование механизма обеспечения экономической безопасности промышленных предприятий при внедрении цифровых технологий»*.

Об экономических угрозах в условиях цифровизации экономики в Узбекистане рассказал Ш. И. Хашимходжаев, кандидат экономических наук, доцент кафедры цифровой экономики и информационных технологий Ташкентского государственного экономического университета (*«Современные аспекты информационной безопасности в условиях цифровой трансформации экономики»*).

Юридическое сообщество представило на пленарное заседание два доклада. Г. З. Мансуров, доктор юридических наук, заведующий кафедрой гражданского права Уральского государственного экономического университета, поделился своим мнением о правовых проблемах новой санкционной войны (*«Правовые проблемы обеспечения экономической безопасности после специальной военной операции на территории Украины»*). Н. М. Имомова, доктор юридических наук, заведующая кафедрой международного права и сравнительного правоведения юридического факультета Российско-Таджикского (Славянского) университета, выступила с анализом общих международно-правовых проблем обеспечения экономической безопасности (статья в сборнике не представлена).

СЕКЦИЯ 1

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ В ПРОЦЕССЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

А. Л. Анисимов

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Основные проблемы и риски реализации Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г.

Аннотация. В статье проведен обзор основных проблем и рисков реализации Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г., в том числе формирования системы показателей, характеризующих состояние экономической безопасности государства. Внимание уделено проблемам управления рисками, методическому обеспечению мониторинга реализации Стратегии.

Ключевые слова: стратегия; экономическая безопасность; проблема; риски и угрозы; показатели.

Современной России, как одному из ведущих государств, для укрепления своих позиций требуется и устойчивая экономика, которая способна к эффективному противодействию возникающим угрозам и рискам. Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г. рассматривается автором как эффективный инструмент, обеспечивающий не только устойчивый экономический рост, но и повышение уровня благосостояния российских граждан [3, с. 40]. Заметим, что для достижения данной стратегической цели необходимо решения ряда имеющихся проблем и противоречий.

Так, в целях повышения государственной значимости указанной Стратегии, которую можно обозначить как первую проблему и соответствующий риск — риск недооцененности значимости самой стратегии, 2019–2024 гг. должны нами рассматриваться как «шести-

летняя Стратегия экономической безопасности Российской Федерации» [2, с. 36], чего, по большому счету, сделано не было.

В качестве второй проблемы следует выделить необходимость воздействия на Стратегию Минэкономразвития с одной стороны, и Министерства финансов с другой: первому участнику прогнозирования социально-экономического развития страны до 2030 г. необходимо предусмотреть в качестве отдельного (специального) элемента такую категорию как «Экономическая безопасность Российской Федерации» и соответствующие мероприятия, предусмотренные Стратегией в виде более чем семидесяти задач и, соответственно, восьми направлений. У Министерства финансов, естественно, возникает проблема обеспечения финансирования перечисленных в Стратегии задач и риск недостаточности финансовых средств.

В качестве третьей проблемы следует выделить проблему «формирования структуры и состава показателей, характеризующих состояние экономической безопасности Российской Федерации в целом и субъектов Российской Федерации: вызовов и угроз, мероприятий (задач), обеспечивающих повышение экономической безопасности Российской Федерации, с учетом их ранжирования по значимости и возможности достижения предельных (критических) значений» [4, с. 38]. Здесь присутствует риск недостаточной адекватности сформированной системы и состава оценочных показателей.

Помимо перечисленного отметим возможность возникновения проблем управленческого характера, которые могут возникать как следствие необоснованных (недостаточно обоснованных) управленческих решений (излишняя либерализация валютного контроля [3, с. 41], сокращение или излишнее участие государства в экономических отношениях, отсутствие должного профессионализма при разработке и реализации управленческих решения, отсутствие методологии решения нестандартных проблем и т. п.). Проблемой под номером четыре следует считать «отсутствие финансирования реализации мероприятий, обеспечивающих экономическую безопасность Российской Федерации» [3, с. 41]. Это же является и соответствующим (сопутствующим) риском.

Заметим, что причиной первой из перечисленных проблем явилась «несогласованность сроков разработки мер организационного, нормативно-правового и методологического характера» [3, с. 42],

объективно являющиеся необходимыми для реализации Стратегии, хотя эти меры и сроки их разработки предусмотрены как в Указе Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г.», так и в самой Стратегии.

Причиной второй проблемы явился тот факт, что при перечисленных двадцати пяти видов вызовов и угроз, при семидесяти четырех задачах, решение которых способствовало бы укреплению экономической безопасности российского государства, определено срок показателей для формирования оценочных показателей экономической безопасности РФ. Становится совершенно очевидным, что с помощью этих показателей невозможно адекватно оценить мероприятия и возникающие риски по обеспечению экономической безопасности РФ.

Если же для оценивания ситуации в сфере экономической безопасности использовать пороговые значения целого ряда целевых показателей [1, с. 243], обеспечивающих, по мнению их разработчиков, устранение рисков необеспечения экономической безопасности РФ, то «...согласно «Положению о мониторинге и оценке состояния экономической безопасности Российской Федерации», разработанному Минэкономразвития «Нового бюджетного правила» (приложение № 1) вместо них должны быть определены планируемые значения по годам на период 2019–2030 гг., ежегодно определяться их фактические значения (включая квартальные)» [3, с. 43], а также «экспертная оценка предельно допустимых (критических) значений показателей, сигнализирующих о фактических рисках и угрозах в конкретной предметной области экономики, требующих выработки и принятия соответствующих управленческих решений» [3, с. 43]. Здесь следует отметить, что при отсутствии методики решения нестандартных проблем, о которой упоминалось выше, подобного рода экспертные оценки и адекватные управленческие решения представляются весьма проблематичными.

Объективно необходимым представляется необходимость разработки и реализации Федеральной системы управления рисками на уровне федерального органа исполнительной власти, который бы отвечал за организацию, методическое обеспечение и мониторинг реализации Стратегии, а именно реализации всех из семидесяти четырех задач, которые предусматривает Стратегия; а сорок показателей,

используемых для мониторинга состояния экономической безопасности, могут являться своего рода инструментом оценки такого состояния.

При развитии указанной выше Федеральной системы управления рисками, важное внимание должно быть уделено разработке системы пороговых значений показателей, сигнализирующих о необходимости выработки и принятия того или иного решения. Это представляется особенно важным, если соответствующие сигналы поступают по взаимодействующим и (или) взаимосвязанным показателям: денежная масса; экспорт и импорт, инфляция, ставка рефинансирования и так далее. Представляется целесообразным в таких ситуациях осуществление мероприятий по имитационному [3, с. 43] или экономико-математическому моделированию. В этом и видится основная задача выявления рисков для экономики государства.

В качестве последней из проблем (в рамках данной статьи) видится создание громоздкого аппарата чиновников всех уровней, включая муниципальный, который бы обеспечивал функционирование указанной выше Федеральной системы управления рисками. С другой стороны, без реализации Стратегии бессистемное определение и ранжирование экономических, управленческих, организационных и иных рисков является малоэффективным, особенно с учетом возможного их видоизменения.

Библиографический список

1. *Барикаев Е. Н., Сараджева О. В.* Индикаторы оценки экономической безопасности региона // Вестник Московского университета МВД России. — 2012. — № 5. — С. 237–246.
2. *Павлов В. И.* О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г. // Страховое дело. — 2017. — № 8 (293). — С. 33–40.
3. *Павлов В. И.* Проблемы и противоречия реализации Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г. // Экономическая безопасность. — 2019. — Т. 2, № 1. — С. 39–45.
4. *Павлов В. И.* Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г. как инструмент обеспечения экономического суверенитета России и устойчивого роста ее экономики // Страховое дело. — 2018. — № 8 (305). — С. 37–47.

Е. Б. Дворядкина, Д. М. Простова

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Риски развития некоммерческих организаций региона в современных условиях

Аннотация. В статье анализируются примеры рисков, с которыми может столкнуться некоммерческая организация. Представлена классификация рисков некоммерческих организаций, охарактеризованы риски, проявляющиеся в современных условиях.

Ключевые слова: некоммерческая организация; риск; регион.

Обеспечение экономического роста регионов и муниципальных образований невозможно без становления «третьего сектора экономики», к которому относятся некоммерческие организации [1]. Некоммерческие организации являются гармоничным компонентом экономики субъектов РФ и муниципальных образований, выполняя важные социальные функции.

Некоммерческая организация описывается как одна из типовых организационных форм, функционирующих в региональной и муниципальной экономике. Ее особенностью является тот факт, что финансовые излишки, если они имеются, не могут быть распределены между владельцами и (или) персоналом, что делает группу некоммерческих организаций очень разнообразной по возможным целям и, возможно, уязвимой из-за отсутствия финансовых стимулов для эффективного управления организацией [2].

С. Моррис определяет некоммерческий сектор больше с точки зрения деятельности и социальных результатов, включая в этот сектор, например, общества взаимопомощи и кооперативы, которые не соответствуют структурно-операционному определению некоммерческих организаций, не говоря уже о не распределительном ограничении [3].

Некоммерческие организации, также как и коммерческие сталкиваются с рисками, которые им мешают достигнуть поставленных целей. Эти риски могут иметь отрицательные или положительные последствия. Как и любая другая организация, это означает, что некоммерческие организации могут извлечь выгоду из управления рисками. Говоря в целом, некоммерческие организации сталкиваются с рисками, которые затрагивают четыре широкие категории вреда: риски, связанные с людьми, имуществом, доходом или дело-

вой репутацией. Термин «риск» может охватывать множество различных вещей, но по определению он означает вероятность того, что может произойти что-то плохое (ущерб, травма, ответственность, потери и т. д.). Независимо от того, является ли причина внутренней или внешней, риск является проблемой для всех.

Важно помнить, что риск и неопределенность — это две разные вещи. Неопределенность может превратиться в риск при достижении определенного порога, но это не обязательно так. Существуют моменты, когда трудно предсказать результат чего-либо, но является ли это риском — вопрос спорный.

Риски, с которыми сталкивается некоммерческая организация, могут несколько отличаться от рисков, с которыми сталкиваются другие предприятия, хотя определенные совпадения все же будут. Потенциальные риски могут существенно различаться от региона к региону.

Таким образом, можно выделить четыре группы рисков, характерных для некоммерческих организаций (табл. 1)¹.

Т а б л и ц а 1

Классификация рисков некоммерческих организаций

Группа рисков	Содержание
1. Операционные	<p>Недостаточная численность персонала в регионе. Отток квалифицированного персонала из региона и отсутствие преемственности. Получение помощи благополучателями с целью злоупотребления. Нарушение функционирования ИТ-систем. Недобор волонтеров для участия в мероприятиях. Конфликт между ключевыми лицами НКО. Эмоциональное выгорание сотрудников. Недобросовестность контрагентов</p>
2. Репутационные	<p>Недостаточная узнаваемость НКО на региональном уровне. Некорректное поведение сотрудников или волонтеров НКО. Негативные отзывы благополучателей. Невыполнение обязательств по грантам. Использование помощи доноров с негативной репутацией.</p>

¹ *Управление рисками в некоммерческих организациях.* — URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/risk/russian/non-profit-organization-risk-management.pdf> (дата обращения: 12.02.2022).

Группа рисков	Содержание
	Использование сотрудниками НКО политически окрашенных высказываний
3. Регуляторные	Неблагоприятное изменение законодательства. Нарушение требований законодательства. Раскрытие персональных данных контрагентов. Признание НКО иностранным агентом. Нарушение требований регулятора со стороны благополучателей. Нарушение авторских прав
4. Финансовые	Отсутствие или неэффективная стратегия НКО. Утрата части финансирования за счет потери спонсоров. Отсутствие прозрачной отчетности. Невыполнение запланированного сбора пожертвований. Неэффективное планирование или управление денежными потоками. Недостаточное финансирование административных расходов. Недостоверная финансовая отчетность. Ухудшение экономической ситуации в регионе и в стране в целом. Валютный риск

Так, например, Paul Rao выделил 10 рисков, с которыми столкнулись некоммерческие организации в 2021 г. (табл. 2)¹.

Т а б л и ц а 2

Ключевые риски некоммерческих организаций в 2021 г.

Риск	Характеристика
Доход и финансовая устойчивость	Недостаточные доходы и резервы НКО для достижения своих стратегических целей и поддержания своей деятельности
Соответствие требованиям защиты данных	Событие или инцидент, такой как внешнее нарушение данных или непреднамеренная внутренняя ошибка, приводящая к незаконному доступу к персональным данным
Организационные изменения и цифровая трансформация	Неспособность эффективно реализовать программы организационных изменений и преобразований и достичь предполагаемых выгод от них, что в первую очередь приводит к неэффективному использованию ресурсов некоммерческой организации
Защита	Неспособность защитить бенефициаров некоммерческой организации или связанных с ними уязвимых лиц, включая детей

¹ Rao P. The top 10 risks facing the charity sector in 2021 // Grant Thornton. — URL: <https://www.grantthornton.co.uk/insights/the-top-10-risks-facing-the-charity-sector-in-2021> (дата обращения: 15.02.2022).

Риск	Характеристика риска
Люди, лидерство и культура	Слабые стороны или несостоятельность руководства, неспособность эффективно развивать и удерживать таланты, а также организационная культура, которая не способствует реализации стратегии и целей благотворительной организации
Управление	Некоммерческая организация не достигает своих стратегических, благотворительных, нормативных и этических целей из-за неадекватного управления на уровне правления и высшего руководства или на операционном уровне
Регуляторный	Некоммерческая организация не соблюдает применимые нормативные требования, что приводит к ущербу для репутации и финансовым санкциям
Кибербезопасность	Киберинциденты (как правило, несанкционированный или неправомерный доступ к сети организации), совершаемые внешними или внутренними сторонами, которые негативно влияют на конфиденциальность, целостность и доступность информационных систем и данных некоммерческой организации
Инциденты, связанные с обеспечением непрерывности бизнеса	Возникновение инцидентов, которые ограничивают способность организации работать в обычном режиме
Репутация	Ряд происшествий, включая инциденты, события и результаты, которые впоследствии могут нанести ущерб репутации некоммерческой организации. Репутационный риск для некоммерческой организации – особый риск

Если мы обратимся к причинам возникновения рисков, то можно выделить как внешние, так и внутренние. Внешние причины риска автономны от деятельности НКО (например, политическая нестабильность), а внутренние причины возникновения риска напрямую зависят от некоммерческой организации (например, человеческий фактор).

Таким образом, управление некоммерческими рисками — это непрерывный процесс. Грамотное управление рисками НКО поможет существенно повысить эффективность деятельности, улучшить финансовые результаты и минимизировать неприятные последствия рисков на региональном уровне.

Библиографический список

1. Дворядкина Е. Б., Простова Д. М. Некоммерческие организации в региональной экономике: теоретический подход к исследованию // Journal of new economy. — 2019. — Т. 20, № 4. — С. 47–69.

2. *Hansmann H. B. Economic theories of nonprofit organization // The nonprofit sector: a research handbook / ed. by W. W. Powell. — New Haven: Yale University Press, 1987. — P. 27–42.*

3. *Morris S. Defining the nonprofit sector: some lessons from history // International journal of voluntary and nonprofit organizations. — 2000. — Vol. 11, no. 1. — P. 25–43.*

И. П. Довбий, В. В. Кобылякова, А. А. Минкин

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

ESG-переход: значение для устойчивого развития и экономической безопасности регионов

Аннотация. Парадигма глобального развития изменяется: наблюдаются гуманизация экономических отношений; в круг общественных благ включаются экология, безопасность, социальная ответственность; усиливаются старые и формируются новые угрозы и вызовы; возрастает сложность фундаментальных и прикладных задач, связанных с управлением рисками и обеспечением безопасности в социально-экономической, общественно-политической и природно-техногенной сферах. В статье рассматривается ESG-переход России, который отражает усиливающиеся запросы регионов на обеспечение социо-эколого-экономической безопасности.

Ключевые слова: ESG-переход; ESG-факторы; социо-эколого-экономическая безопасность; устойчивое развитие; регион.

Введение. На рубеже XXI века мир начал движение к низкоуглеродной модели роста. Характерными чертами этой модели стали: декарбонизация, экологические стандарты, Индустрия 4.0, цифровизация. Ученые, политики, исследователи, — все говорят о наступлении *newnormal* («новой нормальности», «новой реальности»¹), истоками которой является системный цивилизационный кризис, принимающий черты трансформационного, циклического, финансового и кризиса внешних шоков [5]. В мире формируется новая экономическая модель «*newnormal*», и ее признаки все более проявляются и в российской экономике и будут определять переход регионов в новую фазу: «устойчивое развитие».

Происходящие в последние годы природные катастрофы оказывают масштабное влияние на жизнеспособность глобальных цепочек

¹ *Krugman P. On economic arrogance // The New York times. — 2017. — 20 February. — URL: <https://www.nytimes.com/2017/02/20/opinion/on-economic-arrogance.html> (дата обращения: 14.12.2021). Также см.: [4].*

добавленной стоимости. Катаклизмы сотрясают целые регионы, и их влияние опережает по силе экономические и геополитические факторы. Засуха 2018 г. привела к тому, что цены на пшеницу, частично по климатическим причинам, начали достигать не виданных ранее максимумов; падение до исторически низкого значения уровня воды в Рейне нарушило функционирование речного транспорта и замедлило в Германии экономический рост¹. Многочисленные исследования, оценивающие долгосрочные последствия изменения климата, свидетельствуют об их существенном влиянии на потенциальный рост экономики. В частности, отмечается, что повышение температуры на 2 % на каждый градус выше 25° Civ, имеет следствием снижение производительности труда [10]. Климатические реформы Евросоюза оцениваются на уровне 7,6 млрд долл. [9].

Не смотря на разделение мнений о том, какие именно факторы (естественные или антропогенные) оказали более масштабное влияние на климат [1; 6], климатическая повестка в полной мере учитывается в экономической политике разных стран. Независимо от введенных беспрецедентных санкций, которые «влияют на деловые связи с зарубежными партнерами и контрагентами, затрудняют доступ к зарубежным рынкам и капиталам, отдельным товарам, услугам и технологиями» [8] и наносят репутационный и финансовый ущерб, Россия последовательно проводит политику по реализации принятых на себя обязательств по Парижскому соглашению о климате и достижению Целей устойчивого развития (ЦУР). В этой связи знаменательным является заявление об ESG-переходе, сделанное Председателем Банка России Э. Набиуллиной на полях Гайдаровского форума-2022: «начинает действовать мощный, долгосрочный, структурный и проинфляционный фактор, который называется «энергетический переход»². ESG-переход отражает усиливающиеся запросы общества и регионов на обеспечение социо-эколого-экономической безопасности.

¹ *Le rôle des banques centrales dans le verdissement de l'économie.* — URL: https://www.banque-france.fr/sites/default/files/medias/documents/2021-02-11_dis-cours-fvg.pdf (дата обращения: 12.03.2022).

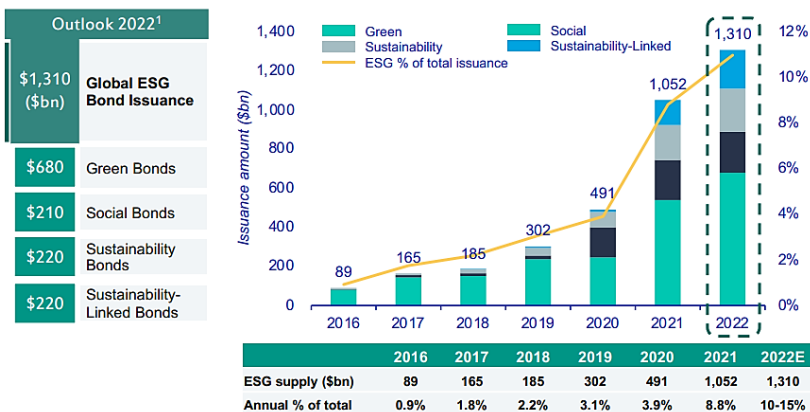
² *Набиуллина* допустила «шок» от энергоперехода, как с ценами нефти в 70-х. — URL: <https://www.rbc.ru/finances/14/01/2022/61e141af9a7947830141ea78> (дата обращения: 20.01.2022).

Теория. В ежегодном прогнозе «Россия и мир» обозначены ключевые глобальные тренды, которые в целом будут определять экономическое развитие. Речь идет о повышенной инфляции; об ускорении процессов цифровизации, усиливающих технологическую конкуренцию и определяющих стремление государств к цифровому суверенитету, а также процессов сокращения глобальных выбросов в атмосферу углекислого газа и метана; сдвигах в продовольственном обеспечении; об усиливающемся протекционизме и санкционном давлении развитых стран в отношении развивающихся [7]. Названные тенденции усиливают набирающий обороты «глобальный общемировой тренд усиления экологической, социальной и управленческой ответственности бизнеса (ESG)»¹. Об этом, во-первых, свидетельствует финансовая статистика по глобальному выпуску облигаций (см. рисунок); во-вторых, стремительное увеличение объемов на рынке «ответственного»² финансирования, в-третьих, «озеленение» финансовой системы.

Одновременно наблюдается широкое внедрение ESG-факторов не только в бизнес-модели корпораций и финансовых структур, отражая постепенный отход от концепции максимизации рыночной стоимости бизнеса к концепции учета интересов всех заинтересованных сторон (stakeholders). «В новой парадигме глобальной экономики ESG-факторы начинают рассматриваться в двух контекстах: в узком смысле ESG-принципы означают изменение бизнес-процессов: в банках и финансово-кредитных учреждениях — в части изменения операционных моделей управления рисками; в корпорациях — в части увязки оплаты труда топ-менеджмента с эффективностью ESG; в широком смысле внедрение ESG-принципов означает трансформацию инвестиционной политики регионов и целых государств и становится условием включения компаний и корпораций в глобальные цепочки создания стоимости» [2, с. 79].

¹ *Банковская система в цифрах и графиках.* — 2021. — № 3. — URL: <https://asros.ru/upload/iblock/310/nc5fdh931179odqck2ev212mkd3k19s6/3kv2021.pdf> (дата обращения: 10.03.2022).

² *Ответственное инвестирование* (англ. *principales for responsible investment, PRI*) означает, что принятие инвестиционных решений инвесторами обосновывается с учетом ESG-факторов и соответствует целям устойчивого развития (Примечание. — И. Д., В. К., А. М.)

Глобальный выпуск облигаций ESG, млрд долл.¹

Интеграция ESG охватывает практически все уровни экономики и отражает курс на обеспечение сбалансированного социально-эколого-экономического развития государств и регионов.

Соответствие ESG-практикам становится условием привлечения ответственных инвесторов; обязательным требованием для бизнеса всех отраслей, форм собственности и размеров. Предприятия, не желающие играть по «зеленым» правилам, будут терять свою стоимость, а отказ от ESG-принципов со стороны кредиторов и инвесторов может иметь следствием появление системных рисков в экономике. Кроме того, концентрация кредитной активности на секторах реальной экономики с высокими выбросами CO₂ будет усиливать риски в финансовом секторе.

В пространственном аспекте ESG характеризует устойчивое развитие территорий (стран, регионов, муниципалитетов) и отражает количественное и качественное положение в социальном, экономическом и экологическом пространствах. Устойчивое развитие региона — процесс, сочетающий в себе равноценность и незаменимость всех трех факторов устойчивости: социального (уровень и качество жизни), экологического (сохранение природы), экономиче-

¹ ESG 2022 Outlook. 3 themes driving capital flow. — URL: <https://www.deutsche-bank.it/files/documents/ESG-Capital-Markets-2022-Outlook.pdf> (дата обращения: 20.01.2022).

ского (процветание экономики) и отражающих качество жизни населения данного региона (см. таблицу).

Содержание ESG-критериев

Содержание критерия	Значение для экономических субъектов	Значение для регионов
Е: экологические аспекты (environmental)		
Смягчение последствий изменения климата, адаптации к ним и окружающей среде в более широком смысле, а также к связанным с ними рискам (таким как стихийные бедствия)	Готовность отдать приоритет сохранению природных богатств в уступку извлечению выгоды	Качество «экологического пространства» региона, в том числе географические, антропогенные, биохимические и прочие характеристики процессов, протекающих на данной территории
С: социальные аспекты (social)		
Вопросы неравенства, инклюзивности, разнообразия, трудовых отношений и инвестиций в человеческий капитал и сообщества (экологические и социальные соображения часто переплетаются, как в случае пандемии)	Обязательство брать на себя социальную ответственность, охрану труда и здоровья, обеспечивать безопасность	Благоприятное «социальное пространство», формируемое на региональном уровне государством, хозяйствующими субъектами, общественными организациями и др.
G: управление государственными и частными учреждениями, включая структуры управления (governance)		
Отношения с сотрудниками, бенефициарное владение и вознаграждение руководителей играют определенную роль в обеспечении учета социальных и экологических соображений при принятии инвестиционных решений; глобальные инвестиционные потоки все больше обретают формат «устойчивого финансирования» и согласуются с Целями устойчивого развития	Принятие регламента корпоративного управления, обеспечивающего здоровые отношения со всеми стейкхолдерами, противодействие коррупции и борьба с климатическими изменениями	Корпоративное управление охватывает «экономическое пространство» социально-экономических систем регионального уровня, испытывает на себе воздействие факторов, которые формируют различные условия и сферы приложения труда

П р и м е ч а н и е . Составлено по: [2].

ESG-сбалансированность выступает в качестве основы устойчивого развития территорий, поддерживая равновесие общественного воспроизводства, нивелируя диспропорции и дисбалансы пространственной системы, усиливая способность к противостоянию внеш-

них и внутренних угроз. При этом, следует указать на наличие фундаментального диалектического противоречия, лежащего в единстве факторов ESG: предпринимательство осуществляется для максимизации прибыли; развитие экономики связано с усилением антропогенного воздействия и потреблением ресурсов различного вида, большая часть из которых являются невозобновляемыми и т. д.

Таким образом, ESG-трансформация непременно поднимает вопрос обеспечения социо-эколого-экономической безопасности, которая означает сбалансированный уровень роста ее показателей. В противном случае может сформироваться ситуация «псевдобезопасности», при которой «текущие показатели эколого-экономической безопасности не сигнализируют о предстоящей угрозе, но нехарактерная динамика или превышение предела их роста может спровоцировать утрату возможностей к устойчивому развитию региона вследствие нарастания структурных диспропорций факторов производства (материальных, нематериальных, неосязаемых)» [3, с. 24].

Интеграция ESG-факторов в стратегии устойчивого развития региона порождает целый комплекс проблем и вызовов.

Во-первых, ESG-факторы охватывают очень широкий круг тем и аспектов регионального развития, а нелинейность их развития обусловлена ожидаемыми изменениями в режимах функционирования экосистем и глобальной климатической системы в целом.

Во-вторых, количественная оценка ESG-факторов осложняется тем, что многие, особенно эколого-климатические риски, могут существенно превышать принятый в горизонт планирования.

В-третьих, отсутствуют общепринятые адаптированные методологические подходы и стандартизированные наборы показателей, процедур оценки ESG-факторов.

В-четвертых, исходная информация характеризуется низким качеством данных, недостаточностью, отсутствием временных рядов данных либо их недостаточную продолжительностью.

В-пятых, ограниченностью кадровых ресурсов, нехваткой организационных компетенций, недостаточным качеством или полным отсутствием внутренних процедур и регламентов оценки ESG-факторов.

Учитывая то, каким образом финансовые рынки реагируют на внедрение ESG-принципов в деятельность компаний и корпораций, определяя их инвестиционную привлекательность, следует ожидать,

что в самой ближайшее время для инвесторов не менее важным фактором при принятии их инвестиционных решений будет играть ESG-образ региона присутствия объекта инвестирования. В подтверждение этому можно указать на появление прообраза ESG-навигации для российских регионов, формируемых рейтинговым агентством RAEX.

Выводы. Начавшийся на глобальном уровне и обозначенный и для России ESG-переход по своей фундаментальной сущности отражает запрос общества на обеспечение социо-эколого-экономической безопасности, прежде всего в региональном аспекте. ESG-трансформация обозначена в качестве одной из ключевых задач государственного управления, поскольку регулирование рынка «устойчивого финансирования» осуществляется в соответствии с ESG-критериями, влияющими на инвестиционные решения. Дисбалансы, возникающие в трех названных сферах, отражают противоречивые интересы субъектов региона. Компромисс интересов снижает дисбалансы, способствуя устойчивости и помогая противостоять внутренним и внешним угрозам.

Библиографический список

1. *Бондаренко Л. В., Маслова О. В., Белкина А. В., Сухарева К. В.* Глобальное изменение климата и его последствия // Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. — 2018. — Т. 2, № 98. — С. 84–93.
2. *Довбий И. П., Кобылякова В. В., Минкин А. А.* ESG-переход как новая парадигма глобальной экономики и устойчивых финансов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. — 2022. — Т. 16, № 1. — С. 77–86.
3. *Довбий И. П., Кондратов М. В., Минкин А. А.* Проблемы «новой индустриализации» старопромышленных регионов в условиях перехода к Индустрии 4.0 (финансовые аспекты) // Управление в современных системах. — 2021. — № 2 (30). — С. 13–28.
4. *Ермоленко А. А.* Феномен «глобализированного национализма» в контексте новой экономической реальности // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. — 2020. — Т. 10, № 1. — С. 130–141.
5. *Maу В.* Экономические кризисы в новейшей истории России // Экономическая политика. — 2015. — Т. 10, № 2. — С. 7–19.
6. *Переведенцев Ю. П.* Современные изменения климата и их последствия // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: География. Геоэкология. — 2019. — № 2. — С. 98–102.

7. *Россия и мир: 2022. Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз / рук. проекта: А. А. Дынкин, В. Г. Барановский.* — М.: ИМЭМО РАН, 2021. — 136 с.

8. *Тимофеев И. Н.* Санкции против России: взгляд в 2021 г.: доклад 65/2021. — М.: НП РСМД, 2021. — 24 с.

9. *Яковлев И. А., Кабир Л. С.* Механизм финансирования «зеленых» инвестиций как элемент национальной стратегии финансирования устойчивого развития // *Финансовый журнал.* — 2018. — № 3 (43). — С. 9–20.

10. *Seppänen O., Fisk W. J., Lei Q. H.* Room temperature and productivity in office work (LBNL-60952) // *Energy and buildings.* — 2006. — Vol. 34, no. 8. — P. 759–764.

Р. И. Есвейн, И. А. Антипин

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Риск-менеджмент в обеспечении экономической безопасности торгового предприятия: стратегические аспекты

Аннотация. Актуальность представленной в статье информации обусловлена высокими темпами изменчивости экономики в 2022 г., в связи с чем возрастает необходимость адаптации экономической деятельности к новым условиям, а также поиска решений по устранению как известных, так и вновь возникающих рисков. Делается вывод, что важными инструментами решения названных проблем являются стратегическое планирование и стратегическое управление.

Ключевые слова: экономика; управление рисками; экономическая безопасность; стратегическое планирование; стратегическое управление.

Издавна торговля напрямую зависела от тенденций развития мировой экономики, внутренней экономики государств и условий, создающихся на рынках в силу тех или иных изменений в мировом порядке. И чем более развитой становится со временем мировая и государственная экономика, чем больше каналов сотрудничества и новых экономических связей осваивают торговые организации, тем более сильной становится данная зависимость. Такая зависимость представляет собой источник множества рисков, связанных с конкуренцией, издержками производства, геополитикой, маркетингом, кадровым обеспечением, информационной составляющей. Как неотъемлемая составляющая обеспечения экономической безопасности организации, риск-менеджмент является путем противодействия рискам, возникающим в процессе деятельности торговых предприятий.

Согласно словарю Ожегова, риск — это возможность опасности, неудачи. Перенося понятие риска на субъект экономики [4]. Е. Б. Дворядкина, Н. В. Новикова и Я. П. Силин в учебнике «Экономическая безопасность» представляют риск как возможность возникновения событий, негативно влияющих на деятельность предприятия или технической системы, определяемая вероятностью и последствиями [3].

Впервые термин «риск-менеджмент» был предложен в 1955 г. профессором страхования Темплского университета У. Снайдером. Управление рисками — это воздействие на риск (риски), приводящее к изменению какой-либо одной или нескольких характеристик риска, т. е. вероятности и (или) последствий [2; 5].

Оценка риска — это полный процесс идентификации риска, анализа риска и оценивания риска. Основной целью оценки риска является предоставление на основе объективных свидетельств информации, необходимой для принятия обоснованного решения относительно способов обработки риска. Оценка риска обеспечивает:

- понимание потенциальных опасностей и воздействия их последствий на достижение установленных целей организации;
- получение информации, необходимой для принятия решений;
- понимание опасности и ее источников;
- идентификацию ключевых факторов, формирующих риск, уязвимых мест организации и ее систем;
- возможность сравнения риска с риском альтернативных организаций, технологий, методов и процессов;
- обмен информацией о риске и неопределенностях;
- информацию, необходимую для ранжирования риска;
- предотвращение новых инцидентов на основе исследования последствий произошедших инцидентов;
- выбор способов обработки риска;
- соответствие правовым и обязательным требованиям;
- получение информации, необходимой для обоснованного решения о принятии риска в соответствии с установленными критериями;
- оценку риска на всех стадиях жизненного цикла продукции.

Основные инструменты риск-менеджмента представлены в таблице.

Учитывая, что предпринимательская деятельность основной целью преследует извлечение прибыли, все организации сталкива-

ются с рисками и, по общему правилу, чем потенциально прибыльнее деятельность организации, тем большие риски возможны к возникновению. Торговые предприятия наравне с организациями из других сфер деятельности, регулярно сталкиваются с теми или иными рисками. Источниками и (или) причинами возникновения каждого риска являются его факторы, подразделяемые на внутренние и внешние.

Основные методы управления рисками

Метод управления рисками	Характеристика
Исключение риска	Устранение возможности наступления риска посредством прекращения деятельности, способной повлечь возникновение риска
Снижение риска	Сокращение вероятности наступления риска и (или) объема потерь, связанных с его наступлением
Сохранение риска	Принятие и одобрение возможности возникновения риска
Разделение риска	Частичный перенос потенциальных потерь на стороны, принимающие участие в деятельности, способствующей возникновению риска
Комбинация методов	Совмещение двух и более методов управления рисками для достижения наиболее оптимального состояния

Внутренние факторы риска торговой организации:

- стратегия организации;
- управление торговым предприятием и принятие управленческих решений;
- организация процессов купли-продажи;
- наличие финансовых средств;
- вероятность возникновения фактов хищения и корпоративного мошенничества;
- низкая квалификация работников, результатом деятельности которых может быть рискованная сделка или утрата товарно-материальных ценностей.

Внешние факторы риска торговой организации:

- законы, регулирующие коммерческую деятельность;
- непредвиденные действия государственных служб и учреждений;
- налоговая система;
- взаимоотношения с партнерами;
- действия конкурентов;

- коррупция;
- политические условия;
- экономическая обстановка в стране;
- экономическое положение на рынке;
- международные события;
- форс-мажорные обстоятельства.

Названные факторы в основной массе несут торговой организации риски, схожие с рисками предприятий из прочих отраслей экономики. Однако, существуют и специфические риски, возникающие исключительно на торговых предприятиях. К таковым относятся риски, связанные с хранением и реализацией товарно-материальных ценностей, риск лоббирования интересов в вопросе выбора продавца, риск моды на те или иные товары и услуги.

К каждому из перечисленных выше факторов риска, как внутренним, так и внешним, применимы основные методы управления. Более того, каждое домохозяйство и каждый бизнес изначально приносят к большинству внешних факторов сохранение риска.

Многие внешние факторы характеризуются невозможностью прямого воздействия на них, а потому их остается только сохранять.

Так, в условиях мирового производственного и логистического кризисов 2022 г. торговые предприятия России столкнулись с огромным множеством внезапно возникших внешних рисков, связанных с санкционным давлением, удорожанием производства, удорожанием логистических решений в связи с ростом цен на топливо, изменением структуры потребительского спроса, валютной динамикой.

По словам из интервью YouTube-каналу «Разборщик» Э. Агаларова, вице-президента Crocus Group и управляющего ТРК «Vegas Каширка», торговые предприятия в России в зависимости от направленности претерпевают снижение выручки в значениях от 30 % до 50 % от докризисных показателей. Это прослеживается и в снижении проходимости торговых площадей на 25–30 %.

Вместе с тем, для смягчения негативного эффекта от резкого снижения потребительского спроса, предприниматели сферы торговли применяют различные методы управления рисками.

Один из таких — разделение риска утраты платежеспособности с арендодателем в формате арендной скидки. Имея возможность поддержать попавшие в затруднительное положение предприятия торговли, Crocus Group предоставляет скидку для арендаторов в размере 30 % на период обозримого будущего, что позволяет обеспечить

выживание арендаторов и продолжение долгосрочного сотрудничества в дальнейшем¹.

Безусловно, риск-менеджмент справедливо рассматривать как весомую составляющую обеспечения экономической безопасности торгового предприятия. Являясь практическим инструментом противодействия различным материальным потерям, а также сохранения и наращивания прибыли предприятия, методы риск-менеджмента представляют собой финальную составляющую цикла выявления и проработки факторов риска, самих рисков. В совокупности с анализом и оценкой рисков, риск-менеджмент образует подход к поддержанию функционирования и развития компании, являющийся собой процесс обеспечения экономической безопасности.

Важными инструментами совершенствования деятельности на различных иерархических уровнях (от уровня бизнес-процесса до уровня территории в целом) являются стратегическое планирование и стратегическое управление [1].

Методы стратегического анализа универсальны, применимы на разных этапах разработки и реализации стратегии. К примеру, при анализе среды, определении конкурентных преимуществ, потенциала и т. д. могут быть применены PEST-анализ и SWOT-анализ, включающий в себя, в том, числе анализ угроз. При определении целей универсальным методом является «дерево целей», при этом, некоторые из целей могут быть направлены на устранение рисков и угроз деятельности. В процессе разработки стратегии, определения ее существенного содержания, каждое стратегическое направление при необходимости может содержать аспекты укрепления экономической безопасности. При реализации стратегии предусматриваются мероприятия, совершенствующие систему обеспечения экономической безопасности. В процессах оценки, мониторинга и контроля внимание должно быть уделено значениям показателей, влияющих на уровень экономической безопасности.

В современной Российской Федерации процессы стратегического планирования и стратегического обретают все большую значимость, в том числе, и в контексте обеспечения экономической безопасности.

¹ Сколько зарабатывает Торговый Центр. Эмин Агаларов. Сколько стоит построить TPK Vegas. — URL: <https://www.youtube.com/watch?v=eHQ9XmA3l8c> (дата обращения: 14.03.2022).

Библиографический список

1. Антипин И. А. Стратегическое управление экономической безопасностью крупнейшего города // Экономико-правовые проблемы обеспечения экономической безопасности: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 19 марта 2020 г.). — Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2020. — С. 212–216.
2. Бартон Т., Шенкир У., Уокер П. Комплексный подход к риск-менеджменту: стоит ли этим заниматься. — М.: Вильямс, 2003. — 207 с.
3. Дворядкина Е. Б., Силин Я. П., Новикова Н. В. Экономическая безопасность. — Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2016. — 194 с.
4. Ожегов С. И. Толковый словарь Ожегова. — URL: <https://slovaro-zhegova.ru> (дата обращения: 14.03.2022)
5. Шишаков А. Корпоративный риск-менеджмент. Азбука для юриста // Корпоративный юрист. — 2008. — № 7. — С. 45–50.

Е. И. Заславская

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Инновационная составляющая экономической безопасности Свердловской области

Аннотация. Развитие инновационной деятельности оказывает влияние на состояние экономической безопасности Свердловской области. Автор отмечает, что в регионе имеется широкий выбор инструментов инновационного развития, но применяются они в недостаточно полном объеме.

Ключевые слова: инновационная деятельность; инновации; экономическая безопасность; регион.

Инновационная деятельность оказывает влияние на состояние экономической безопасности региона посредством изменения динамики показателей, как положительное, так и отрицательное.

Несмотря на масштабное воздействие пандемии COVID-19 на экономику, отрасли, ведущие инновационную деятельность и внедряющие цифровые технологии, новые технологии и инновации демонстрируют успешные результаты. Сейчас, когда мир предпринимает попытки для восстановления после пандемии, становится понятно, что инновации необходимы для преодоления проблем, с которыми мы столкнулись и частично продолжаем взаимодействовать.

Ввиду борьбы с пандемией COVID-19, Уральским оптико-механическим заводом помимо основного выпускаемого оборудования для лечения коронавирусной инфекции, была обеспечена поставка

высокотехнологичных тепловизионных систем собственной разработки на важнейшие объекты Свердловской области: аэропорт Кольцово, железнодорожный вокзал, станции метро и иные объекты.

Несмотря на огромное количество общей информации о науке и технике, нигде нет информации о том, какие разработки инновационных предприятий Свердловской области применяются и используются в регионе. Также наблюдается дефицит информации, связанной с рынками сбыта, которая оказывает влияние на успешное развитие инновационной деятельности.

В большей степени развитие экономики региона обусловлено развитием промышленного производства, которое составляет примерно третью часть ВРП — 32 %.

Можем сделать вывод, что и в основе экономической безопасности Свердловской области лежат разнообразные отрасли промышленности: металлургия, машиностроение и химическая промышленность. В общем они составляют более 70 % промышленной отгрузки. Инновационная деятельность входит в каждую из этих отраслей с различными исследованиями, разработками и производством инновационной продукции непосредственно. Можно сделать вывод, что промышленность Свердловской области, а значит и инновационная деятельность, является драйвером развития экономики региона.

«ОАО «Уральский завод гражданской авиации» и австрийская компания «Даймонд» реализуют совместный проект, в рамках которого будет организовано производство инновационных легких самолетов. ОАО «Уралтрансаш» совместно с польской компанией «ПЕСА», реализуют проект производства низкопольных трамваев. С привлечением чешской компании «ТОС Варнсдорф» и японской «ОКУМА» предприятиями «ГРС Урал» и «Пумори» в регионе запущены в работу инновационные сборочные производства горизонтально-расточных, порталных и токарных обрабатывающих центров с ЧПУ»¹.

В основе инновационной активности региона лежит научно-образовательный комплекс, ведущий прикладные исследования, ко-

¹ *Албычева М. Д., Пестряков А. Н.* Инновационная деятельность как фактор обеспечения экономической безопасности региона // Урал — драйвер неоиндустриального и инновационного развития России: материалы I Урал. экон. форума: в 2 т. (Екатеринбург, 24–25 октября 2019 г.). — Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2019. — Т. 1. — С. 39–43.

которые послужат основой для внедрения в промышленность, разработку новых производственных технологий.

К числу приоритетных задач региона относится формирование условий для развития компаний, использующих технологии для производства высокотехнологичной продукции, а также оказывающих услуги для новых высокотехнологичных рынков, в числе которых также использование цифровых сервисов и технологий.

Рассмотрим динамику числа организаций, которые разрабатывают и используют передовые производственные технологии (см. таблицу).

**Сведения о разработке и (или) использовании
передовых производственных технологий по Свердловской области
(без субъектов малого предпринимательства)**

Показатель	2016	2017	2018	2019	2020
Число организаций, разрабатывавших и использовавших передовые производственные технологии:	384	415	441	445	381
— разрабатывавших технологии	44	40	43	41	58
— использовавших технологии	373	403	435	439	375
Количество разработанных технологий	99	85	85	69	180
Количество используемых технологий	10 379	10 662	11 352	13 102	15 026
Количество используемых нанотехнологий	63	71	67	71	34

Примечание. Составлено по: *Сведения о разработке и использовании передовых производственных технологий // Управление Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области. — URL: <https://sverdl.gks.ru/storage/mediabank> (дата обращения: 14.03.2022).*

Число организаций, разрабатывавших технологии, значительно увеличилось в 2020 г., в то время как число организаций, использовавших технологии, наоборот, сократилось в 2020 г. до уровня 2016 г.

Количество разработанных технологий за рассматриваемый нами период увеличилось практически в два раза, как и используемых технологий, а вот количество используемых нанотехнологий наоборот сократилось в два раза в 2020 г.

Представленные данные позволяют сделать вывод о том, что в целом на пути к достижению поставленной задачи наблюдается положительная динамика.

О. Ю. Иванова

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Диспропорциональность социально-экономического пространства РФ как угроза экономической безопасности регионов

Аннотация. В статье представлен анализ угрозы экономической безопасности регионов Российской Федерации, обусловленной высокой диспропорциональностью развития социально-экономического пространства страны. Проведена оценка ключевых показателей социально-экономического развития, используемых для диагностики диспропорциональности пространственного развития. Показана необходимость комплексного научного исследования процессов формирования диспропорций в социально-экономическом пространстве страны, обеспечения экономической безопасности и стратегического планирования регионального развития.

Ключевые слова: регион; экономическая безопасность; межрегиональные диспропорции; социально-экономическое пространство.

В современных условиях, характеризующихся высокой неопределенностью, колебаниями на рынках, наличием внешних и внутренних вызовов, важным фактором устойчивого развития Российской Федерации является обеспечение экономической безопасности ее регионов. В Стратегии экономической безопасности РФ до 2030 г. отмечается, что экономическая безопасность — это состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечивается экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов РФ. При этом следует констатировать, что важнейшую угрозу единству экономического пространства страны и обеспечению ее экономической безопасности заключает в себе нарастание диспропорций в социально-экономическом развитии регионов.

Многими современными исследователями [2; 3] экономическая безопасность на мезо- и макроуровнях рассматривается через характеристику основных социально-экономических параметров (показателей) развития регионов, при которых обеспечивается защита региональных экономических интересов от внутренних и внешних угроз, определяющих ход воспроизводственного процесса. Применительно к реалиям это означает, что диспропорции в изменениях показате-

лей социально-экономического развития регионов влекут диспропорции в обеспечении экономической безопасности внутри страны.

Межрегиональная диспропорциональность социально-экономического развития оценивается в настоящей статье как степень разрыва между регионами по ключевым параметрам. Анализ ключевых экономических показателей регионов за последние годы (табл. 1) позволяет заключить, что проблему разорванности и фрагментации межрегионального экономического пространства в РФ в настоящее время следует считать достаточно острой (хотя по ряду параметров этот разрыв несколько сокращается, его значение все еще остается масштабным). Лидерами по ключевым экономическим показателям, опережающими в разы другие регионы, являются Московской области, г. Москва, Тюменской области, включая Ханты-Мансийский автономный округ — Югра и Ямало-Ненецкий автономный округ, Ненецкий автономный округ; аутсайдерами — регионы Северного Кавказа, Восточной Сибири и Дальнего Востока.

Т а б л и ц а 1

Динамика различий между максимальным и минимальным значениями основных показателей экономического развития регионов России, раз

Год	Разница между «крайними» регионами по				
	абсолютному значению ВРП	среднедушевому объему ВРП	среднедушевому объему производства промышленной продукции	среднедушевому объему производства сельскохозяйственной продукции	среднедушевому объему инвестиций в основной капитал
2010	420	71,8	705,6	28,0	125,8
2011	377	61,6	503,9	29,1	56,0
2012	350	47,3	438,5	31,9	72,5
2013	355	44,0	321,8	28,3	50,6
2014	424	55,5	373,4	40,3	55,7
2015	321	48,7	381,9	56,1	208,7
2016	310	54,5	551,8	71,3	163,2
2017	353	54,8	626,3	66,1	93,1
2018	353	62,4	799,8	68,4	70,2
2019	348	51,7	774,2	73,2	57,0

Масштабы диспропорциональности развития социального пространства регионов РФ не столь велики (табл. 2). Равномерно высокая обеспеченность граждан страны социальными благами является

приоритетным принципом России как социального государства, лежащим в основе распределения бюджетных средств и межбюджетных трансфертов. Более того, по каждому социальному показателю выделяются разные группы лидеров и аутсайдеров, что означает отсутствие концентрированного развития в социальной сфере.

Т а б л и ц а 2

Динамика различий между максимальным и минимальным значениями основных показателей социального развития регионов России, раз

Год	Разница между «крайними» регионами по				
	численности студентов вузов на 10 000 чел. населения	численности студентов СПО на 10 000 чел. населения	численности населения на 1 больничную койку	численности населения на 1 врача	численности населения на 1 работника среднего медицинского персонала
2010	10,6	4,5	3,5	3,0	2,3
2011	10,4	4,6	3,1	3,2	2,1
2012	10,8	3,3	3,0	3,0	2,1
2013	10,3	3,9	3,2	3,0	2,1
2014	10,5	3,4	3,1	3,1	2,2
2015	12,6	2,9	3,1	2,7	2,3
2016	20,5	2,9	2,7	2,7	2,4
2017	31,8	2,9	3,0	2,9	2,2
2018	40,0	2,9	3,0	2,8	2,2
2019	56,1	3,0	2,9	2,8	2,3

Несмотря на социально-ориентированную политику государства и достаточно равномерное развитие социального пространства страны, Н. В. Зубаревич отмечает, что население продолжает активно «голосовать ногами» двигаясь туда, где можно обеспечить себе более высокие доходы [1]. А это, как правило, регионы, характеризующиеся высокими экономическими показателями. По состоянию на 2020 г. за счет межрегиональных миграций увеличилась численность населения 25 из 85 регионов страны¹. Наиболее привлекательными регионами с точки зрения межрегиональной (внутренней) миграции являются: Московская область, Ленинградская область, г. Санкт-Петербург.

¹ Шербакова Е. Миграция в России, предварительные итоги 2020 г. // Демоскоп Weekly. — URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2021/0895/barom04.php> (дата обращения: 12.12.2021).

бург, г. Москва, г. Севастополь, Краснодарский край, Калининградская область, Тюменская область. Наименее привлекательным регионами для мигрантов являются: Еврейская автономная область, Мурманская область, Магаданская область, Республика Калмыкия, Республика Коми.

Такая ситуация противоречит стратегическим ориентирам страны и регионов в области обеспечения экономической безопасности. С одной стороны, колоссальные средства из федерального и региональных бюджетов тратятся на социально-ориентированную политику и обеспечение равно привлекательных условий жизни на территории страны. С другой стороны, миграция населения из экономически отстающих регионов лишь усугубляет их экономическое отставание.

Таким образом, векторы развития экономического и социального пространств регионов РФ все сильнее разворачиваются в противоположных направлениях. Несмотря на финансовые вливания, усиление диспропорциональности экономического пространства страны все более заостряет угрозу обеспечения экономической безопасности отстающих регионов, ключевые показатели развития которых, все более отстают не только от регионов-лидеров, но даже от средних по стране значений. Устойчивый отток населения и снижение показателей экономического роста по преобладающему количеству регионов в конечном итоге ставят под вопрос возможности реализации долгосрочных федеральных и региональных стратегий, снижают эффективность проводимой социально-экономической политики.

По нашему мнению, урегулирование диспропорций развития социально-экономического пространства, создающих угрозу экономической безопасности страны и отдельных ее регионов, требует взвешенных, стратегических решений, учитывающих как современные реалии, так и перспективные задачи социально-экономического развития страны. Наиболее важным шагом на этом пути может стать разработка научно обоснованных региональных стратегий экономической безопасности, учитывающих возможности и проблемы каждого конкретного региона в социально-экономическом пространстве страны.

Библиографический список

1. *Зубаревич Н. В.* Регионы России: неравенство, кризис, модернизация. — М.: Независимый институт социальной политики, 2010. — 160 с.
2. *Ковалев О. П.* Основные направления региональной безопасности // Национальная безопасность и геополитика России. — 2004. — № 9-10. — С. 53-54.
3. *Рябов В. Н.* Экономическая безопасность и механизмы ее обеспечения // Мир науки, культуры, образования. — 2013 — № 2. — С. 287-288.

Е. А. Ивлиева, О. В. Плиска

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Инструменты обеспечения экономической безопасности в условиях проявления потребности в труде

Аннотация. Обеспечение экономической безопасности требует использования механизмов потребности в труде. В работе показаны ключевые концепции безопасности потребности в труде в сфере туризма, принципы теории поведения потребителей и теории общественного производства, раскрыта практика создания добавленной стоимости в новых условиях.

Ключевые слова: модели безопасности; потребность в труде; принципы; теория поведения потребителя; теория общественного производства; добавленная стоимость.

На протяжении последних лет не раз инициировались попытки охарактеризовать поведенческую экономику в туризме [3; 5]. Солидный аналитический материал, к сожалению, не затронул вопросов развития безопасности потребностей к труду [6]. Действительно, идеи А. Маслоу, Ф. Херцберга, Д. Макгрегора приобретают особую актуальность в современной рыночной практике [1]. Прежде всего, А. Маслоу показал влияние потребностей на безопасность и удовлетворенность трудом. По мнению исследователя, напряженное состояние возникает у индивида в результате неудовлетворенных потребностей. В свою очередь, данные неудовлетворенные потребности являются источником дисбалансов, побуждающих вести его определенным образом в надежде восстановить внутреннее равновесие.

Можно констатировать, что за последние годы указанный механизм обеспечил понижение рисков в различных видах туристской предпринимательской деятельности: сельском туризме, промышленном туризме, экологическом туризме, событийном туризме, дру-

гих его видах. Заслуга методологии А. Маслоу заключается в том, что была предпринята разработка теории трудовой мотивации, обоснована иерархическая структура потребностей, так же выявлены связи между удовлетворением потребностей и удовлетворенностью трудом, что представляется принципиальным при интерпретации многообразия деятельности в сфере туризма.

Продолжением теории А. Маслоу является теория Ф. Херцберга, интерпретация которой в сфере туризма объясняет безопасность и поведенческие функции на различных рынках и различных видов туристских продуктов. В соответствии с его методологией обосновывается мысль, что моральное здоровье и моральное заболевание — это характеристики разных уровней. Степень заболевания характеризуется реакцией индивида на факторы окружения. С другой стороны, уровень здоровья — это реакции на мотивирующие факторы, связанные с содержанием труда. На наш взгляд, данная теория, развывая положения о рефлексорном проявлении безопасности и потребностей к труду, определяет качество многообразия в туризме.

Проблематика безопасности потребностей к труду сформулирована в теории управления «X — Y» Д. Макгрегора. Теории «X» основывается на положении, что средний индивид испытывает врожденное отвращение к работе, поэтому стремится избежать ее. Вывод из теории «X»: необходимо принуждать индивидов к труду и управлять ими, угрожая, например, санкциями. В соответствии с теорией «Y» предполагается, что наемные работники обладают более разносторонними положительными потребностями к труду, которые следует стимулировать. Таким образом, можно сказать, что теория Д. Макгрегора явилась реакцией на изменение отношения производителей к работе. Благодаря теории Д. Макгрегора в современных условиях получил развитие креативный туризм.

Разнообразные подходы к безопасности потребностей к труду предопределяют либо равновесие, либо дисбалансы в экономике. Равенство совокупных доходов и совокупных расходов в сфере туризма традиционно объясняется возможностью двух методологических подходов. Одни экономисты считают, что для достижения равновесного состояния экономики следует использовать инструменты совокупного спроса, а другие видят решение проблем экономической нестабильности и снижения рисков в создании стимулов для производителей, т. е. для роста совокупного предложения.

Инструменты совокупного спроса предполагают знание принципов теории экономического поведения групп потребителей. Во-первых, речь идет о их суверенитете. Данный принцип означает, что удовлетворение зависит от количества потребляемых благ одной группой и не зависит от потребления других групп потребителей. Второй принцип в понимании инструментов совокупного спроса — это рациональное поведение группы потребителей, проявляющееся в стремлении повысить полезность используемых благ. При этом группа потребителей так расходует свой денежный доход, что последняя денежная единица, затраченная на приобретение каждого вида продуктов, приносит одинаковую предельную полезность [4].

Принципиальные положения теории общественного производства в условиях снижения рисков можно сформулировать следующим образом. Во-первых, это безграничность производства, что означает деятельность по созданию полезности по всем направлениям и видам человеческой (экономической) деятельности производства продуктов, услуг, удовлетворяющих потребности человека и общества. Во-вторых, это равноправное участие различных факторов общественного производства (труд, земля, капитал, предпринимательские способности), что предполагает их оптимальное сочетание, вклад и соответствующую отдачу при достижении определенных конечных результатов [8].

Сбалансированность факторов общественного производства формирует экономику, которую Р. Коуз называл «экономикой операционных издержек» [9]. В данном случае принципы теории общественного производства связаны с содержанием и оценкой ресурсов и их использования на основе будущих ожиданий снижения рисков. Действительно, для предпринимателя стоимость бизнеса определяется, главным образом, его будущим доходом. Причем оценка бизнеса требует анализа и учета макросреды (нормативно-законодательной базой и изменений в ней, статистических данных об изменениях, происходящих в регионе, в отрасли, анализ конъюнктуры рынка, учета политических факторов и т. д.). Для общества важна не традиционная бухгалтерская оценка актива, а экономическая. Действительно, первая позволяет бухгалтерам оценить конъюнктуру (выгодность) продажи на бирже акции, вторая — дает возможность экономистам оптимизировать распределение ресурсов. Поэтому для управления туристическим бизнесом необходимо использовать мно-

гообразии методологических приемов (учет по себестоимости, учет по текущим рыночным ценам и т. д.) с точки зрения интересов общества и определенных групп собственников ресурсов. Дж. Канниг, развивая модель множественной оценки риска, считал, что инвентарные ценности должны получить как минимум три оценки [7]:

- 1) историческую, т. е. в фактически управленческих ценах;
- 2) историческую, но с учетом ожидаемых доходов от этих объектов;
- 3) текущую рыночную оценку, но с учетом продажных цен фирмы.

В современных условиях достижения валовой добавленной стоимости (ВДС) в туризме значение множественной оценки возрастает. Роль такой оценки значима в условиях изменения информационных и коммуникационных технологий, увеличении нематериальных активов, глобализации национальных экономических систем и активным проведением социальных реформ.

Пересмотр научно-исследовательской деятельности осуществляется с позиции ее понимания и как прироста запаса знаний, и как основной предпосылки экономического роста и снижения угроз в производственной деятельности [2]. Следовательно, нельзя научно-исследовательскую деятельность приравнять к элементам промежуточного потребления, и поэтому современная оценка туристской индустрии требует устранять ту недооценку ВДС, которая была ранее. Однако необходимо отметить, что до сих пор многие достижения в туристической отрасли, основанные на творчестве, не всегда приносят экономическую выгоду их владельцам, в результате чего возможно завышение промежуточного потребления и, соответственно, занижение ВДС.

Туристская индустрия в значительной степени зависит от предложения денег. Операции Центрального банка по отношению к сектору государственного управления, оказывающего серьезную поддержку туристической отрасли, рассматривается не с точки зрения промежуточного потребления, а как операции трансфертов, что в значительной степени меняет величину ВДС туризма, в частности, в условиях активной поддержки внутренних путешествий. Аналогичный подход распространяется сегодня на оценку выпуска, связанную с оказанием финансовых услуг, доля которых снижает промежуточное потребление, а, следовательно, увеличивает добавленную стои-

мость (за счет расчета чистой стоимости заимствованных средств). Речь идет о страховании путешествий.

В страховании обоснованность выпуска и уточнение ВДС (особенно в случаях серьезных катастроф) осуществляются благодаря тому, что крупные выплаты могут отражаться как текущие трансферты. В результате такого подхода предполагается, что при оценке выпуска такой деятельности как страхование будет достигнуто оптимальное соотношение между чистыми страховыми премиями к получению и скорректированными страховыми выплатами (подлежащими выплате). Таким образом, обеспечивается создание «подушки безопасности» туристской деятельности для национальной экономики.

Существующая недооценка ВДС в части стоимости услуг, которые предназначены для собственного использования производителями, устраняется благодаря включению в структуру выпуска таких элементов, как «рента за землю, используемую в производстве» и «доход на основной капитал (условная оценка)».

На протяжении продолжительного времени в практике деятельности туристских компаний «больной» вопрос и основная угроза связана с образованием холдинговой прибыли (убытка), т. е. с определением степени влияния инфляции (дефляции) на производственную деятельность. В стандарте ООН определен порядок и единая система учета данной экономической категории [10].

В последние годы в сфере туризма получила распространение практика передачи прав собственности, в том числе на ликвидируемые активы. Это связано с тем, что стоимость потребления основного капитала на нефинансовые активы в условиях ускоренной амортизации искажала величину чистой добавленной стоимости. Поэтому в современных исследованиях необходимо использовать методологический подход к оценке чистой валовой прибыли (ЧВП) на основе срока нахождения актива у покупателя (скажем в условиях аренды апартаментов), а не в соответствии с ранее применявшимся методом оценки срока службы актива.

Инновации в производственной деятельности туристских фирм связаны с использованием новых классификаций институциональных единиц. Предложены такие характеристики, как многотерриториальные предприятия, а также институциональные единицы по управлению портфелями активов и обязательств и агентства по ре-

структуризации, что расширяет возможности предпринимательской деятельности в туристической отрасли [6].

Таким образом, обеспечение экономической безопасности требует использования механизма потребностей к труду, для чего необходимо, во-первых, определить уровень макроэкономического равновесия на рынке туристских услуг на основе анализа инструментов совокупного спроса и совокупного предложения и, во-вторых, уметь интерпретировать величины ВДС в сфере туризма в результате современного понимания производственной деятельности.

Библиографический список

1. *Иванова С. В.* Мотивация на 100 %. А где же у него кнопка? — 2-е изд. — М.: Альпина Бизнес Букс, 2006. — 288 с.
2. *Львов Д. С.* Концепция управления национальным имуществом. Научный доклад на заседании Президиума Российской академии наук 12 февраля 2002 г. // Экономическая наука современной России. — 2002. — № S2. — С. 5–24.
3. *Манахова И. В.* Поведенческая экономика: учеб. пособие. — Саратов: ССЭИ (филиал) РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2017. — 120 с.
4. *Мэнкью Н. Г.* Принципы макроэкономики. — 2-е изд. — СПб.: Питер, 2003. — 576 с.
5. *Поведенческая экономика: современная парадигма экономического развития: к 110-летию Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова = Behavioural economics: modern paradigm of economic development: монография / под ред. Г. П. Журавлевой, Н. В. Манохиной, В. В. Смагиной.* — Тамбов: ТГУ им. Г. Р. Державина, 2016. — 340 с.
6. *Пушина Л. Ю., Тихановская Л. Б., Найденова С. В.* Потребность в безопасности как фактор формирования культуры безопасности жизнедеятельности // Вестник Воронежского института ГПС МЧС России. — 2018. — № 2. — С. 9–13.
7. *Салин В. Н., Вахромеева М. В., Нарбут В. В.* Статистическая оценка деятельности коллективных средств размещения и их вклада в экономику субъектов РФ // Статистика и экономика. — 2021. — Т. 18, № 6. — С. 36–46.
8. *Шпаро О.* Внешняя политика Каннинга и греческий вопрос (1822–1827) // Вопросы истории. — 1947. — № 12. — С. 43–61.
9. *Эрхард Л.* Благополучие для всех: пер. с нем. — М.: Начала-Пресс, 1991. — 332 с.
10. *Leijonhufvud A.* On Keynesian economics and the economics of Keynes: a study in monetary theory. — New York: Oxford University Press, 1968. — 431 p.

А. А. Илюхин, С. В. Илюхина, С. О. Реутова

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Проблемы управления рисками программных проектов

Аннотация. Управление рисками для программных проектов должно строиться на систематической идентификации и реагировании на проблемы, которые неизбежно возникают в таких проектах. В статье обосновывается необходимость достаточного времени подготовки, позволяющего предотвратить превращение этих проблем в кризис. Подчеркивается, что методы управления рисками проектов по программному обеспечению необходимо реализовывать на системной основе.

Ключевые слова: риск; программный проект; управление рисками; программный продукт.

Риск — это ожидание убытка, потенциальной проблемы, которая может возникнуть или не возникнуть в будущем. Как правило, риск вызывается отсутствием информации, контроля или времени. Убытки могут возникнуть из-за удорожания производства; разработки некачественного ПО; невозможности завершить проект в срок. Программный риск бывает двух типов: внутренние риски, которые находятся под контролем менеджера проекта; внешние риски, которые находятся вне контроля менеджера проекта. Попытка внедрить нестандартный процесс управления рисками и в то же время общий для всех заинтересованных сторон, связанных с этим проектом, вряд ли будет успешна, учитывая определение риска в ISO 31000 (Международная организация по стандартизации [ISO]) как «неопределенность и его влияние на цели»¹. Реальность такова, что для одного и того же проекта, каждая заинтересованная сторона может осуществлять некоторые цели, общие с другими участниками проекта, другие цели будут взаимоисключающими.

Управление рисками для программных проектов выходит за рамки оценки вероятностей риска и определения стоимости возникновения событий. Категории рисков при этом, выделяют следующие: риск расписания, бюджетный риск, операционные риски, технические и программные риски

Хотя многое может привести к тому, что программный проект выйдет за пределы желаемого пространства проекта, опыт показы-

¹ ИСО — Международная организация по стандартизации. — URL: <https://www.iso.org/ru/home.html> (дата обращения: 25.02.2022).

вает, что некоторые проблемы возникают с достаточной частотой, чтобы сформировать идентифицируемые модели рисков.

По мнению известного зарубежного специалиста по экономике программного обеспечения Фреда Брукса: «Из-за нехватки календарного времени провалилось больше программных проектов, чем по другим причинам вместе взятым» [1]. Приоритетный список из основных областей риска, составленный авторитетным компьютерным архитектором Барри Бемом, представлен в таблице.

Основные области и методы управления рисками по Б. Бему [4]

Области риска	Методы управления рисками
Нехватка кадров	Персонал с лучшими талантами; перекрестное обучение; ключевые исполнители
Нереалистичные графики и бюджеты	Оценки из нескольких источников; дизайн по стоимости; постепенное развитие
Развитие неправильных функций	Анализ организации; руководство для первых пользователей
Неправильный пользовательский интерфейс	Характеристика пользователя; сценарии; прототипирование
Изменения требований	Высокий порог перемен; сокрытие информации
Компоненты	Проверка ссылок; бенчмаркинг; анализ совместимости
Выполненные задания	Предрейсовый аудит; возмездные контракты
Производительность в реальном времени	Моделирование; инструментарий
Научные возможности	Анализ выгоды и затрат

Направляя усилия на локализацию рисков, связанные с проектом, организация не может игнорировать риски, связанные с другими повседневными действиями. По сути, некоторые организации могут использовать две системы управления рисками (RMS): одна ориентирована на организацию, а другая — на проект [3]. Это не обязательно плохой подход — в конце концов, это означает, что где-то в организации сознательно управляют рисками.

Тем не менее, важно, чтобы организация осознавала, что она делает, и, по крайней мере, на более высоком уровне происходила определенная мера интеграции управления рисками, даже если только для сбора знаний о рисках. Стандарты и технологии управления рисками в целом должны реализовываться на принципах системного подхода, прежде всего на принципе цикла обучения как динамического процесса [2]. Именно здесь знания и обучение формируются по мере накопления опыта, полученного при работе с рис-

ками в проектах. Этапы цикла представляются как платформа для индивидуального рассмотрения процессов управления рисками. Система является универсальной не только для всех типов проектов, но и для всех типов заинтересованных сторон.

Системный подход к управлению рисками повышает способность организации справляться с рисками на всех уровнях. Там, где это реализовано единообразно, обеспечивается внутренняя прозрачность и общее понимание деловой активности организации, а также способствует установлению и росту приверженности и культуры управления рисками. Наличие формальной RMS упрощает организационный сбор, преобразование и передачу знаний о рисках. Он предоставляет средства для оценки передовой практики, для сравнительного анализа эффективности управления рисками и для создания платформы, позволяющей использовать преимущества современных информационных и коммуникационных технологий. Эффективная RMS обеспечивает дополнительные преимущества. Внутри заинтересованной организации может быть подтверждено соответствие между целями организации и целями проекта или быстро выявлен любой конфликт между ними. Доверие между уровнями управления, а также между руководством и рабочими повышаются. Обязанности проясняются и ответственность принимается с большей готовностью. Потенциальные проблемы выносятся на более широкую внутреннюю аудиторию. Повышается способность организации справляться с новыми рисками. Становится возможным более целенаправленное обучение рискам. Можно поощрять и развивать творческие подходы к управлению рисками. Характер и масштабы потенциальных кризисов становятся понятны, что позволяет лучше визуализировать отдаленные временные горизонты.

Прежде всего, системный подход к управлению рисками должен способствовать принятию внутри организации более последовательных, более контролируемых и в то же время более гибких решений. Хорошая RMS позволит организации смотреть вперед в будущее для каждого проекта, сохраняя при этом способность использовать мудрость, полученную из ее предыдущего опыта проектных рисков. Это может повлечь за собой принятие двух сторон системного подхода. С одной стороны, должны быть динамичные RMS для конкретных проектов в качестве средств управления рисками каждого проекта. С другой стороны, также должна существовать орга-

низационная мета-RMS, содержащая реестр рисков, структурированный как хранилище организационных знаний обо всех рисках по всем проектам. В идеале должна быть и третья система, генерирующая информацию о рисках, связанных с внутренними задачами, технологиями и ресурсами, необходимыми для поддержания самой организации, т. е. учитывать вероятность возникновения событий, которые могут по-разному повлиять на организацию.

На уровне проекта реестр проектных рисков (PRR) должен включать средства для выявления конкурирующих интересов, и использовать методы для взвешивания неадекватной информации о проекте¹. Он объединит уже распределенные риски или уже принятые методы обработки рисков. В нем будет предусмотрена запись решений к действию и распределение обязанностей. Системный характер PRR необходим определяющим процессам, которые он включает, подходам к анализу данных, которые он использует, режимам корректировки, которые он охватывает, и полезности информации и знаний, которые он фиксирует. В основе систематического управления рисками проекта должна лежать разработка международно-признанных стандартов поэтапного управления рисками.

Этап А. Установление контекста. Контекстуализация проекта четко устанавливает его роль и значение для организации (внутренний контекст) и его место в более широкой среде или обществе (внешний контекст). Тщательная контекстуализация также выявит внутренние и внешние факторы, которые будут формировать выявленные риски проекта или влиять на них.

Этап В. Идентификация рисков. Для систематического управления рисками их необходимо сначала идентифицировать. В противном случае они неизвестны (или, по крайней мере, не распознаны), но являются возможными будущими событиями, с которыми, если они произойдут, придется работать спонтанно.

Этап С1. Анализ рисков. Этот этап знаменует собой первую фактическую деятельность по оценке в цикле управления рисками. Как правило, заинтересованная сторона проекта, помимо того, что

¹ *Project risk management systems.* — URL: <https://sci-hub.ru/https://doi.org/10.1002/9781119489719.ch4> (дата обращения: 25.02.2022); *Software testing help.* — URL: <https://www.softwaretestinghelp.com/types-of-risks-in-software-projects/> (дата обращения: 25.02.2022).

хочет знать риски, с которыми она сталкивается, также хочет получить представление о том, насколько серьезны риски угроз или насколько полезными могут быть риски возможностей. Часто этот анализ проводится просто для оценки важности каждого риска по сравнению с другими, чтобы можно было эффективно расставить приоритеты вариантов реагирования с точки зрения их требований к ресурсам. Реже требуется более точный анализ, чтобы гарантировать, что финансовые условия и обязательства заинтересованной стороны не будут непреднамеренно скомпрометированы. Анализ, среди прочего, включает в себя изучение вероятности возникновения события риска, а также характера и величины последствий этого события для проекта (и, следовательно, для заинтересованной стороны).

Этап С2: Оценка рисков. Процесс оценки фокусируется на уровне риска с точки зрения величины потенциальной серьезности или пользы. Этот процесс также рассматривает каждый выявленный и проанализированный риск в сравнении с параметрами любых критериев управления стратегическими рисками, которые могут быть установлены заинтересованной стороной. Такая оценка важна тем, что она может стать основной для принятия решений этой заинтересованной стороны. Риск, который не обеспечивается методами стратегического управления рисками, может стать решающим фактором в решении организации прекратить дальнейшее участие в проекте. Риск угрозы может быть слишком серьезным, а польза от возможного риска слишком мала. Явно неприемлемые риски, вызовут решение — «нет». Другим будет разрешено перейти к этапу D и пройти повторную оценку после того, как они вернутся через повторный этап анализа рисков после их адаптации. Многие заинтересованные стороны будут ранжировать свои выявленные риски на этапе оценки с точки зрения воспринимаемой степени серьезности или степени возможности выгоды.

Этап D. Реагирование на риски. На этом этапе, также известном как этап обработки рисков, каждый оцениваемый риск (обычно в порядке наивысшего ранга) изучается с точки зрения возможных вариантов обработки или реагирования. Цель здесь состоит в том, чтобы свести к минимуму серьезность или максимизировать выгоду, насколько это практически возможно для заинтересованной стороны.

Этап Е. Мониторинг и контроль рисков. Цель состоит в том, чтобы отслеживать ситуации риска, включенные в PRR, а также анализировать и контролировать их текущий статус. Должна существовать возможность «закрыть» некоторые риски в PRR по мере завершения связанных с ними операций «в реальном времени», изменение обстоятельств проекта может привести к появлению новых рисков или других параметров для существующих рисков.

Этап F: Сбор знаний о рисках проекта. С информацией о рисках, полученной из других источников (внешних по отношению к проекту и заинтересованных сторон), можно обращаться аналогичным образом, чтобы создать всеобъемлющую и доступную совокупность знаний о рисках и управлении рисками для организации.

При соответствующей инфраструктуре проекта может быть реализована систематическая программа управления рисками для программных проектов. Систематическое управление рисками состоит из: идентификации риска, анализа, планирования и мониторинга, управление восстановлением на антикризисной основе.

Первым шагом к внедрению программы управления рисками для программного проекта является создание инфраструктуры проекта, в которой факторы риска могут быть идентифицированы, оценены, отслежены и устранены своевременным и систематическим образом. Без инфраструктуры невозможно осуществлять систематическую программу управления рисками. С другой стороны, четко определенная инфраструктура проекта сама по себе не обеспечивает адекватных процедур управления рисками. Таким образом, инфраструктура проекта является необходимым, но недостаточным условием систематического управления рисками.

Библиографический список

1. Брукс Ф. Мифический человеко-месяц, или Как создаются программные системы: пер. с англ. — СПб.: Символ-Плюс, 2007. — 304 с.
2. Илюхин А. А., Илюхина С. В. Социальная инфраструктура и внутренняя трудовая миграция // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. — 2015. — Т. 3, № 93. — С. 20–24.
3. Сухих В. С., Юрьева Л. В. Международные модели управления рисками: возможности применения и результаты // Российские регионы в фокусе перемен: сб. докл. XI Междунар. конф. (Екатеринбург, 17–19 ноября 2016 г.): в 2 т. — Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2016. — Т. 1. — С. 794–808.

4. *Boehm B. W.* Tutorial notes on software risk management // 10th International conference on software engineering Proceedings (April 11–15, 1988, Singapore) / Organized by ACM SIGSOFT etc. — Washington: Computer soc. press, Cop., 1988. — 459 p.

Р. Т. Латыпов

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург;

А. В. Ручкин, Н. А. Юрченко

Уральский государственный аграрный университет, г. Екатеринбург

Обеспечение экономической безопасности муниципального образования как приоритетное направление в муниципальном управлении

Аннотация. В статье анализируется деятельность органов местного самоуправления городского округа Сухой Лог в обеспечении экономической безопасности муниципального образования. Определена роль муниципального управления в социально-экономических процессах на территории городского округа. Обозначены проблемы, препятствующие эффективному управлению муниципальной экономикой.

Ключевые слова: экономическая безопасность; муниципальное образование; моногород; социально-экономическая сфера.

Обеспечение экономической безопасности муниципальных образований является одной из приоритетных направлений в деятельности органов местного самоуправления. Экономическая безопасность Российской Федерации напрямую зависит от состояния региональных экономик, а экономическая безопасность субъектов Федерации определяется состоянием экономики муниципальных образований, расположенных на их территориях.

В данном аспекте заслуживает внимания положительный опыт тех муниципальных образований, которые достаточно успешно решают вопросы социально-экономического развития территории. В Свердловской области таким муниципальным образованием является городской округ Сухой Лог. Несмотря на объективно возникшие трудности, органы местного самоуправления достаточно успешно решают вопросы обеспечения экономической безопасности муниципального образования. Проанализируем роль муниципального управления в развитии социально-экономической сферы городского округа Сухой Лог.

Город Сухой Лог исторически сложился как моногород, где существует тесная связь между функционированием системообразующих предприятий и экономико-социальными аспектами жизни основной части населения, где состояние и перспективы градообразующих предприятий объективно влияют на судьбу жителей муниципального образования. В экономическом развитии Сухого Лога ведущая роль принадлежит промышленному сектору экономики, что обуславливает высокий процент занятости экономически активной части населения на основных промышленных предприятиях: ООО «СЛК цемент», ОАО «Сухоложский огнеупорный завод», ООО «Сухоложский старцементный завод», АО «НП Знамя», ООО «Сухоложский крановый завод», АО «Сухоложский литейно-механический завод», ООО «ФОРЭС», ООО «ФОРЭС» Курьинское обособленное подразделение [3].

Основными направлениями в деятельности органов местного самоуправления городского округа Сухой Лог являются исполнение собственных полномочий в соответствии с законодательством о местном самоуправлении [2]. Полномочия затрагивают все сферы социально-экономической жизни местного сообщества и направлены на создание условий для комфортного проживания жителей на территории городского округа. Социально-ориентированная деятельность органов местного самоуправления определяет приоритетные направления: образование, культура, физическая культура и спорт, бесперебойное функционирование коммунальных объектов, содержание и ремонт дорог, переселение из аварийного и ветхого жилья и т. д.

Администрация и дума городского округа работают в условиях взаимопонимания и взаимодействия, открытости и доступности перед населением. Главой администрации и председателем думы иницируются регулярные встречи с гражданами, населением и средствами массовой информации. Предложения и замечания, высказанные на таких встречах, анализируются и принимаются соответствующие меры по их решению.

Анализируя количество письменных и устных обращений, рассмотренных главой городского округа, следует отметить, что для жителей по-прежнему самыми актуальными остаются вопросы жилищно-коммунального хозяйства. Второе место по значимости занимают вопросы в сфере градостроительства и архитектуры, ремонта и грейдирования дорог, обустройства тротуаров и парковоч-

ных мест, а также вопросы обеспечения жильем и улучшения жилищных условий граждан, оказание финансовой поддержки социально незащищенных слоев населения и людей, попавших в трудную жизненную ситуацию.

В городском округе реализуются национальные проекты: «МСП и поддержка предпринимательской инициативы», «Экология», «Образование», «Жилье и городская среда» и «Культура». По всем этим направлениям приняты муниципальные программы и определен объем их финансирования за счет средств местного бюджета. Однако в процессе практической реализации нацпроектов органы местного самоуправления столкнулись с проблемами, тормозящими эффективность их реализации: недостаточное финансирование из вышестоящих бюджетов и отсутствие конкретных обязательств федеральных и региональных органов власти по срокам и объемам финансирования соответствующих направлений нацпроектов, что, соответственно, актуализирует проблему совершенствования механизмов планирования финансирования из вышестоящих бюджетов [1].

В последние годы демографическая ситуация в городском округе актуализируется. Проблема естественной убыли населения не обходит и Сухой Лог: по-прежнему смертность превышает рождаемость, а миграция не особо влияет на демографическую ситуацию, поэтому органы местной власти прилагают усилия, направленные на создание комфортных условий для молодежи и решения ее социальных проблем.

В экономическом плане 2021 г., по сравнению с 2020 г., был для города позитивным. Темпы роста отраслей экономики имели положительное значение. Так, оборот крупных промышленных предприятий, образующих основу экономики города, увеличился на 8,3 %.

Показатели 2021 г. свидетельствуют о сохранении благоприятной среды для ведения крупного бизнеса. Так, объем отгруженных товаров, выполненных работ и услуг за год составил 21,3 млрд р. (рост к 2020 г. — 8 %). Один из важнейших показателей здоровья экономики — это инвестиции. За 2021 г. объем инвестиций в основной капитал составил 1 683 191 тыс. р., из которых инвестиции частного сектора экономики — 85,8 %; инвестиции бюджетов всех уровней — 10,58 %, в том числе инвестиции за счет бюджета Российской Федерации — 1,51 %, за счет бюджета Свердловской области — 6,6 %, бюджета городского округа — 2,45 %. По видам экономической деятель-

ности наибольшую долю в общем объеме инвестиций занимают инвестиции в обрабатывающих отраслях.

Следующий важный показатель, который характеризует состояние экономики города — это заработная плата. За 2021 г. по крупным и средним организациям она составила 42 462 р. (рост 7,6 %). Зарплату выше средней демонстрируют предприятия обрабатывающих отраслей.

Доходная часть местного бюджета за 2021 г. исполнена с учетом безвозмездных перечислений из вышестоящего бюджета в объеме 1 926,4 млн р. По сравнению с 2020 г. общий объем доходов увеличился на 4,2 % за счет перечисления безвозмездных поступлений из областного бюджета. В бюджет городского округа поступило налоговых и неналоговых доходов 655,3 млн р. По сравнению с 2020 г. рост поступлений общего объема налоговых и неналоговых доходов увеличился на 8,9 %.

В 2021 г. увеличились объемы производства важнейших видов продукции. Рост физических объемов промышленного производства позволяет промышленникам уверенно приближаться к докризисным объемам производства. Однако предстоит еще многое сделать для окончательного преодоления негативных последствий кризиса. Среди позитивных тенденций в экономике — это рост инвестиций предприятий на обновление и техническое перевооружение производства.

Показателем благосостояния населения городского округа является не только его занятость, но и доходы граждан, которые отражают покупательскую способность населения. Среднедушевые доходы населения в 2021 г. увеличились на 6,9 % (по сравнению с 2020 г.) и составили 18 962 р. на одного жителя. Однако с ростом доходов задолженность жителей за коммунальные услуги продолжает расти и составила 7,1 %¹.

В условиях нестабильной экономической ситуации обеспечение занятости населения становится одной из важнейших направлений в деятельности местной администрации. Решение этой проблемы определено, в том числе, в развитии малого и среднего предпринимательства.

¹ *Городского округа Сухой Лог: официальный сайт.* — URL: <http://www.goslog.ru> (дата обращения: 15.03.2022).

В 2021 г. в городском округе реализовывались 15 муниципальных программ. Общий объем финансирования мероприятий муниципальных программ составил 1 978 439 тыс. р. Средства местного бюджета участвуют в расходах на реализацию всех 15 муниципальных программ. Наибольший объем финансирования за счет всех источников осуществлен по пяти муниципальным программам. За счет средств федерального бюджета осуществлено финансирование мероприятий трех муниципальных программ, за счет средств областного бюджета — восьми муниципальных программ. В рамках шести муниципальных программ осуществлены расходы за счет внебюджетных источников.

Анализ достигнутых в 2021 г. основных целевых ориентиров позволяет сделать вывод о том, что социально-экономическое развитие городского округа Сухой Лог в основном шло по инерционному сценарию. Несмотря на положительные результаты в реальном секторе экономики, некоторые социальные индикаторы не были достигнуты в силу ряда объективных причин.

Анализ основных тенденций в развитии городского округа Сухой Лог позволяет сделать следующие выводы:

- основой социально-экономической стабильности городского округа являются крупные промышленные предприятия, которые производят в совокупности до 70 % продукции. Эти предприятия, по сути, контролируют территорию через занятость и налоговые отчисления в местный бюджет;

- положение осложняется тем, что крупные промышленные предприятия, являясь подразделениями крупных холдингов, жестко подчиняются вышестоящим структурам, их уровень самостоятельности недостаточен для оперативного принятия решений по проблемам городского округа;

- высокий технологический уровень производства градообразующих предприятий моногорода позволяет сохранить устойчивое положение равновесия моногорода в условиях внешне экономической нестабильности и создает возможности кооперации смежных производств.

Основные проблемы в развитии социально-экономической сферы городского округа связаны с существующей системой межбюджетных трансфертов, что приводит к финансовой нестабильности, отрицательно влияющей на развитие муниципального образова-

ния в целом. Решение этой проблемы должно иметь комплексный характер и основываться на развитии собственной доходной базы местного бюджета, налогового потенциала территории и эффективном использовании бюджетных средств.

Наиболее актуальной проблемой для жителей городского округа остается водоснабжение. Водовод Камышлов — Сухой Лог является фактически единственным источником водоснабжения города. Решение вопросов финансирования дальнейшего ремонта водовода видится в разработке проектно-сметной документации ремонта оставшихся участков водовода за счет местного бюджета с целью последующего включения в федеральные и региональные программы модернизации объектов коммунальной инфраструктуры на условиях софинансирования ремонтов из бюджетов вышестоящих уровней. Учитывая тот факт, что износ коммунальной инфраструктуры городского округа Сухой Лог превышает требуемые 60 %, то вполне реалистичным видится включение в эту, и другие подобные федеральные программы реконструкции коммунальной инфраструктуры на условиях софинансирования.

Следующей проблемой для городского округа остается размещение и захоронение твердых коммунальных отходов (ТКО) на сухоложском полигоне. На сегодняшний день сухоложский полигон принимает твердые коммунальные отходы Богдановичского городского округа. Соответственно, емкость полигона, рассчитанная до 2053 г., закончится раньше запланированного срока в течение ближайших восьми лет. В дальнейшем возникает проблема рекультивации сухоложского мусорного полигона и поиск нового места складирования и захоронения твердых коммунальных отходов. Решение данной проблемы видится в следующем: в течении указанного времени на площадке сухоложского мусорного полигона предстоит построить мусоросортировочный комплекс, который позволит сократить количество отходов, направляемых на захоронение, провести реконструкцию полигона с переводом его на современные технологии захоронения твердых коммунальных отходов. Финансирование проекта возможно осуществить за счет заключения концессионного соглашения между муниципалитетом (администрация городского округа Сухой Лог — концедент) и частным инвестором — концессионером.

Следующая проблема, которая касается многих муниципальных образований, является современная система межбюджетных

отношений, которая не позволяет формировать бюджет развития городского округа с учетом всех потребностей муниципального образования.

В настоящее время основными задачами Администрации городского округа Сухой Лог являются: обеспечение финансовой устойчивости, наращивание промышленного, трудового, инвестиционного и налогового потенциала муниципального образования. Несмотря на сложную экономическую ситуацию, администрация городского округа занимает активную позицию, направленную на наращивание собственной доходной базы местного бюджета, чтобы выполнить основную задачу в деятельности местной администрации на ближайшие годы — это доведение размера среднемесячной заработной платы в бюджетной сфере муниципального образования до средней по Свердловской области. Дальнейшее социально-экономическое развитие городского округа органы местного самоуправления связывают с улучшением инвестиционной привлекательности территории, способствующей дальнейшему развитию экономики муниципального образования и, соответственно, социальной сферы муниципального образования.

Библиографический список

1. *Быков Е. Г.* К вопросу о муниципальной составляющей в процессе реализации национальных проектов // Конкурентоспособность территорий: материалы XXIII Всерос. экон. форума молодых ученых и студентов: в 4 ч. (Екатеринбург, 27–30 апреля 2020 г.). — Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2020. — Ч. 4. — С. 7–9.

2. *Валов Р. Ю.* Взаимодействие предпринимательства и местной власти в реализации муниципальной инвестиционной политики на примере городского округа Сухой Лог // Россия и регионы мира: воплощение идей и экономика возможностей: материалы XI Евразийского экономического форума молодежи (Екатеринбург, 20–22 апреля 2021 г.): в 3 т. — Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2021. — Т. 1. — С. 85–89.

3. *Изотов Д. А., Старицына И. А.* Проект расширения территории г. Сухой Лог (Свердловская область) // Достижения аграрной науки в производство: сб. тез. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 27–28 ноября 2020 г.). — Екатеринбург: УрГАУ, 2020. — С. 26–27.

Н. С. Мокина

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Учетный аспект обеспечения экономической безопасности в системе управления нематериальными активами организации

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы управления нематериальными активами хозяйствующих субъектов с позиции учетных и аналитических аспектов обеспечения их экономической безопасности. Раскрыта сущность нематериальных активов и основные принципы управления ими в целях обеспечения устойчивого развития организации. Рассмотрены основные факторы и индикаторы экономической безопасности хозяйствующего субъекта с точки зрения управления нематериальными активами.

Ключевые слова: нематериальный актив; экономическая безопасность; управление активами; фактор.

В современных условиях развития экономики, характеризующихся высокой степенью влияния геополитических вопросов, быстротой изменения рыночной конъюнктуры, инновационностью развития и внедрения новых технологий, управленческие решения в отношении сохранения, учета и оптимального использования в хозяйственной жизни организации нематериальных активов неразрывно связаны с вопросами экономической безопасности функционирования организации.

Вопросы экономической безопасности в системе управления нематериальными активами организации имеют достаточно ощутимую значимость и актуальность, неразрывно связаны с повышением конкурентоспособности и узнаваемости компании, обеспечением финансовой устойчивости и финансовым положением организации.

Рассмотрим сущность нематериальных активов. В соответствии с п. 3 Положения по бухгалтерскому учету 14/2007 «Учет нематериальных активов» обозначены следующие критерии признания нематериальных активов¹:

а) способность нематериальных активов генерировать экономические выгоды;

¹ ПБУ 14/2007 «Учет нематериальных активов», утв. приказом Минфина России от 27 декабря 2007 г. № 153н.

б) наличие у хозяйствующего субъекта прав на получение данных будущих выгод, а также наличие ограничения доступа иных лиц к последним;

в) возможность выделения или отделения (идентификации) объекта от других активов;

г) предназначение актива для использования в течение продолжительного срока полезного использования, превышающего 12 месяцев либо обычный хозяйственных цикл;

д) отсутствие намерения перепродажи актива в течение предстоящего года либо операционного цикла;

е) возможность достоверной оценки фактической (первоначальной) стоимости объекта;

ж) отсутствие у объекта материально-вещественной формы.

Помимо ПБУ 14/2007 сущность НМА с юридической точки зрения рассматривается в Гражданском кодексе РФ, а с экономической точки зрения рассматривается в МСФО IAS 38 «Нематериальные активы» и Налоговом кодексе РФ (ст. 257 гл. 25 «Налог на прибыль организаций»), что отражено в таблице.

Сравнительная характеристика понятия «нематериальные активы» в нормативных документах [1]

Нормативный акт	Сущность понятия «нематериальные активы»
Гражданский кодекс РФ	Понятие «нематериальные активы» отождествляется с дефиницией «интеллектуальная собственность». Интеллектуальная собственность — охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий
Налоговый кодекс РФ	Нематериальные активы как приобретенные, так и (или) созданные налогоплательщиком представляют с собой результаты интеллектуальной деятельности и иные объекты интеллектуальной собственности (исключительные права на них), используемые в производстве продукции (выполнении работ, оказании услуг) или для управленческих нужд организации в течение длительного времени (продолжительностью свыше 12 месяцев)
МСФО IAS 38 «Нематериальные активы»	Нематериальные активы – идентифицируемый немонетарный актив, не имеющий физической формы

Согласно ГОСТ Р 55.0.01-2014/ИСО 55000:2014 управление активами представляет собой скоординированную деятельность организации по реализации ценности от активов, которая как правило,

включает балансировку эффектов от затрат, рисков, перспектив и производительности¹. Управление активами основывается на совокупности следующих принципов:

1) *ценность*. Актив необходим и должен обеспечивать ценность и учитывать потребности компании и связанных с ней заинтересованных субъектов, цель использования актива согласована с целями компании;

2) *согласованность*. Управление активами преобразует цели организации в технические и финансовые решения, планы и деятельность, что включает:

— внедрение процессов планирования и принятия решений, а также осуществление деятельности, основанных на оценке рисков и информации, преобразующих цели организации в планы управления активами;

— интеграцию процессов управления активами с процессами организации в области функционального управления финансами, персоналом, информационными системами, логистикой и производством;

— описание, разработку и внедрение обеспечивающей системы управления активами;

3) *лидерство*. Лидерство и культура производства являются решающими факторами реализации ценности, являются необходимыми для успешного создания, функционирования и улучшения управления активами в организации, что включает в себя:

— ясно определенные роли, ответственность и полномочия;

— обеспечение осведомленности, компетентности и вовлеченности персонала;

— проведение консультаций относительно управления активами с работниками и заинтересованными сторонами;

4) *гарантирование*. Данный принцип управления активами предоставляет гарантии, что активы будут выполнять требуемые от них функции. Необходимость гарантий возникает в связи с необходимостью эффективно управлять организацией. Гарантирование включает:

¹ ГОСТ Р 55.0.01-2014/ИСО 55000:2014 «Управление активами. Национальная система стандартов. Общее представление, принципы и терминология». — URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200116213> (дата обращения: 10.03.2022).

— разработку и внедрение процессов, которые увязывают требуемые функции и производительность активов с целями организации;

— внедрение процессов, гарантирующих наличие возможностей в течение всех этапов жизненного цикла;

— внедрение процессов для мониторинга и постоянного улучшения;

— обеспечение необходимыми ресурсами и компетентным персоналом для демонстрации гарантий, путем выполнения видов деятельности по управлению активами и использования системы управления активами.

Управление активами требует точной информации об активах.

Информацию о нематериальных активах заинтересованные пользователи могут получить из данных бухгалтерского учета, в первую очередь из бухгалтерской отчетности организации.

В бухгалтерском балансе организации по строке 1110 указывается остаточная стоимость нематериальных активов в сравнении с сопоставимыми данными за два прошлых года [4].

Подробная информация о нематериальных активах раскрывается в пояснениях к бухгалтерскому балансу и отчету о финансовых результатах. В частности, раскрытию подлежат данные о наличии и движении нематериальных активов, их первоначальной стоимости и амортизации, сведения об обесценении, сведения о стоимости нематериальных активов с погашенной стоимостью и созданных организацией самостоятельно, о НИОКР, о стоимости затрат на создание НИОКР и НМА.

Информационной базой для показателей отчетности служат данные, сформированные на бухгалтерских счетах 04 «Нематериальные активы» и 05 «Амортизация нематериальных активов» в разрезе синтетического и аналитического учета [3].

Следует отметить, что система бухгалтерского учета конкретной организации через механизм учетной политики учитывает отраслевую специфику деятельности, условия хозяйствования и информационные потребности данной организации.

На параметры экономической безопасности в системе управления нематериальными активами влияют внешние и внутренние факторы.

Внешние факторы подразделяют на три подгруппы:

1) *макроэкономические*: особенности и изменчивость законодательства, уровень инфляции, валютное регулирование, покупательная способность населения, общее состояние финансовой системы, государственная политика (антимонопольная, инвестиционная, налоговая, инновационная, внешнеэкономическая, ценовая);

2) *рыночные факторы*: потребительский и производственный спрос, уровень цен на сырье и товары, уровень конкуренции, емкость рынка, уровень платежеспособности;

3) *прочие факторы*: темпы научно-технического прогресса, демографическое развитие, криминогенная обстановка, экологические и природно-климатические факторы и др. [2].

Влиять на внешние факторы организация не может, но должна всегда учитывать в процессе управления хозяйственными процессами.

Менеджмент компании имеет возможность контролировать только внутренние факторы экономической безопасности.

Большинство ученых выделяют три группы внутренних факторов экономической безопасности и соответствующих им индикаторов экономической безопасности: производственные, финансовые и социальные (кадровые).

Несомненно, что система индикаторов экономической безопасности (их количество, значение, интерпретация) будет зависеть от отраслевых, технологических, технических, логистических и иных особенностей хозяйствования конкретной организации.

Отметим основные индикаторы, касающиеся обеспечения экономической безопасности управления нематериальными активами, присутствующие в системе менеджмента большинства компаний.

К производственным индикаторам относятся: динамика производства, инновационность производства (доля НИОКР в общем объеме работ), доля морально устаревших НМА, доля НМА с погашенной стоимостью, показатели эффективности использования НМА. К финансовым индикаторам относятся: рентабельность активов, рентабельность проданных товаров (работ, услуг), коэффициенты ликвидности, коэффициенты оборачиваемости активов и кредиторской задолженности. К социальным индикаторам можно отнести: коэффициенты, характеризующие состав персонала по уровням образования, текучести кадров, и связанные с этим показатели доли НМА, созданных организацией самостоятельно, особое внимание следует

уделять коэффициенту доли разработок, не давших положительного результата.

При оценке экономической безопасности в системе управления нематериальными активами должен применяться комплексный подход, т.к. влияние одного и того же фактора может одновременно положительно сказываться на одном индикаторе и отрицательно на другом индикаторе. Например, начисление амортизации по нематериальному активу через рост затрат приводит к снижению индикатора рентабельности проданных товаров, работ, услуг (финансовые факторы) и росту индикаторов динамики производства и эффективности использования нематериальных активов (производственные факторы).

При анализе вышеперечисленные индикаторов экономической безопасности необходимо выявлять причины возникающих рисков. Причины могут быть объективного характера, связанные с внешними факторами, такими как макроэкономические процессы или глобальный технический прогресс. Особое внимание следует уделять рискам, связанным с внутренними факторами. К ним следует отнести особенности функционирования учетной системы организации: порядок документооборота, включая электронный документооборот; своевременность и качество информации бухгалтерского учета, обусловленные порядком взаимодействия между структурными подразделениями организации; хранение и защита информации; осознанное или непреднамеренное нарушение бухгалтерского законодательства.

Наиболее ощутимую угрозу экономической безопасности несут недобросовестные действия, направленные на присвоение активов и финансовых средств. Например, регистрация нематериального актива на заинтересованное физическое лицо с одновременным списанием его на убытки организации как разработок, не давших положительного результата.

Так же следует отметить такую угрозу как низкий уровень правовой охраны и незаконное использование НМА конкурентами, что повышает риски ведения бизнеса в целом.

Таким образом, оценка индикаторов экономической безопасности в части управления нематериальными активами, информационной базой для которых являются данные бухгалтерского учета и отчетности организации, позволяет снизить риски неэффектив-

ного управления активами, способствуют устойчивому развитию компании.

Библиографический список

1. Аникина А. А., Попов А. Ю. Учет нематериальных активов: проблемы идентификации и признания // Бухгалтерский учет, анализ и аудит: современное состояние и перспективы развития: материалы X Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 15 апреля 2019 г.). – Екатеринбург: Изд-во УрГЭУ, 2019. – С. 18–22.

2. Попов А. Ю. Экономическая безопасность в системе управления инвестиционными активами организации // Инновационное развитие экономики. – 2019. – № 5-2 (53). – С. 247–254.

3. Секерина А. А., Нечехина Н. С. Особенности учета нематериальных активов // Актуальные проблемы бухгалтерского учета, анализа и аудита: материалы XI Всерос. молодежной науч.-практ. конф. (Курск, 25–26 апреля 2019 г.). – Курск: ЮЗГУ, 2019. – С. 392–395.

4. Тарасова Н. А., Буянова Т. И. Основные аспекты формирования, анализа и аудита бухгалтерского баланса // Студенческий вестник. – 2021. – № 10-3 (155). – С. 20–25.

Н. В. Новикова, Л. С. Дианова, Е. В. Строгонова

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Цифровая трансформация – важнейший фактор резильентности регионального потребительского рынка

Аннотация. Статья посвящена исследованию устойчивости регионального потребительского рынка с позиции нового понятия «резильентность». Авторы доказывают, что цифровые технологии ускоряют процесс цифровой трансформации. В свою очередь, цифровая трансформация обеспечивает резильентность регионального потребительского рынка.

Ключевые слова: устойчивость; резильентность; цифровая трансформация; электронная торговля; Свердловская область; региональный потребительский рынок.

Несмотря на то, что в макроэкономической, региональной литературе особое внимание уделяется анализу экономического роста, концепция экономической резильентности в условиях нестабильного общемирового развития приобретает все большую актуальность. Перед регионами Российской Федерации проявляются дис-

функции, связанные с политическими конфликтами, нарастающей напряженностью международной обстановки, колебаниями в экономической среде, в технологической системе. Практическая реализация концепции региональной экономической резильентности (устойчивости) обеспечит «национальную безопасность страны»¹.

С позиции ученых, «необходимым условием перехода к устойчивому развитию является организация взаимодействия ресурсных подсистем. Естественной ареной такого взаимодействия служит территория. А значит, в экономической системе устойчивого развития роль ведущего звена (субъектов устойчивого развития) должны играть воспроизводственные структуры — регионы и города» [10, с. 40].

Ученые по региональной экономике рассматривают рынок как «динамичную систему» в единстве с воспроизводственным процессом «на национальном, межрегиональном, региональном и субрегиональном уровне» [9, с. 19; 5, с. 13].

Устойчивое развитие потребительского рынка является важнейшим условием стабильного развития экономики, социального благополучия населения. Стоит отметить, что «региональный потребительский рынок представляет собой такую организацию сферы обращения, которая имеет своей целью удовлетворить потребности населения данной территории в товарах и услугах на основе максимального использования товарно-денежных отношений через рыночные механизмы взаимодействия и спроса» [2, с. 47].

Цифровая трансформация усиливает степень устойчивости (sustainability)² регионального потребительского рынка, является важным фактором обеспечения благосостояния жителей под влиянием воздействий различного характера.

Исследователи региональных рынков, которые посвящают свои труды темам устойчивого (sustainability) развития, большей частью обычно подразумевают, что тренд развития социально-экономической системы «должен быть, как минимум, не убывающим, а лучше — растущим» [6, с. 63].

¹ *Стратегия* пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г., утв. распоряжением Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р.

² Термин «устойчивость» (англ. — sustainability) происходит от латинского *sustinere* (sub — ниже; tenere — удерживать).

В последнее время ученые — экономисты отмечают, что под влиянием дестабилизирующих факторов социально-экономической системе требуется время для возможности вернуться в стабильное состояние, прежде чем продолжить демонстрировать экономический рост. В таких случаях состояние системы описывается, как «устойчивость» (или резильентность, от англ. *resilience* — упругость, эластичность; с латинского языка *resilire* — отдача, отскочить назад). Что означает способность системы сохранять определенное состояние или способность восстановить совокупные показатели после влияния дестабилизирующих факторов [4].

Необходимо учитывать, что экономическое развитие локальных, региональных рынков подвержено разрывам и перебоям: технологические перестройки, закрытие предприятий, сбои в поставках, санкционные ограничения. Понятие «резильентность» представляется очень важным для исследования процесса и форм неравномерного пространственного развития.

С одной стороны установлено, что чем более устойчивым является региональный потребительский рынок, тем меньше он будет меняться перед лицом различных дестабилизирующих влияний. С другой стороны, резильентная система способна «изменять свою структуру и быстро и успешно реагировать на удар» [4, с. 169].

Чаще всего эти два определения состояния системы «объединяются, и под устойчивостью региональной системы понимается степень ее стабильности и мера ее способности к быстрому переходу от одного социально-экономического состояния к другому» [4, с. 169].

Такой подход к региональной устойчивости без акцента на экономический рост позволяет увеличить масштаб анализируемых параметров региональной и технологической среды.

Учитывая вышеизложенное, дадим определение экономической устойчивости потребительского рынка.

Резильентность регионального потребительского рынка — способность социально-экономической системы определенной территории, сформированной на экономическом взаимодействии продавцов, производителей, покупателей (производство товаров и услуг предназначено для личного потребления), избегать попадания в критическое равновесие или переходить к оптимальному равновесию под влиянием внешних или внутренних воздействий.

На развитие регионального потребительского рынка влияет обширная совокупность факторов, которые можно подразделить «на

экономические, социальные, природно-климатические, научно-технические» [5, с. 333].

Для резильентного «развития социально-экономической системы необходимы упорядоченные (структурированные) «дармовые» источники энергии, вещества и информации» [10, с. 42]. В двадцатом веке оцифровка (digitization) преобразовала процесс хранения, обработки и передачи данных. Цифровые продукты имеют в основном постоянные издержки и низкие, близкие к нулю предельные издержки, в отличие от физических продуктов, которые, как правило, имеют высокие постоянные издержки и значительные предельные издержки [11].

Без оцифровки (бумаги и процессов) не существует цифровизации и цифровой трансформации [12].

В настоящее время цифровая трансформация является одной из национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 г. согласно Указу Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474.

Цифровая трансформация заключается в том, чтобы действовать по-другому — создавать совершенно новую бизнес-модель с использованием современных информационных и компьютерных технологий [11].

Цифровая трансформация «включает в себя «перспективные элементы цифровой экономики: платформенную экономику, экономику «свободного заработка» («гиганомика», gig-economy), экономику «совместного потребления» (sharing-economy) — те элементы, которые являются совершенно новыми видами экономической деятельности, не существовавшими до появления цифровых технологий» [1, с. 154].

Такие компании, технологии, как «Яндекс» (крупнейший оператор «такси»), Ozon, «Яндекс», Wildberries (крупнейшие ретейлеры, маркетплейсы), «Индустрия 4.0»¹ в настоящее время демонстрируют свое господство, как на национальном, так и на региональном уровне.

Анализ и изучение научных трудов классиков мировой экономики и обобщение статистических данных регионального потребительского рынка Свердловской области позволили «выделить и си-

¹ Индустрия 4.0 (или Четвертая промышленная революция) — цифровая трансформация экономики с использованием современных интеллектуальных цифровых технологий.

стематизировать факторы, условия, определяющие динамику, закономерности функционирования и направления развития регионального потребительского рынка» [3, с. 19].

Экономисты, занимающиеся проблемой экономического роста утверждают, что двигатель экономического прогресса приводит в действие четыре ключевых фактора: «людские ресурсы, природные ресурсы, капитал, технологии», которые с «алгебраической точки зрения представлены в следующем виде: $Q = AF(K, L, R)$ » [8, с. 982].

Использование эмпирических данных (табл. 1) при эконометрическом исследовании регионального потребительского рынка Свердловской области подтвердило классическое предположение взаимозависимости между оборотом розничной торговли, численностью рабочей силы (людские ресурсы), поступлением персональных компьютеров (технологии), площадями современного формата (капитал) (табл. 1), что позволило построить достоверную модель [7].

Т а б л и ц а 1

**Оборот розничной торговли Свердловской области
и факторы, влияющие на экономический прогресс**

Год	Оборот розничной торговли в фактически действовавших ценах, млн р.	Обеспеченность населения торговыми площадями современных форматов на 1 000 чел., м ²	Численность рабочей силы в возрасте 15–72 лет по субъектам РФ, тыс. чел.	Поступило персональных компьютеров в отчетном году, тыс. шт.
2011	764 558,30	64,8	2 306,62	46,40
2012	858 801,40	73,6	2 292,81	46,30
2013	953 972,80	82,7	2 308,95	48,40
2014	998 642,60	95,7	2 279,51	40,20
2015	1 035 793,00	106,1	2 293,12	31,60
2016	1 054 176,60	118,2	2 230,10	33,70
2017	1 078 233,80	130,4	2 174,79	38,20
2018	1 130 702,00	139,9	2 145,22	42,70
2019	1 196 946,90	149,0	2 120,85	46,70
2020	1 117 561,60	163,6	2105,20	51,01
2021	1 215 094,30	Н/д	Н/д	Н/д

П р и м е ч а н и е . Составлено по: *Торговля и услуги* // Управление Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области. — URL: <https://sverdl.gks.ru/folder/30401> (дата обращения: 14.03.2022).

Оборот розничной торговли = $-5\ 105\ 525,78 + 2\ 134,23 \times$ Численность рабочей силы + $7073,28 \times$ Поступление ПК + $9\ 778,68 \times$ Площади современного формата [7, с. 37].

Взаимозависимость оборота розничной торговли и технологий позволяет утверждать, что цифровая трансформация является важнейшим фактором устойчивости, резильентности как регионального, так и соответственно, локального потребительского рынка.

Показатели цифровой трансформации Свердловской области (Доля продаж через интернет) опережают показатели в целом по Российской Федерации (табл. 2).

Т а б л и ц а 2

**Показатели цифровой трансформации потребительского рынка
Свердловской области**

Показатель	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Доля продаж через интернет в РФ в фактически действовавших ценах, %	0,7	0,9	1,2	1,3	1,7	2	3,9	4,8
Доля продаж через интернет в Свердловской области в общем объеме оборота розничной торговли субъекта РФ в фактически действовавших ценах, %	1,4	1,4	1,7	1,8	2,2	2,3	4,1	7,2
Численность активных абонентов широкополосного доступа к сети Интернет на 100 чел. (на конец года), ед.	Н/д	52,1	54,8	69,1	78,3	91,7	96,1	Н/д

П р и м е ч а н и е . Составлено по: *Наука*, инновации и информационное общество // Управления Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области. — URL: <https://sverdl.gks.ru/folder/30403> (дата обращения 12.01.2022 г.).

Цифровая трансформация в условиях экономической неопределенности, вызванной эпидемиологическими факторами, позволила сохранить резильентность локального потребительского рынка и в 2021 г. увеличить товарооборот Свердловской области на 1 % к 2020 г., восстановиться после 7,1 % падения в 2020 г. по отношению к 2019 г. (см. табл. 1).

Для адаптации к внезапным шокам необходимо усиливать резильентность локального потребительского рынка.

Цифровые технологии на основе Big Data и роботизации их обработки (по мнению IBM) позволят в течение ближайших трех лет

компаниям более эффективно планировать цепочки поставок, прогнозировать спрос, регулировать ценообразование и продвижение товара.

Внедрение бесконтактных цифровых технологий FID и NFC¹ в систему «Честный знак», уже позволяет получить полную информацию о продукте, снизить риск приобретения недоброкачественной продукции, поможет усилить бесперебойность логистических цепочек.

Технологии для учета объемов маркированной продукции, технологии геолокации, платформы интернета вещей, предоставят возможность собирать данные о покупателе, подбирать ассортимент товаров, услуг на основе анализа активности в социальных сетях, анализа предыдущих покупок, образа жизни.

Шок от пандемии, международной напряженности, экономических колебаний может вызвать сжатие оборота розничной торговли, но цифровая трансформация позволит обеспечить резильентность локального потребительского рынка, позволит устранить разрывы между покупателями и поставщиками, производителями.

Библиографический список

1. Бухт Р., Хикс Р. Определение, концепция и измерение цифровой экономики // Вестник международных организаций. — 2018. — Т. 13, № 2. — С. 143–172.
2. Гутман Г. В., Мироедов А. А., Федин С. В. Управление региональной экономикой. — М.: Финансы и статистика, 2001. — 173 с.
3. Дворякина Е. Б., Новикова Н. В., Веревкин Д. Ю. Локальный потребительский рынок: сетевые аспекты развития. — Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2010. — 136 с.
4. Климанов В., Казакова С., Михайлова А. Региональная резильентность: теоретические основы постановки вопроса // Экономическая политика. — 2018. — Т. 13, № 6. — С. 164–187.
5. Новоселов А. С., Кулешов В. В. Рыночная система региона: проблемы теории и практики. — Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2007. — 567 с.

¹ Технологии ближней бесконтактной связи (NFC) и радиочастотной идентификации (RFID) используются для обмена данными с помощью радиоволн. Применяется для учета больших объемов маркированной продукции: на производствах, в ритейле.

6. Радковская Е. В. Функциональный подход к исследованию устойчивости регионального развития // Экономические исследования. — 2013. — № 1. — С. 63–70.
7. Радковская Е. В., Дианова Л. С. Использование регрессионного анализа в исследовании локального потребительского рынка // Перспективы науки. — 2021. — № 5 (140). — С. 35–38.
8. Самуэльсон Л., Нордхаус В. Экономика. — СПб.: Диалектика, 2020. — 1325 с.
9. Силин Я. П., Анимица Е. Г. Эволюция парадигмы региональной экономики // Journal of new economy. — 2020. — Т. 21, № 1. — С. 5–28.
10. Татаркин А. И., Гершанок Г. А. Методология оценки устойчивого развития локальных территорий на основе измерения их социально-экономической и экологической емкости // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Социально-экономические науки. — 2006. — Т. 6, № 1. — С. 40–48.
11. Savić D. From digitization and digitalization to digital transformation: a case for grey literature management // Grey journal. — 2020. — Vol. 16, no. 1. — P. 28–33.
12. Vogelsang M. Digitalization in open economies: theory and policy implications. — New York: Physica-Verlag, 2010. — 262 p.

А. А. Прядеин, Н. В. Казакова

Администрация города Екатеринбурга, г. Екатеринбург

Стратегическое планирование в период турбулентности: риски и возможности

Аннотация. Рассматриваются вопросы организации деятельности по стратегическому планированию развития муниципальных образований в новой экономической реальности, в том числе вопросы учета национальных, региональных приоритетов и их изменений в документах стратегического планирования городов.

Ключевые слова: стратегия; стратегическое планирование; городское развитие; национальные цели.

Екатеринбург ведет работу над стратегией развития города в постоянном режиме. В ней участвуют все отраслевые и территориальные структуры администрации, наука, бизнес, общественность.

Сегодня система стратегического планирования включает в себя:

- Стратегический план развития Екатеринбурга до 2030 г.;
- 63 стратегических проекта по 8 ключевым направлениям;
- 8 стратегий развития административных районов.

В 2020 г. завершен первый этап реализации Стратегического плана. Окончание первого этапа совпало с периодом распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19, оказавшим влияние на все сферы социально-экономического развития Екатеринбурга, что отразилось на планируемой динамике достижения основных показателей.

На этапе подготовки Стратегического плана сценарий «внешнего шока» не мог быть учтен и не был учтен. Анализ достижения значений показателей первого этапа реализации Стратегического плана с учетом новых внешних вызовов потребовал иных методических подходов к оценке их исполнения.

Авторами проведен анализ первого этапа (2018–2020 гг.) реализации Стратегического плана развития Екатеринбурга по 103 показателям в разрезе семи стратегических направлений и раздела IV «Стратегия пространственного развития». При анализе достижения прогнозируемых значений установлено следующее (см. таблицу):

- значения 57 показателей достигнуты на уровне планируемых (55,3 % общего количества показателей);
- динамика достижения 24 показателей снизилась под влиянием пандемии (23,3 % общего количества показателей);
- 6 значений достигнутых показателей превышают плановые значения (5,8 % общего количества показателей);
- 16 значений показателей – ниже прогнозируемых значений (15,6 % общего количества показателей). Отклонением планируемых значений от фактических является расхождение более 10 % в большую или меньшую сторону.

Итоги первого этапа (2018–2020 гг.) реализации Стратегического плана развития Екатеринбурга до 2030 г.

Стратегическое направление	Количество показателей, ед.			
	всего	выше планируемого	на уровне планируемого	ниже планируемого
1. Сохранение и развитие человеческого потенциала	17	0	13	4
2. Екатеринбург – межрегиональный инновационно ориентированный промышленно-финансовый центр	14	1	11	2
3. Развитие и модернизация жилищно-коммунального комплекса города	17	1	15	1
4. Развитие рынка товаров и услуг	26	1	23	2

Окончание таблицы

Стратегическое направление	Количество показателей, ед.			
	всего	выше планируемого	на уровне планируемого	ниже планируемого
5. Улучшение качества устойчивой городской мобильности	12	1	9	2
6. Формирование комфортной, экологически благополучной городской среды	4	0	2	2
7. Развитие гражданского общества и местного самоуправления	6	1	3	2
8. Стратегия пространственного развития	7	1	5	1
<i>Итого</i>	<i>103</i>	<i>6</i>	<i>81</i>	<i>16</i>

Влияние пандемии отразилось на планируемой динамике достижения основных показателей во всех сферах социального развития, особенно остро — на показателях развития здравоохранения (показатель смертности населения превысил уровень рождаемости впервые с 2009 г.) и демографической ситуации; замедлилась динамика показателей инвестиционной активности, роста заработной платы, развития гостиничного бизнеса и привлечения иностранных граждан, выставочной деятельности, объемов услуг бытового обслуживания и общественного питания и т. д.

В 2022 г. Администрация города Екатеринбурга приступила к новой актуализации городской стратегии. Некоторые принципы работы, заложенные еще в начале 2000-х годов, доказали свою правоту и будут учитываться при актуализации.

Например, принцип совмещения сроков разработки документов социально-экономического и территориального планирования¹. Практически одновременно начинаются работы по проекту Генерального плана до 2045 г. и по актуализации стратегии. Само по себе совмещение сроков позволяет увязать содержание документов социально-экономического и территориального планирования. Кроме того, в актуализированной стратегии целевые значения основных показателей будут даны на 2045 год, что обеспечит согласованность горизонтов планирования в документах.

¹ О внесении изменений в решение Екатеринбургской городской Думы от 25 июня 2003 г. №40/6 «О Стратегическом плане развития Екатеринбурга»: решение Екатеринбургской городской Думы от 25 мая 2018 г. № 12/81.

Неизменным останется и подход к стратегии муниципалитета как к документу, в котором закреплены ценности и жизненно-важные интересы населения, залог их жизнедеятельности и развития. Как к документу общественного согласия по будущему Екатеринбурга¹.

Что изменится? Период 2020–2022 гг. создал новую реальность для стратегического планирования. Отметим, основные вопросы, которые стоят перед органами местного самоуправления, которые актуализируют стратегии.

Во-первых, действительно ли сложившаяся ситуация обуславливает необходимость внесения изменений в сложившуюся систему стратегического планирования? Необходимо ли трансформировать ядро стратегического планирования — его методологию? Как в стратегии учитывать риски возникновения новых «внешних шоков»?

Во-вторых, это рамки сценариев развития. Следует ли сужать коридоры прогнозных значений показателей стратегий развития территорий или необходимо и дальше продолжать ставить перед собой амбициозные и завышенные цели? На что делать ставку?

В текущих условиях приоритетами для города Екатеринбурга остаются:

- развитие обрабатывающей промышленности, ориентированной на импортозамещение;
- развитие малого и среднего производственного бизнеса;
- ускоренное развитие инновационных отраслей экономики, сферы интеллектуальных услуг, информационных технологий, экономики впечатлений;
- реализация крупных инвестиционных проектов;
- межмуниципальное взаимодействие, совместная реализация инфраструктурных проектов в Екатеринбургской агломерации.

В-третьих, вопрос декомпозиции национальных и региональных целей развития на стратегические цели развития городов.

Принятый в 2014 г. Федеральный закон от 21 декабря 2004 г. № 172-ФЗ «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую» в течение семи лет активно реализуется на территории нашей страны. Но надежды, что закон раз и навсегда пропишет

¹ Анимца Е. Г., Бочко В. С. Стратегия развития крупнейшего города: взгляд в будущее (научно-методологический подход). — Екатеринбург: Урал. рабочий, 2003. — 455 с.

всю систему необходимых документов и связей между ними, не оправдались. Некоторые элементы системы отсутствуют, некоторые устарели. В то же время появились не предусмотренные Федеральным законом № 172-ФЗ стратегические документы и концепции: национальные цели развития страны на период до 2030 г., национальные проекты до 2024 г., принят Перечень инициатив социально-экономического развития РФ до 2030 г. На международном уровне приняты цели устойчивого развития.

В этих условиях на муниципальном уровне все сложнее становится выработать собственные стратегии, ориентируясь на федеральные и региональные стратегии, на плановые документы территориального и финансового планирования. Разработка муниципальной стратегии превращается в сборку из элементов, определяемых на вышестоящих уровнях управления. Творческая работа по поиску самостоятельных вариантов развития вытесняется механической работой по составлению текстов, включающих обязательные показатели и иные элементы, указанные сверху. Одновременно теряется место самих территорий, их разнообразие и их ценность.

Отметим, что и структура документов планирования на уровне Федерации, и сама схема их подготовки и утверждения за последнее время претерпели серьезные изменения. В том числе, и под влиянием изменений, продиктованных условиями работы в период защиты от пандемии COVID-19, и под влиянием целого ряда антироссийских политических и экономических санкций, которые наблюдаются сегодня. Одним из ответов, на наш взгляд, является объединение в один ряд и постановка на самый высокий уровень вопросов обеспечения национальной безопасности и эффективного стратегического управления. В Указе Президента России «Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации» это проходит красной нитью: «неразрывная взаимосвязь и взаимозависимость социально-экономического развития и национальной безопасности».

Таким образом, отметим основные задачи, способствующие совершенствованию системы стратегического планирования в современных условиях.

Первая задача — оптимизация количества утверждаемых документов, прежде всего на региональном и муниципальном уровнях, и четкая их увязка с верхним уровнем.

Вторая задача — обеспечение согласованности стратегического планирования и бюджетного процесса. Приоритетом при формировании бюджетов должны являться национальные цели в области социально-экономического развития и национальной безопасности.

Третья задача — повышение уровня информационно-аналитического обеспечения.

Четвертая задача — организация более эффективного контроля и мониторинга.

Пятая задача — быстрая актуализация и корректировка планов, программ и проектов¹.

А. Н. Пестряков, П. А. Пысова

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Риски деятельности компании сферы управления жилой недвижимостью

Аннотация. В статье рассматриваются характеристики деятельности компании, работающей в сфере управления жилой недвижимостью. Обозначены основные риски, которые возникают в процессе деятельности управляющей компании. Сделан вывод о причинах возникновения рисков управляющей организации и приведены пути решения.

Ключевые слова: риск; управляющая организация; управление жилой недвижимостью.

Различные компании сферы управления жилой недвижимостью в процессе своей деятельности сталкиваются с разного рода рисками, оказывающими негативное влияние на их развитие. Под риском деятельности компании сферы управления жилой недвижимостью авторы понимают потенциальную возможность наступления нежелательного, неблагоприятного результата, приводящее к различным потерям.

В данной работе авторы рассматривают риски управляющей организации. Управляющая организация — это «организация, которая на основании договора управления предоставляет услуги по содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме,

¹ В России изменят систему стратегического планирования. — URL: <https://rg.ru/2021/09/27/v-rossii-izmeniat-sistemu-strategicheskogo-planirovaniia.html> (дата обращения: 21.03.2022).

услуги по управлению им, а также предоставляет коммунальные услуги лицам, пользующимся помещениями в многоквартирном доме» [1].

Понятие «управляющая компания» (далее — УК) является бытовым. Будем считать термины «управляющая организация» и «управляющая компания» синонимичными.

Управляющая компания — это коммерческое предприятие, осуществляющее профессиональное управление многоквартирным домом (домами) с целью получения прибыли [1]. Кроме данного способа управления, имеется управление через ТСН и непосредственное управление собственниками. В рамках статьи мы не рассматриваем данные способы управления.

К основным функциям управляющей компании относится обеспечение благоприятных и безопасных условий проживания граждан, надлежащее содержание общего имущества в многоквартирном доме, решение вопросов пользования указанным имуществом, а также предоставление коммунальных услуг гражданам, проживающим в таком доме, постоянную готовность инженерных коммуникаций и другого оборудования, входящих в состав общего имущества собственников помещений в многоквартирном доме, к предоставлению коммунальных услуг [2].

Управляющая компания осуществляет управление домом с помощью как собственных сил, так и ресурсоснабжающих организаций (далее — РСО). Процесс взаимодействия субъектов управления показан на рис. 1.

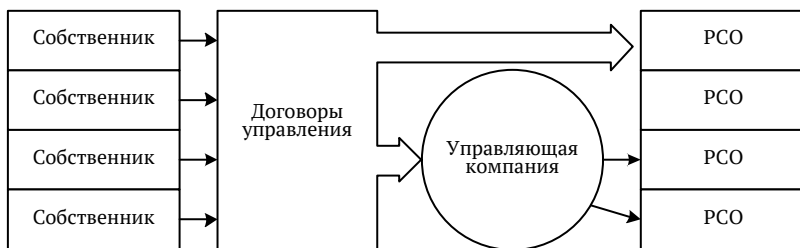

Рис. 1. Схема взаимодействия УК и РСО [3]

УК выступает как единый заказчик перед отдельными РСО от лица всех собственников жилья подведомственного дома, и как еди-

ный исполнитель коммунальных услуг — перед жителями. Кроме того, с 2019 г. собственники имеют право перейти на прямые договоры с отдельными РСО. РСО, в свою очередь, также перестали быть бесправными участниками процесса: в случае возникновения двухмесячной задолженности перед ними со стороны собственников они вправе расторгнуть договор управления в одностороннем порядке.

Способ управления через УК подходит тем жильцам, у которых нет времени и желания вести сопутствующие дела дома, вникать во все моменты организации и обслуживания.

На рис. 2 авторы представили перечень возможных рисков управляющей организации.

Из рис. 2 видно, что на деятельность организации по управлению эксплуатацией жилого фонда влияют как внутренние, так и внешние риски. Данные категории рисков взаимосвязаны между собой. Хотя мы привели далеко не полный перечень возможных рисков.

К внешним относятся такие группы рисков, как: отраслевой, финансовый, социальный, нормативно-правовой, региональный, культурологический и природно-климатический. Внутренние риски разделены на следующие группы: операционный, кадровый, финансовый, юридический, производственный, репутационный.

Данные риски не являются обязательной составляющей процесса управления МКД, но неудачное сочетание их между собой может дать отрицательный результат при попытке претворения в жизнь бизнес-плана УК. Так, например, имеются собственники, не платящие за услуги УК и РСО годами, но в результате несовершенства законодательства, а также не согласованной работы РСО, продолжающие жить в квартире и пользоваться услугами. В связи с тем, что УК, как говорилось ранее, является коммерческой организацией, существующей для получения прибыли, то все затраты на неплательщиков распределяются на добросовестных собственников жилья.

Очень часто собственники не уделяют достаточное внимание вопросам территориального районирования и классности жилья, доверившись рекламным заявлениям, не имеющим законодательной силы, что вызывает конфликты интересов сторон при управлении МКД. Низкая юридическая грамотность населения и долгая судебная процедура по решению споров между субъектами только усложняют положение дел в сфере управления МКД.

Таким образом, авторы отмечают, что управление МКД является весьма рискованной сферой деятельности и требует тщательной

разработки бизнес-плана предприятия. Необходимо строгое выполнение цикла PDCA при организации процессов планирования производственной деятельности, а также финансовые, материальные, политические и трудовые резервы на осуществление деятельности.

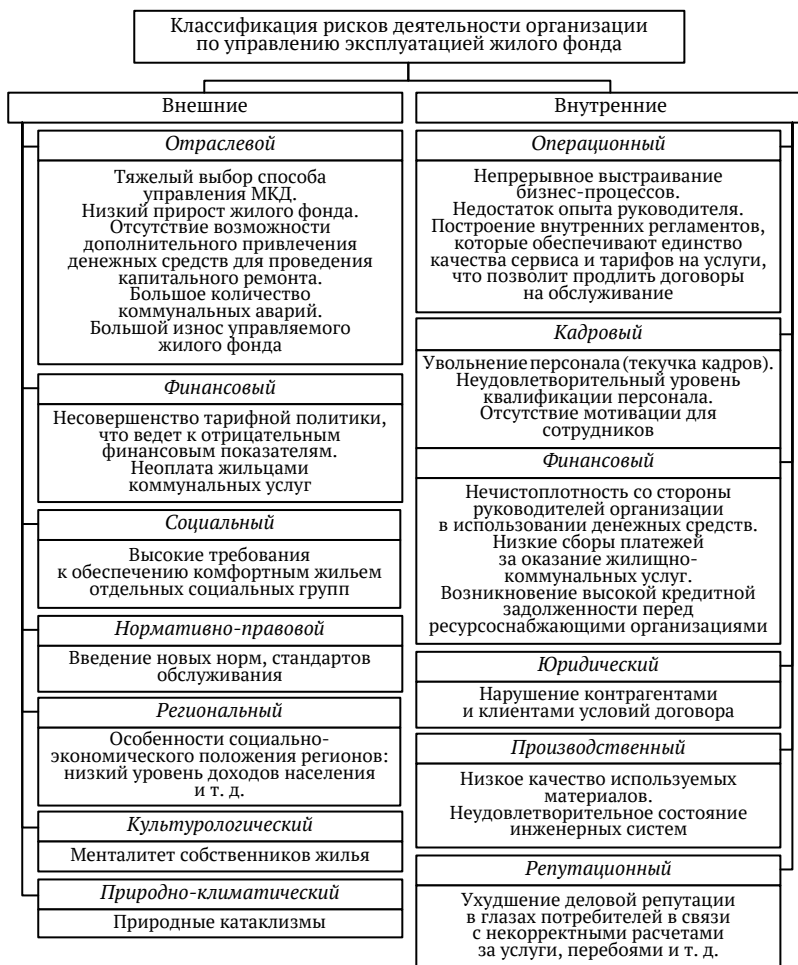

Рис. 2. Классификация внешних и внутренних рисков деятельности организации по управлению эксплуатацией жилого фонда

Библиографический список

1. *Жилищное право*: учебник / под ред. Г. Ф. Ручкиной — М.: Юстиция, 2016. — 370 с.
2. *Куракова О. А., Саенко И. А.* Практика управления, проблемы и пути их решения в сфере жилой недвижимости. — М.: Экономика и предпринимательство, 2016. — 565 с.
3. *Спицына Л. В.* Классификация рисков в сфере жилищно-коммунальных услуг в современных условиях // Известия Томского политехнического университета. Инжиниринг георесурсов. — 2012. — № 6. — С. 62–66.

С. Г. Пьянкова, М. А. Комбаров

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Экономико-правовые средства снижения масштабов неравномерности пространственного развития России

Аннотация. Устранение такой угрозы экономической безопасности России, как неравномерность ее развития в пространственном аспекте, должно осуществляться путем поддержки отстающих субъектов. В статье предложены меры поддержки и доказана их эффективность на примере двух относительно слабых регионов Уральского экономического района.

Ключевые слова: коэффициент вариации; налог на прибыль организаций; региональный бюджет; человеческий капитал; инвестиции.

Уже совсем скоро исполнится ровно пять лет с момента наступления весьма важного события для российской экономики, а именно, с момента утверждения документа под названием «Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г.». Значимость этого документа объясняется тем, что в нем четко прописаны все факторы и условия, способные нанести урон национальным интересам нашей страны в экономической сфере. Одним из таких факторов, которому и будет посвящено настоящее исследование, служит неравномерность ее пространственного развития.

Повышенный интерес к этому фактору связан, прежде всего, с тем, что он, как было установлено специалистами в области региональной экономики еще в середине прошлого столетия, присутствует в абсолютно любой стране [3, с. 47], только не везде и не всегда носит негативный характер. Приобретает он такой характер тогда и только тогда, когда его масштабность, т. е. степень его выра-

женности, преодолевает определенную пороговую отметку. При этом, в случае ненаступления данного обстоятельства указанный феномен, напротив, стимулирует экономическое развитие страны, делая более эффективным использование ограниченных ресурсов и побуждая конкурентное поведение [6, с. 120]. Отсюда следует, что об успешном нивелировании органами власти нашей страны рассматриваемой угрозы ее экономической безопасности можно будет говорить тогда, когда масштабы неравномерности ее пространственного развития опустятся до благоприятной величины.

Сегодня в научной литературе можно найти несколько коэффициентов, дающих такому параметру количественную оценку. К их числу относятся, например, коэффициент разрыва полярных значений, децильный коэффициент, коэффициент вариации, коэффициент осцилляции, индекс Тейла и др. [2], но одним из наиболее корректных выступает коэффициент вариации. Для расчета этого показателя используется следующая формула:

$$V = \frac{\sigma}{\mu} \times 100,$$

где σ — среднеквадратическое отклонение; μ — среднее значение рассматриваемой величины.

Несомненным преимуществом данного коэффициента является наличие в числовом интервале возможных его значений, представляющем собой луч от 0 % до ∞ , нормативного промежутка. Это промежуток от 0 % до 33 %, и именно значение в 33 % следует признать той самой пороговой отметкой, о которой было сказано выше. Информационной базой, необходимой для его расчета, могут выступать как сведения об объеме ВРП регионов России в абсолютном выражении, так и о вносимой каждым субъектом доле в суммарный ВРП нашей страны.

При этом использование последнего из только что перечисленных источников делает незаметным единственный недостаток данного показателя, заключающийся в его чувствительности к среднему значению рассматриваемой величины, поскольку средний размер указанной доли изменяется только при изменении числа регионов

в составе России. Результаты его расчета за 2000–2019 гг.¹, выполненные с помощью этого источника, представлены в табл. 1.

Т а б л и ц а 1

**Расчет коэффициента вариации по размеру доли,
вносимой каждым российским регионом в совокупный ВРП страны**

Год	σ	μ	$V, \%$	Год	σ	μ	V
2000	0,0235	0,0120	194,87	2010	0,0253	0,0120	210,13
2001	0,0225		186,42	2011	0,0251		208,05
2002	0,0233		193,75	2012	0,0245		203,60
2003	0,0236		195,64	2013	0,0249		206,94
2004	0,0237		196,79	2014	0,0244		207,19
2005	0,0264		219,33	2015	0,0235	0,0118	199,85
2006	0,0267		221,99	2016	0,0235		199,71
2007	0,0272		225,60	2017	0,0238		202,37
2008	0,0275		228,17	2018	0,0240		203,58
2009	0,0254		210,51	2019	0,0239		203,21

П р и м е ч а н и е . Составлено по: *Валовой* региональный продукт по субъектам Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики. — URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/9YI4JKg4/vrp.xlsx> (дата обращения: 15.02.2021).

Представленные данные в полном объеме подтверждают справедливость включения неравномерности пространственного развития нашей страны в список угроз ее экономической безопасности, показывая, что масштабность этого феномена на протяжении всего рассмотренного периода многократно превышала пороговую отметку. Также при визуальном изучении этой таблицы достаточно легко заметить, что некоторые факты увеличения коэффициента вариации имели место именно в те годы, когда были предприняты меры по усилению концентрации бюджетных доходов на федеральном уровне. Так, в 2005 г. завершилась инициированная А. Л. Кудриным реформа межбюджетных отношений, которая полностью лишила региональные бюджеты налоговых поступлений по НДС и по НДС на нефть и заметно сократила причитающуюся им долю НДС на газ, а в 2017 г. была уменьшена зачисляемая в эти бюджеты часть налогооблагаемой прибыли организаций и успешно проведен пер-

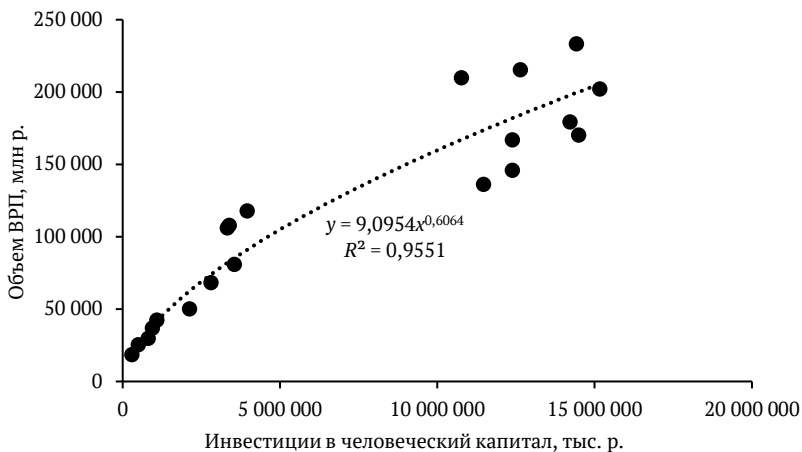
¹ Информация за 2020 и 2021 гг. отсутствует и источнике.

вый этап процесса снижения принадлежащей им доли акцизов на нефтепродукты, закончившегося в следующем, 2018 г.

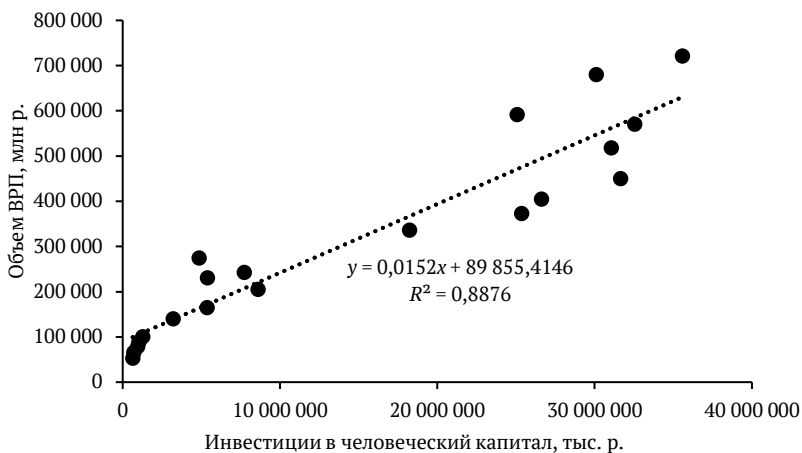
На основании такого положения дел можно сделать вывод о том, что одним из инструментов элиминирования исследуемой угрозы экономической безопасности нашей страны выступает принятие обратных мер, т. е. реализация политики бюджетного федерализма. Неотъемлемой составляющей такой политики является передача налога на прибыль организаций полностью на региональный уровень, для чего следует внести соответствующие изменения в ст. 284 НК РФ и в ст. 50 БК РФ. Важность этих поправок объясняется тем, что потери, с которыми столкнется федеральный бюджет в результате вступления их в силу, окажутся незначительными и их можно будет легко нивелировать с помощью внешних заимствований [1, с. 11], а региональным бюджетам они принесут ощутимую пользу. Для получения от них желаемого эффекта в максимально полном объеме одновременно с их внесением необходимо также внести определенные изменения в гл. 16 БК РФ, которые существенно расширят возможности для использования в нашей стране такого инструмента снижения масштабов неравномерности пространственного развития, как горизонтальное выравнивание бюджетной обеспеченности регионов, действенность которого подтверждена немецким опытом [7, с. 64].

В соответствии с этими изменениями вся совокупность регионов России будет разделена на три группы. В первую группу войдут экономически сильные регионы, доля в общероссийском ВРП которых превышает средний показатель, равный, как было показано в табл. 1, 1,18 %, представителями второй группы станут субъекты, вносящие в совокупный ВРП менее 1,18 %, но более 0,79 %, а членство в третьей группе обретут малые в экономическом аспекте регионы, доля которых в суммарном объеме ВРП нашей страны недотягивает до 0,79 %, т. е. более чем на 33 % отстает от среднего ее значения. Что касается перехода какого-либо субъекта из одной группы в другую, то условием, необходимым и достаточным для наступления такого события, станет демонстрация им на протяжении трех лет подряд показателя соответствующей группы. Порядок зачисления налога на прибыль будет индивидуальным для регионов каждой группы. Так, в бюджет того или иного субъекта, входящего в первую группу, по-прежнему будет зачисляться 17 % объема налогооблагаемой прибыли организаций, а остальные 3 % окажутся распределенными

между несколькими регионами третьей группы в определенной пропорции, которая, равно как и список данных регионов, будет ежегодно устанавливаться соответствующими нормативно-правовыми документами.

а — Курганской области

б — Удмуртской Республики

Зависимость объема ВРП от объема инвестиций в человеческий капитал

Таким образом, в результате следования органами власти нашей страны предложенным выше рекомендациям произойдет значительное увеличение объема доходной части бюджетов регионов, являющихся по состоянию на сегодняшний день малыми в экономическом аспекте. Ведь они, помимо налога на прибыль организаций в полном объеме, станут получать определенную долю данного налога, уплаченного компаниями, расположенными на территориях передовых субъектов. Эти дополнительные поступления им необходимо будет использовать как инвестиции в человеческий капитал, т.е. наращивать за их счет расходы на образование, здравоохранение, культуру и кинематографию [4, с. 60; 5, с. 98], поскольку размер этих инвестиций входит в число факторов, наиболее сильно влияющих на развитие любой социально-экономической системы. Так, например, зависимость объема ВРП таких экономически малых регионов, как Курганская область и Удмуртская Республика, представлена на рисунке.

Донором для данных регионов может выступать экономически сильная Свердловская область. Так, если бы в 2019 г. действовал рекомендованный порядок зачисления налога на прибыль организаций в бюджетную систему нашей страны, то компании указанного региона могли бы перечислить 1 % от своей налогооблагаемой прибыли в бюджет Удмуртской Республики и 2 % — в бюджет Курганской области. Объем ВРП данных регионов, которого они, вероятно, достигли бы в этом случае, рассчитанный с помощью уравнений, представленных на рисунке, приведен в табл. 2.

Т а б л и ц а 2

**Потенциально возможный объем ВРП
Курганской области и Удмуртской Республики в 2019 г.**

Показатель	Курганская область		Удмуртская Республика	
	Фактическое значение	Потенциальное значение	Фактическое значение	Потенциальное значение
Сумма налога на прибыль, уплаченная организациями данного региона, тыс. р.	5 369 630,1	5 369 630,1	24 655 029,1	24 655 029,1
В том числе поступившая:				
— в региональный бюджет	4 564 185,6	5 369 630,1	20 956 774,7	24 655 029,1
— в федеральный бюджет	805 444,5	0,0	3 698 254,4	0,0

Показатель	Курганская область		Удмуртская Республика	
	Фактическое значение	Потенциальное значение	Фактическое значение	Потенциальное значение
Сумма налога на прибыль, поступившая в бюджет региона от организаций Свердловской области, тыс. р.	0,0	9 903 414,7	0,0	4 951 707,3
Итоговая сумма налога на прибыль, зачисленная в бюджет региона, тыс. р.	4564185,6	15 273 044,8	20 956 774,7	29 606 736,4
Инвестиции в человеческий капитал, тыс. р.	14 415 219,0	25 124 078,2	35 568 877,2	44 218 838,9
Объем ВРП, млн р.		201 627,5;		630 804,9;
	233 468,6	357 140,0	721 345,1	892 889,5

Согласно прогнозам, по итогам 2019 г. объем ВРП Курганской области должен был, с вероятностью 99 %, оказаться в интервале от 152 722,4 млн р. до 246 235,3 млн р., а Удмуртской Республики — от 530 593,8 млн р. до 730 194,4 млн р. На основании того, что фактический объем ВРП обоих регионов, как показано в табл. 2, оказался близок к верхним границам этих интервалов, можно сказать, что в случае действия рекомендованного порядка зачисления налога на прибыль организаций в российскую бюджетную систему в 2019 г., Курганская область, с вероятностью 99 %, продемонстрировала бы значение данного показателя, равное примерно 350 000 млн р., а Удмуртская Республика — около 890 000 млн р., вследствие чего их доля в совокупном ВРП нашей страны существенно превысила бы фактическую. Это в полном объеме доказывает эффективность предложенных рекомендаций.

Библиографический список

1. Аганбегян А. Г. Не с увеличения пенсионного возраста и повышения НДС надо начинать реализацию целей и задач на перспективу // Общество и экономика. — 2018. — № 8. — С. 5–12.
2. Гагарина Г. Ю., Болотов Р. О. Оценка межрегионального неравенства в Российской Федерации и его декомпозиция с применением индекса Тейла // Федерализм. — 2021. — Т. 26, № 4 (104). — С. 20–34.
3. Зубаревич Н. В. Развитие российского пространства: барьеры и возможности региональной политики // Мир новой экономики. — 2017. — № 2. — С. 46–57.

4. Леонидова Е. Г. Стимулирование конечного потребления в контексте снижения регионального неравенства // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. — 2020. — Т. 13, № 3. — С. 59–73.

5. Льянкова С. Г. Социально-экономическое развитие монопрофильного города на основе механизма внутренней самотрансформации // Экономическое возрождение России. — 2018. — № 1 (55). — С. 91–104.

6. Симионеску М., Кривокора Е. И., Фурсов В. А., Астахова Е. А. Проблемы развития трудового потенциала регионов Российской Федерации с учетом их дифференциации // Terra economicus. — 2020. — Т. 18, № 2. — С. 117–138.

7. Юшков А. О., Одинг Н. Ю., Савулькин Л. И. Судьбы российских регионов-доноров // Вопросы экономики. — 2017. — № 9. — С. 63–82.

Е. А. Реутова, Н. В. Сбродова

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Риски и угрозы обеспечения продовольственной безопасности регионов Арктической зоны Российской Федерации

Аннотация. В статье дана характеристика основных рисков и угроз, выявленных при оценке продовольственной безопасности регионов Арктической зоны Российской Федерации. Внесены и структурированы предложения по укреплению уровня экономической безопасности данных регионов.

Ключевые слова: риск; угроза; продовольственная безопасность; регион; Арктическая зона Российской Федерации; методика оценки.

В последние годы на территории всех субъектов Российской Федерации, в частности в регионах Арктической зоны РФ, ведется политика импортозамещения и повышения самообеспеченности продовольствием. Данная политическая направленность обусловлена приверженностью российской экономики к внешнему влиянию со стороны основных импортеров, а также сохранением глобальной продовольственной проблемы.

Обеспечение национальной безопасности, прогнозирование и предотвращение рисков социально-экономического развития, а также улучшение благосостояния населения возможно лишь при обеспечении продовольственной безопасности каждой отдельно взятой территории (субъекта РФ).

Совокупный результат оценки продовольственной безопасности за трехлетние периоды (2014–2017 гг. и 2018–2020 гг.) по каж-

дому региону Арктической зоны РФ показал низкий уровень продовольственной безопасности, каждому региону был присвоен IV класс обеспечения продовольственной безопасности (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Совокупный результат оценки продовольственной безопасности регионов Арктической зоны РФ за 2014–2017, 2018–2020 гг., %

Субъект РФ	2014–2017	2018–2020	Δ 2014–2020
Республика Карелия	46,2	44,7	-1,5
Республика Коми	43,2	47,5	4,3
Республика Саха (Якутия)	48,9	52,2	3,3
Красноярский край	35,5	41,1	5,6
Ненецкий автономный округ	46,1	35,0	-11,1
Архангельская область	24,4	45,3	20,9
Мурманская область	33,7	37,2	3,5
Ямало-Ненецкий автономный округ	53,5	44,2	-9,3
Чукотский автономный округ	40,2	32,1	-8,1

При этом важно отметить, что такой регион, как Республика Саха, в динамике улучшил свои показатели и приблизился к III классу продовольственной безопасности, который характеризуется как допустимый. Совместно показатели улучшены были в Республике Коми, Красноярском крае, Архангельской области, Мурманской области. Негативные тенденции и спад отмечаются в Республике Карелия, Ненецком автономном округе, Чукотском автономном округе. Спад в Ямало-ненецком автономном округе произошел практически с приемлемого уровня продовольственной безопасности до низкого, что в целом негативно (как и в других регионах) может сказаться на развитии всего региона.

Обеспечение продовольственной безопасности сопряжено с рисками и угрозами, которые могут ее существенно снизить¹. Анализ динамики уровня продовольственной безопасности показал, что его рост в регионах Арктической зоны РФ был обусловлен следующими положениями:

- сокращением объемов ввозимой продукции;

¹ Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 21 января 2020 г. № 20.

— увеличением объемов инвестиций и поддержки как предпринимателей, производящих сельскохозяйственную продукцию, так и малоимущего населения с целью поддержания спроса и выживания коренного населения.

Снижение уровня продовольственной безопасности в регионах Арктической зоны РФ обусловлен наличием рисков различной направленности (табл. 2), влекущих за собой возникновение угроз продовольственной безопасности.

Т а б л и ц а 2

**Проблемы и угрозы продовольственной безопасности регионов
Арктической зоны РФ**

Вид рисков	Риск	Угрозы
Стратегические	Отсутствие единой методики оценки уровня продовольственной безопасности регионов Арктической зоны РФ	
Управленческие	Непрозрачность принятия решения о выделении бюджетных средств	Невозможность прогнозирования объемов финансирования
		Диспропорции выделения объемов финансирования среди регионов
Экономические	Слабая обеспеченность площадями торговли и организации общественного питания в условиях низкого спроса, а также в суровых природно-климатических условиях	Невозможность реализации произведенной продукции местному населению
	Недостаток средств для увеличения производства	Искусственные конкурентные преимущества зарубежной или ввозимой продукции
		Снижение запасов продовольствия
		Недостаточный объем производства продуктов питания
Социальные	Потребление ниже нормы основных продуктов питания, таких как овощи, картофель, хлебная, молочная продукция	Недоедание

На взгляд авторов, наибольшее влияние на уровень продовольственной безопасности регионов Арктической зоны РФ оказывает стратегический риск, заключающийся в отсутствии унифицированной методики оценки уровня продовольственной безопасности. Это значит, что отсутствует не только единая оценка, позволяющая сопоставлять регионы и уровень их развития между собой, но и отсутствует система выявления всех основных рисков, которым подвержены регионы.

Управленческие, экономические и социальные риски сформированы по принципу цепной связи как производные риски от «стратегических». Поскольку не все регионы проводят данную оценку, то последующее выделение бюджетных средств происходит по принципу «участия», а не по принципу «гибкости». Иными словами, чем больше регион самостоятельно заинтересован в развитии сельскохозяйственной отрасли, чем больше подает заявок для участия во всевозможных государственных программах и проектах по развитию сельского хозяйства и смежных отраслей, тем больше будет выделено денежных средств. Объем финансирования и привлеченных инвестиций в регион имеют важное значение для модернизации производства продуктов питания, его более устойчивого функционирования в суровых условиях Арктической зоны РФ.

По мнению авторов, в целях повышения продовольственной безопасности регионов Арктической зоны РФ необходимо создать, внедрить и регулярно производить оценку безопасности по единой методике.

Данный механизм реализации выявит слабые места региона, запустит цепные процессы в экономике и позволит¹:

- усовершенствовать структуру производства сельскохозяйственной и рыболовецкой продукции (соотношение между объемами животноводства и растениеводства на разных территориях);
- создать продовольственные фонды на данных территориях, с целью снижения продовольственной необеспеченности;
- увеличить межрегиональные связи между поставщиками, производителями и потребителями продукции;

¹ Рудой Е. В., Афанасьев Е. В. Продовольственная обеспеченность населения Сибири и Дальнего Востока: проблемы и перспективы // Экономика региона. – 2010. – № 4 (24). – С. 190–193.

— развить инфраструктуру и логистику (это необходимо, поскольку предприятия не могут расширить масштабы своего производства при невозможности сбыта продукции на близлежащие территории);

— расширить торговые сети по сбыту продукции и обеспечить расширение ассортимента продукции;

— провести социальную политику с целью снижения оттока населения.

Исходя из данной логики, можно выдвинуть следующие этапы укрепления продовольственной безопасности:

1) создание единой методики оценки продовольственной безопасности регионов Арктической зоны РФ;

2) перераспределение средств исходя из нужд регионов;

3) повышение объемов производства;

4) улучшение инфраструктуры сельскохозяйственного производства;

5) повышение уровня продовольственной безопасности регионов.

Таким образом, при внедрении рекомендаций по обеспечению продовольственной безопасности регионов Арктической зоны РФ ожидается, что в регионах будет увеличен объем производства продовольствия, снизится отток населения (на некоторых территориях можно ожидать притока населения). Регионы будут развиваться не только в рамках своей отрасли специализации, но и во всех остальных социально-значимых отраслях (сельское хозяйство, рыболовство, торговля, развитие инфраструктуры и логистических связей). Ожидается улучшение здравоохранения и здоровья населения за счет полноценного питания с получением всех необходимых для организма элементов.

СЕКЦИЯ 2

ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД

Е. И. Бахтеева, О. Л. Зеленина

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности: проблемные вопросы квалификации

Аннотация. Статья посвящена проблемам применения ст. 238 УК РФ. Авторы рассматривают возможность привлечения к уголовной ответственности за ненадлежащее оказание услуг потребителям в различных ситуациях.

Ключевые слова: уголовная ответственность; оказание услуг; потребители; требования безопасности; договорные обязательства.

В Российской Федерации Законом РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» регулируются отношения, которые возникают между потребителями и изготовителями, либо продавцами при продаже товаров. Настоящий Закон РФ устанавливает право потребителей на приобретение товаров (работ, услуг) надлежащего качества и безопасных для их здоровья и жизни, имущества потребителей и окружающей среды, получение информации о товарах (работах, услугах) и их изготовителях (исполнителях, продавцах).

Потребителем считается гражданин, который имеет намерение приобрести или заказать, либо гражданин заказывающий или приобретающий, использующий товары (работы, услуги) только для личных, семейных, домашних и иных нужд.

Изготовителем считается, вне зависимости от организационно-правовой формы, организация или индивидуальный предприниматель, которые производят товары для реализации потребителям.

Исполнителем считается, вне зависимости от организационно-правовой формы, организация или индивидуальный предприниматель, которые выполняют работы или оказывающие услуги потребителям по возмездному договору.

Вне зависимости от организационно-правовой формы, Продавцом считается организация или индивидуальный предприниматель, которые реализуют товары потребителям по договору купли-продажи.

Цель получить при минимальных затратах наибольшую выгоду, приводит к увеличению потребительских потоков и количества хозяйствующих субъектов в условиях широкого ассортимента товаров и услуг, она же является причиной наводнения недоброкачественными товарами (работами, услугами) потребительского рынка. Изготовители (исполнители, продавцы) прямо заинтересованы в производстве и сбыте фальсифицированной продукции и обману потребителей, что приводит к подрыву и безопасности здоровья населения. Как следствие, в данном случае, возрастает острая необходимость соблюдения требований по стандартизации и сертификации.

В случае нарушения прав потребителей, согласно ст. 43 Законом РФ «О защите прав потребителей» продавец (исполнитель, изготовитель), в соответствии с законодательством Российской Федерации, несет административную, уголовную или гражданско-правовую ответственность.

Ст. 238 УК РФ выступает в качестве уголовно-правовой гарантии требований безопасности, предусмотренных Законом РФ «О защите прав потребителей», Федеральным законом от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании», Законом РФ от 10 июня 1993 г. «О сертификации продукции и услуг» (в редакции федерального закона от 27 декабря 1995 г.) и др.

Объектом данного преступления против здоровья населения являются совокупность отношений, гарантирующих полноценное физическое и психическое здоровье всех граждан в масштабах региона, области и т. д. Здоровье — это такое состояние жизнедеятельности организма, которое ведет к физическому, психическому и социальное благополучию человека.

Согласно ст. 7 Законом РФ «О защите прав потребителей», каждый потребитель имеет право на то, чтобы товар (работа, услуга) при стандартных условиях его использования, транспортировки, хране-

ния и утилизации были бы безопасными для жизни и здоровья потребителя, окружающей среды, а также не причиняли бы вред имуществу последнего. Реализация этого право обеспечивается системой сертификации продукции и услуг, она построена на основе деятельности независимых от изготовителя (исполнителя, продавца) уполномоченных организаций в своей компетенции по подтверждению полного соответствия товаров (работ, услуг) установленным стандартам.

В качестве предметов данного рода преступлений является:

— товары, работы и услуги, которые не отвечают требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей;

— официальный документ, который удостоверяет соответствие указанных товаров (работ, услуг) требованиям безопасности.

Услуги, потребительские свойства, качество и результаты которых, а также процесс их выполнения или оказания не соответствуют указанным нормативным документам, признаются не отвечающими требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей. Их реализация может повлечь причинение гражданам смерти или вреда здоровью.

Факт несоответствия товаров (работ, услуг) требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей может вытекать из обстоятельств дела (как то явные, не вызывающие сомнений признаки недоброкачества пищевых продуктов), в остальных случаях установление такого факта требует наличие специальных знаний, а его подтверждение осуществляется соответствующей экспертизой, которое назначается по уголовному делу.

Потребителем в силу абзаца третьего преамбулы Закона РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» следует признавать гражданина, который в рамках гражданского оборота заказывает, приобретает или использует товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних или иных нужд, которые не связаны с осуществлением предпринимательской деятельности.

Действующим законодательством, в том числе Законом РФ «О защите прав потребителей» и Федеральным законом от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании», такому гражданину гарантируется безопасность товара (работы, услуги) для жизни, здоровья, имущества и окружающей среды при стандартных

условиях использования, транспортировки, хранения и утилизации товара, а также безопасность всего процесса выполнения работ или оказания услуг.

Объективная сторона преступления включает в себя совершенные деяния, выражающегося в виде:

а) производства, хранения или перевозки в целях сбыта либо сбыт указанных товаров и продукции;

б) выполнения работ, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей;

в) оказания услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей;

г) неправомерной выдачи или неправомерного использования официального документа, удостоверяющего в соответствии с указанными товарами (работами, услугами) требованиям безопасности.

Правомерно возникает вопрос о том, что может пониматься под «услугами», и какими субъектами могут оказываться эти услуги, когда деяние в соответствии со ст. 238 УК квалифицируется по признаку «оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей». Диспозиция ч. 1 ст. 238 УК РФ является бланкетной и при квалификации деяния по данной уголовно-правовой норме в ряде судебных решений отмечается, так как есть необходимость обращаться к положениям Закона РФ «О защите прав потребителей», который определяет понятие «исполнителя» и «потребителя».

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» Верховный Суд РФ разъяснил, что под услугой следует понимать действие, совершаемое исполнителем в интересах и по заказу потребителя в целях, для которых услуга такого рода обычно используется, либо отвечающее целям, о которых исполнитель был поставлен в известность потребителем при заключении возмездного договора (п. 3). Судам по уголовным делам основываясь на вышеуказанном определении, необходимо формулировать следующие признаки оказания потребительских услуг:

1) совершаются исполнителем в интересах и по заказу потребителя;

2) сопровождаются заключением возмездного договора.

Из этого следует, что отсутствие доказательств заключения договора об оказании услуг возмездного характера отношений является основанием для вынесения оправдательных приговоров. Показательными являются следующие примеры.

1. Обвиняемый Б. совершил полет на вертолете Ми-2, с находящимися на борту пассажирами, в течение 20 мин, на высоте примерно 50 м. Б., по версии обвинения, оказал услугу по перевозке пассажиров, не отвечающие требованиям безопасности, так как совершил полет без уведомления контролирующих органов, отсутствовали сведения о полетах иных воздушных судов, использовалось топливо с отсутствием результатов его анализа и даты замены, что является опасным. Однако, суд пришел к выводу об отсутствии состава преступления в действиях Б., предусмотренного ст. 238 УК РФ, так как для оказания услуги необходимо наличие заключение возмездного договора между потребителем услуги и ее исполнителем. Суд установил, что Б. не является исполнителем услуги, договор на оказание услуги по перевозке пассажиров между пассажирами и Б. не заключался (Апелляционное постановление Камчатского краевого суда от 11 февраля 2014 г. по делу № 22-82/2014)¹.

2. Обвинительный приговор в отношении Ч. суд кассационной инстанции отменил дело, передав его на новое рассмотрение. Одновременно суд указал, что ни в приговоре, ни в апелляционном постановлении не приведено достаточных доказательств того, что перевозка пассажиров осуществлялась Ч. на возмездной основе, то есть не был заключен возмездный договор оказания услуг (Постановление Президиума Верховного суда Республики Башкортостан от 4 июня 2014 г. № 44у-267/2014).

При проведении анализов судебных решений была выявлена противоречивая практика в связи установлением признаков потерпевшего от преступления, предусмотренного статьей 238 УК. В неко-

¹ Щепельков В. Ф., Оленников С. М., Скоробогатко Я. П. Анализ судебной следственной практики применения статьи 238 УК РФ (Производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности). — URL: <https://pravoprim.spbu.ru/yurisprudentsiya/zashchita-prav-grazhdan/item/427-analiz-sudebno-sledstvennoj-praktiki-primeneniya-stati-238-uk-rf-proizvodstvo-khranenie-perevozka-libo-sbyt-tovarov-i-produktsii-vypolnenie-rabot-ili-okazanie-uslug-ne-otvechayushchikh-trebovaniyam-bezopasnosti.html> (дата обращения: 02.03.2022).

торых случаях это понятие суды строго толкуют, они исходят из необходимости между исполнителем услуг и потребителем-потерпевшим установления гражданско-правовых договорных отношений, в связи с тем, что в законе речь идет о «потребителе».

Например: инженером ООО «ЖКХ» Л. заключила договору управления многоквартирным домом, так как она являлась лицом ответственным за организацию работ по очистке кровли от снега и наледи, но не предприняла должных мер по проверке состояния кровли. В результате образовавшийся на крыше лед с фрагментами бетона упал со стороны проезжей части на потерпевших, что повлекло причинение вреда их здоровью, и Л. была осуждена по ст. 238 УК РФ. Обвинительный приговор был отменен судом кассационной инстанции, и Л. была оправдана.

В связи с тем, что уголовная ответственность по ст. 238 УК РФ наступает в том случае когда лицо, которое оказывает потребителю услуги по поддержанию в надлежащем состоянии крыши умышленно, являясь осведомленным о наличии опасности падения предметов с крыши, не приняло меры, которое не допустило бы этого риска. В результате этих действий (бездействий) и наступает вред здоровью граждан по неосторожности.

Из обстоятельств дела следует, что никаких договорных обязательств по предоставлению услуг как с потребителями между управляющей многоквартирным домом ООО «ЖКХ», соответственно, инженером данного ООО — осужденной Л. и потерпевшими — случайными прохожими не было (Постановление Президиума Омского областного суда от 10 июля 2017 г. № 44У-81/2017).

В некоторых случаях суды шире толкуют понятие «потребителя» и квалифицируют по ст. 238 УК и те случаи, когда в результате эксплуатации тех или иных объектов страдают люди, которые не состоят в договорных отношениях с обвиняемыми.

Например, директор ООО Г. был признан виновным в оказании услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни потребителей, которые повлекшем смерть человека по неосторожности. Юридическое лицо, возглавляемое Г., было собственником рекламной конструкции, которая упав, привела к смерти потерпевшей. Приведены доводы адвоката о том, что Г., был будучи руководителем фирмы, только осуществлял предоставлением рекламного поля не физическим лицам, и поэтому не нарушал Закон РФ «О защите прав

потребителей», а это судом не было принято во внимание. Суд решил, что на основе договорных отношений предоставленных неограниченному кругу лиц услуг в сфере рекламы, установленным фактом (Апелляционное определение Пермского краевого суда от 16 сентября 2016 г. по делу № 22-5798/2016).

Выше перечисленные примеры говорят о необходимости проведения более точного разграничения между общественными отношениями, которые охраняются положениями ст. 238 УК и связаны с оказанием безопасных услуг потребителями, а так же общественными отношениями, которые обеспечивают безопасность жизни и здоровья граждан при эксплуатации опасных объектов, охраняемых иными нормами Особенной части УК (ст. 109, 118, 216 УК). Необходимо учитывать, что преступление, предусмотренное ст. 238 УК, является умышленным (лицо намеренно совершает деяние, которое создает реальную угрозу причинения вреда).

При квалификации по статьям о преступлениях против личности, либо преступлениях против общественной безопасности, в случаях если деяние совершается по неосторожности, то необходима субъективная сторона, предполагающая неосторожную форму вины.

Подводя итог, то можно сказать, что потребность в установлении уголовно-правового запрета на производство, хранение, перевозку либо сбыт товаров, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей, и соблюдение требований по стандартизации и сертификации, является отражением происходящих в обществе процессов, требующих усиления мер со стороны государства по защите общественных интересов от преступных посягательств.

О. Г. Бельдина

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Правовые проблемы персональных данных в системе публичных блокчейнов

Аннотация. В статье рассматривается проблема безопасности хранения персональных данных в публичных блокчейнах. Выделены особенности сбора таких данных в блокчейн-системах. Сделан вывод о несовершенстве публичных блокчейнов в части хранения, передачи и использования персональных данных.

Ключевые слова: блокчейн; публичный блокчейн; персональные данные; профайлинг; метаданные.

О преимуществах технологии блокчейн не писал только ленивый, уже не раз в своих статьях упоминала об этом и автор [1]. А. Ю. Иванов указывал: «Технические характеристики блокчейна позволяют обеспечивать неприкосновенность хранения данных, а при необходимости — передачу информации и ее верифицируемые изменения» [2, с. 61]. «Блокчейн позволяет всем участникам работать с единой проверенной, неизменяемой и проверяемой версией общего набора данных в любое время, и только это может предложить убедительные структурные улучшения и операционную эффективность в определенных функциях», — пишет Том Фурман¹.

Преимущества выделяли следующие: децентрализация, оперативность, невозможность изменения данных задним числом, а также, прозрачность [3].

В данной статье речь пойдет о публичном блокчейне, т. е. системе, к которой может присоединиться любой пользователь, все будут обладать равными правами по доступу к сведениям, которые там хранятся. Блокчейн-реестры могут использоваться для подтверждения юридических фактов или хранения данных². В данном аспекте постараемся разобраться, так как законодательство о персональных данных предоставило нам возможность контролировать их распро-

¹ *Fuhrman T.* Blockchain in financial services: not yet plug and play. — URL: <https://www.brinknews.com/blockchain-in-financial-services-not-yet-plug-and-play> (дата обращения: 07.03.2021).

² *Lewis A.* The emergence of blockchains as activity registers. — URL: <https://www.coindesk.com/emergence-blockchains-activity-registers> (дата обращения: 07.03.2021).

странение (в ст. 2. Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» гарантировано обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина при обработке его персональных данных).

В публичном реестре контроль за записями осуществляет все сообщество пользователей, поэтому эффективность правовых механизмов защиты персональных данных надо проанализировать.

С одной стороны, в публичном блокчейне можно совершать сделки анонимно, что вызывает огромные вопросы со стороны правоохранительных органов. Но с другой стороны, сведения о транзакциях накапливаются в блокчейне и остаются там практически навсегда. На основе аналитики больших данных, которые оставлены там на конкретного пользователя, можно собрать сведения, которые прямо будут идентифицировать лицо, совершающего транзакции.

И здесь возникает два вопроса: каким образом это возможно и будут ли являться эти сведения персональными данными? Давайте разбираться с данными вопросами: «Персональные данные — любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных)»¹. Если в публичном блокчейне содержатся данные об IP-адресе совершающего транзакции лица, а этот адрес позволяет определить само физическое лицо, то это уже можно отнести к персональным данным, в подтверждении данной позиции можно привести Постановление Тринадцатого ААС от 1 июля 2016 г. по делу № А56-6698/2016; решение АС г. Москвы от 11 марта 2016 г. по делу № А40-14902/2016-84-126 (по обстоятельствам дела оператор ПД ПАО «Ростелеком» поручил третьему лицу обработку следующих данных: Хэш-ID пользователя). Если появляется возможность идентификации физического лица, то такие данные могут быть отнесены к общедоступным, а их обработка возможна только с согласия субъекта персональных данных².

Проблемы начинаются именно здесь, есть два пути развития событий: либо принудительно заставить пользователей давать разрешение на обработку персональных данных, либо попытаться привлечь к ответственности оператора персональных данных (именно он

¹ *О персональных данных*: федер. закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ. — Ст. 3, п. 1.

² *Там же*. — Ст. 6, ч. 1, п. 10.

несет ответственность в соответствии с ч. 2 ст. 13.11 КоАП РФ). Но в публичном блокчейне определить оператора фактически невозможно, так как данные реестра могут храниться у всех участников, а обработка осуществляться программным кодом.

Еще одной проблемой, которая во всех остальных случаях являлась плюсом системы — это неизменность данных в блокчейне. Если субъект персональных данных попросит уничтожить информацию о себе¹, то как можно догадаться, данное право тоже не может быть реализовано, что связано с неизменностью системы, как было сказано выше.

Еще одну проблему выделяет А. И. Савельев, который отмечает, что не возможна в публичном блокчейне локализация персональных данных [3]. «Возрастание объема данных в публичном блокчейне создает условия для профайлинга и слежки со стороны корпораций, так и отдельных государств. Заинтересованному в слежке лицу достаточно лишь стать одним из узлов, скачать полную версию блокчейна, и база данных для дальнейшей аналитики готова» [4]. Данная проблема на данный момент является тоже почти неразрешимой.

Таким образом, законодательство о защите персональных данных создавалось в период централизованных информационных систем и совсем не учитывало возможности децентрализованных распределенных реестров, поэтому у законодателя будет еще много работы в области регулирования вновь возникающих систем. Сама по себе система публичного блокчейна является революционной, но так как информацию из него убрать нельзя, то так или иначе это может привести к значительному «загрязнению информационного пространства» [4]. Поэтому, первый восторг по поводу повсеместного использования данной технологии уже исчез и следует аккуратно подходить к внедрению нового, так как кардинально пересмотреть законодательство в сфере защиты персональных данных пока нелегко.

Библиографический список

1. Бельдина О. Г. Блокчейн: новый механизм обеспечения безопасности участников экономических отношений // Право в современном мире: достижение метабезопасности как атрибута государства в. 2020: материалы

¹ О персональных данных: федер. закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ. — Ст. 14, ч. 1.

Всерос. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 15–17 сентября 2020 г.): в 3 вып. – Екатеринбург: Урал. ин-т упр. РАНХиГС, 2020. – Вып. 2. – С. 20–22.

2. *Иванов А. Ю.* Блокчейн на пике хайпа: правовые риски и возможности. – М.: НИУ ВШЭ, 2017 – 237 с.

3. *Савельев А. И.* Некоторые правовые аспекты использования смарт-контрактов и блокчейн-технологий по российскому праву // Закон. – 2017. – № 5. – С. 94–117.

4. *Савельев А. И.* Некоторые риски токенизации и блокчейнизации гражданско-правовых отношений // Закон. – 2018. – № 2. – С. 36–51.

А. В. Головизнин

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Правовое обеспечение предпринимательской деятельности в Российской Федерации в условиях экономических санкций

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы правового обеспечения предпринимательской деятельности в условиях санкций. На основании анализа нормативно-правовых актов, регулирующих предпринимательскую деятельность в санкционных условиях, делается вывод о преобладающем нормативно-подзаконном регулировании.

Ключевые слова: санкционное право; антисанкции; предпринимательская деятельность.

Предпринимательская деятельность в Российской Федерации составляет основу экономической безопасности. От эффективной работы предпринимателей зависят различные сферы нашей жизнедеятельности. Поэтому одной из целей государства должно быть надлежащее правовое обеспечение функционирования предпринимательских структур.

Наш негативный исторический опыт позволяет констатировать неэффективность использования только публично-правового или только частноправового инструментария воздействия на экономику. При этом взаимосвязь государства и бизнеса должна строиться с соблюдением базового принципа правового регулирования предпринимательской деятельности — свободы предпринимательства. Поэтому необходимо достижение баланса частного и публичного в правовом регулировании предпринимательских отношений. Нахождение правильной границы зависит от различных социаль-

ных, экономических, политических и иных факторов. Поэтому определить эталонную модель воздействия частного и публичного права на предпринимательские отношения невозможно. Это входит в задачи правовой политики [1, с. 94].

Последние социально-политические события особо остро влияют на режим осуществления предпринимательской деятельности в России. Не успели предприниматели оправиться от пандемийных потрясений, как появились новые ограничения, вызванные введением санкций в связи со специальной военной операцией на Украине¹. Под санкциями понимаются меры экономического характера, направленные против субъекта (например, государства) [2, с. 60]. В целом, соглашаясь с данным определением, санкционный опыт 2022 г., все же позволяет констатировать не только об экономических, но и организационных мерах. По масштабу ограничения, введенные недружественными странами по отношению к Российской Федерации, превзошли санкции, к таким странам-изгоям, как Иран, Северная Корея. Особенностью современной «санкционной войны» является и то, что ее инструментами явился частный бизнес иностранных государств. Отдельные иностранные компании заявили о приостановлении или прекращении деятельности на территории России. Таким образом, все санкционные действия, исходящие от недружественных государств и иностранных компаний, сочетают в себе как частноправовые, так и публично-правовые начала [3, с. 160].

С целью защиты прав предпринимателей были приняты нормативно-правовые акты, содержащие антисанкционные меры. В качестве базового нормативно-правового акта выступает Указ Президента РФ № 81 «О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации». В частности, с ссылкой на данный нормативно-правовой акт правообладателю на товарный знак «Свинка Пеппа» было отказано в удовлетворении исковых требований за нарушение исключительных прав. С учетом введения ограничительных мер

¹ *Обращение* Президента РФ от 24 февраля 2022 г. «О проведении специальной военной операции».

в отношении России и статуса истца-иностранца, суд посчитал его действия как злоупотребление правом¹.

Также было принято множество антисанкционных нормативно-правовых актов на уровне Правительства РФ и иных органов исполнительной власти в предпринимательской сфере: в целях снижения административного бремени в условия санкций на бизнес существенно ограничены проверки предпринимателей², введен мораторий на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям кредиторов³, предусмотрена материальная поддержка бизнеса⁴, предусмотрены кредитные каникулы для малого и среднего бизнеса⁵ и др.

В связи с уходом иностранных компаний с российского рынка возникла необходимость в создании правовой основы для введения временного управления иностранной компании или национализации. Заметим, что согласно ст. 235 ГК РФ национализация может быть произведена на основании закона, которого сейчас нет, и с возмещением стоимости.

Также актуален вопрос относительно признания санкций в качестве оснований для изменения или расторжения договора, либо для прекращения договора в связи с невозможностью исполнения. В юридической практике данный вопрос решается неоднозначно.

¹ *Решение* Арбитражного суда Кировской области от 3 марта 2022 г. по делу №А28-11930/2021. — URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/a45fa186-05bb-43b5-87d9-1f0d3b640142/bb9af9d9-9daf-4994-9b37-02510206c18e/A28-11930-2021_2022-0303_Reshenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 10.03.2022).

² *Об особенностях* организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля: постановление Правительства РФ от 10 марта 2022 г. № 336.

³ *О введении* моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами: постановление Правительства РФ от 28 марта 2022 г. № 497.

⁴ *О мерах* по обеспечению социально-экономической стабильности и защиты населения в Российской Федерации: указ Президента РФ от 16 марта 2022 г. № 121.

⁵ *Об утверждении* перечня отраслей, в которых осуществляет деятельность заемщик, указанный в ч. 1 ст. 7 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон „О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)“ и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части особенностей изменения условий кредитного договора, договора займа» и о признании утратившими силу отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 10 марта 2022 г. № 337.

Так, Верховный суд РФ не признал санкции, повлекшие тяжелое финансовое положение предпринимателя, в качестве основания для досрочного расторжения договора аренды, сославшись на предпринимательский риск¹. Московский районный суд г. Санкт-Петербурга также сослался на предпринимательский риск и не нашел оснований для признания санкций, повлекших невозможность пополнять товары на складе, в качестве условия прекращения договора в связи с невозможностью исполнения². Очевидно, что возникла необходимость в законодательном решении данного вопроса. Следует отметить, что разработан Проект федерального закона № 92282-8 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который предусматривает введение ограничительных мер недружественных стран основанием для прекращения обязательства. Соответственно, предприниматель освобождается от ответственности за неисполнение обязательства, если докажет, что это произошло из-за санкционных действий.

Подытоживая сказанное, можно сделать вывод, что основу антисанкционного нормативно-правового массива составляют нормативные подзаконные акты, которые, по сути, изменяют положения законов. Это обусловлено возможностью оперативно реагировать на социально-политическую обстановку. Вместе с тем, с позиций юридической техники для реализации антисанкционных мер, не всегда возможно использовать только нормативно-подзаконный потенциал, поскольку решение таких вопросов как национализация имущества иностранных компаний, требует принятия федеральных законов.

Библиографический список

1. Мансуров Г. З. Проблемы обеспечения баланса норм частного и публичного права при регулировании экономических отношений // Проблемы взаимодействия публичного и частного права при регулировании экономических отношений: материалы II Междунар. науч.-практ. конф. (Екатерин-

¹ *Определение* Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 23 мая 2017 г. № 301-ЭС16-18586 по делу № А39-5782/2015. — URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-23052017-n-301-es16-18586-po-delu-n-a39-57822015> (дата обращения: 09.03.2022).

² *Решение* Московского районного суда г. Санкт-Петербурга от 13 апреля 2016 г. № 2-119/2016.

бург, 16 апреля 2018 г.). — Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. унт-та, 2018. — С. 92–94.

2. *Мохов А. А.* Санкционный режим как особый правовой режим осуществления экономической деятельности // Право и экономическое развитие: проблемы государственного регулирования экономики / В. К. Андреев, Л. В. Андреева, К. М. Арсланов и др. — М.: Юстицинформ, 2017. — 432 с.

3. *Симаева Е. П., Тютюнник И. Г.* Проблемы эффективности правового регулирования и реализации санкционных отношений // Экономика. Налоги. Право. — 2017. — № 5. — С. 158–164.

Е. В. Елфимова

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Правовое регулирование криптовалюты: состояние и перспективы

Аннотация. В статье освещается правовое регулирование криптовалюты на территории нашей страны. Приводятся статистические данные объема сделок с криптовалютой, отмечаются риски использования цифровой валюты. Анализируется проблема анонимности приобретения криптовалюты. Обосновывается необходимость контроля над операциями с криптовалютой. Излагаются меры безопасности хранения криптовалюты в период санкционных ограничений.

Ключевые слова: экономическая безопасность; виртуальная валюта; криптовалюта; цифровая валюта.

Криптовалюта выступает значимым экономическим достижением текущего века. Многие страны мира включились в возможность использования перспективной инновационной разработки. Ранее нами отмечалась актуальность применения криптовалюты на территории нашей страны и указывалось на необходимость принятия нормативно-правовой базы по ее обороту [1].

В 2020 г. впервые в истории законодательства появилось правовое регулирование криптовалюты, в частности, это Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», вступивший в силу с 1 января 2021 г. К цифровым финансовым активам закон относит цифровые аналоги долговых расписок, акций, облигаций и прав участия в капитале, которые выпущены на блокчейне (технология распределенного реестра). Законом также введено понятие цифровой валюты, к которой относятся и действующие криптовалюты. В настоящее время не-

правомерно расплачиваться криптовалютой за товары и услуги в России, однако ее можно покупать, выпускать, продавать и совершать другие сделки.

Криптовалюта становится достаточно популярной. Как показывает статистика, учредители — физические или доверенные лица наиболее активно вкладывают инвестиции в криптовалюту, чем юридические. Целью ее приобретения выступают спекуляции, инвестиции, переводы за границу, а также уход от требований по противодействию легализации денежных средств, добытых преступным путем, и финансированию терроризма. В 2021 г. Россия заняла третье место по объему майнинга биткойна, долю которого приходится 11,23 % вычислительных мощностей. Доля российских граждан, владеющих криптовалютой на различных биржах составляет до 14,5 %¹.

Несмотря на рост потребительского интереса к цифровой валюте в конце 2021 г., в связи высокими рисками финансовой стабильности, в том числе для курса рубля, угрозами для благосостояния граждан и рисками нелегального бизнеса Центробанком поднят вопрос о запрете оборота, майнинга, выпуска, обмена и в целом обращения криптовалюты на территории нашей страны². Также Центробанком предлагается введение ответственности за использование криптовалюты при осуществлении платежей. Глава Центробанка России Эльвира Набиуллина категорично высказала недопустимость сделок с криптовалютами на территории нашей страны: «Криптовалюты несут большие риски для розничных инвесторов из-за высокой волатильности и использования в незаконной деятельности, поэтому мы не можем приветствовать вложения в такого рода активы».

Помимо этого:

— высокий спрос криптовалюты порождает отток российского рубля в другие страны;

— граждане, имеющие вклады в банках, могут начать массово переводить деньги в криптовалюту, осознавая перспективный рост цены на криптовалюту;

¹ ЦБ предложил запретить оборот и майнинг криптовалют в России. — URL: <https://www.rbc.ru/finances/20/01/2022/61e9231a9a79477514c2b99e> (дата обращения: 15.03.2022).

² *Криптовалюты: тренды, риски, меры: доклад для общественных консультаций.* — URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/132241/Consultation_Paper_20012022.pdf (дата обращения: 15.03.2022).

— риски финансовых потерь для граждан, вложивших средства в криптовалюту, так как данный рынок ненадежный, в том числе в связи с возможными мошенническими действиями и кибератаками;

— в случае использования криптовалюты в качестве средства платежа за товары и услуги независимость рубля может быть подорвана;

— в связи с оттоком большого количества денежных средств на рынок криптовалют страна может столкнуться с недостатком финансирования реального сектора экономики;

— анонимность приобретения криптовалюты гражданами позволяет использовать ее в целях отмывания доходов, полученных незаконным путем, наркоторговли, финансирования терроризма, что осложняет работу следственных органов при доказывании фактов преступной деятельности с помощью криптовалюты. В связи с чем, четко регламентированная процедура представления информации государственным структурам о личности покупателя позволила бы осуществлять борьбу с преступной деятельностью в данной сфере.

Следует понимать, что если известен публичный адрес владельца крипты, то криптовалютная компания позволяет увидеть любому желающему историю транзакций криптовалюты в блокчейн в реальном времени. При этом ценность, оборотоспособность и количество таких денег определяется ее обладателями, а не Центробанком. Информация о каждой транзакции записывается в реестр каждому участнику блокчейна. Волатильность курса несет в себе чрезвычайно высокие риски, прежде всего, для физических лиц. Причем эти риски никак не сможет компенсировать государство, в отличие, например, от гарантий возврата вкладов населения, в случае отзыва у банка лицензии Центробанком.

Бурное развитие и оборот криптовалют в России позволяет развиваться теневой экономике, выступающей одной из главных угроз экономической безопасности страны. Однако в начале 2022 г. Президент России Владимир Путин не поддержал предложение Центробанка о запрете криптовалюты, аргументировав следующим¹:

¹ Путин вмешался в спор ЦБ и правительства о запрете криптовалют. — URL: <https://www.rbc.ru/finances/26/01/2022/61f15f059a79471abfff191e?> (дата обращения: 15.03.2022).

— в криптовалюте хранят свои сбережения 6 млн россиян. Общая сумма — несколько триллионов рублей. Эти деньги должны остаться у их владельцев;

— блокчейн и крипто — это магнит для тысяч инновационных проектов, куда вовлечены молодые и активные. Предсказуемо, живут и работают они в странах с наиболее привлекательным криптоклиматом. Нужно стать такой страной;

— Россия на третьем месте в мире по майнингу цифровалют. Терять эту позицию незачем, цифровая финансовая структура — это хорошо.

Таким образом, по мнению Президента России, необходимо создать понятную правовую систему для всего околокриптового пространства, а именно прозрачные правила, понятные механизмы, безопасность и адекватное налогообложение.

В дополнение к сказанному добавим, что среди аргументов за оборот криптовалюты в литературе выделяют ее неподверженность инфляции, поскольку она ограничена в количестве, однако ее цена в долгосрочной перспективе будет расти, что создает стимулы для накопления средств именно в данной валюте [2, р. 346–348];

Несмотря на риски, считаем, что в век цифровых технологий мир нуждается в современных методах обеспечения экономической безопасности. В связи с чем, четкая организация информационного обмена между налоговой службой, Центробанком и Росфинмониторингом, на наш взгляд, сможет обеспечить должный контроль за операциями криптовалюты, поскольку налоговые органы в ближайшее время смогут обладать информацией о приобретении гражданами криптовалюты, в связи с рассмотрением Госдумой законопроекта о порядке ее декларирования. Государству необходимо разработать ряд условий для дальнейшего полноценного развития и совершенствования финансовой системы страны, но при этом не забывать про поддержку экономической безопасности посредством разработки эффективной нормативно-правовой базы, которая разрешит существующие проблемы и противоречия в данной сфере.

Помимо изложенных проблем, военная операция на Украине послужила поводом для рассмотрения вопроса о возможном запрете использования нескольких платформ различных криптобирж, несмотря на то, что «массовая блокировка российских граждан противоречит самой идее криптовалют: быть вне государств, вне посред-

ников, вне наций, вне границ». Так, в начале марта 2022 г. американская криптовалютная биржа «Coinbase» заблокировала более 25 тыс. кошельков, связанных с российскими гражданами и компаниями. При этом Гендиректор указанной компании отмечает, что указанные меры не коснутся тех, кого не оказалось в санкционных списках: «Некоторые простые россияне используют криптовалюту как спасательный круг сейчас, когда их валюта рухнула»¹. Биржи «Binance» и «EXMO» тоже установят запрет только для лиц из санкционных списков. Однако есть платформы, например, американская биржа «Qmall», а также крупнейшие южнокорейские криптовалютные биржи Urbit, Bithumb и Korbit», которые приняли решение заморозить активы всех граждан России, независимо от их принадлежности к санкционным спискам².

Гражданам, чьи накопления в криптовалюте могут подвергнуться санкционным ограничениям, эксперты рекомендуют обезопасить ее путем хранения частных ключей и seed-фраз на специальном устройстве — аппаратном «холодном» кошельке. Однако устройство может сломаться или потеряться, поэтому желательно сохранить копии частных ключей на флешке или распечатать их на бумаге и хранить их сейфе или другом надежном месте³.

Таким образом, судьба криптовалюты зависит от того, насколько успешно будут решены проблемы правового регулирования их обращения, а также ограничения для российских граждан, не снижая при этом привлекательность данного платежного инструмента для законопослушных участников расчетов.

Библиографический список

1. *Елфимова Е. В.* Криптовалюта как угроза экономической безопасности России // *Экономико-правовые проблемы обеспечения экономической*

¹ *EXMO* отказалась от блокировки всех пользователей из России. — URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/621e2aaf9a79470ea57ba79d> (дата обращения: 15.03.2022).

² *Криптовалютная биржа Coinbase* закрыла больше 25 тыс. российских кошельков. — URL: <https://www.rbc.ru/finances/08/03/2022/6226b7879a7947e38f0adfcd> (дата обращения: 15.03.2022).

³ *Без MetaMask*. Самые безопасные способы хранения криптовалюты. — URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/6223890f9a7947239ef80e97> (дата обращения: 15.03.2022).

безопасности: материалы II Всерос. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 31 мая 2019 г.). — Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2019. — С. 196–201.

2. *Turpin J. B.* Bitcoin: the economic case for a global? Virtual currency operating in an unexplored legal framework // *Indiana journal of global legal studies.* — 2014. — Vol. 21, iss. 1. — P. 335–368.

В. Г. Истомин

Институт философии и права

Уральского отделения Российской академии наук, г. Екатеринбург

Основные направления развития зарубежного антимонопольного законодательства в условиях цифровизации экономических отношений

Аннотация. В статье рассматривается специфика отношений конкуренции на современных цифровых рынках, характеризуются цифровые платформы как важные элементы складывающихся в настоящее время экономических и социальных связей. Указываются некоторые тенденции антимонопольного регулирования деятельности крупных цифровых компаний в Европейском союзе.

Ключевые слова: антимонопольное регулирование; доминирующее положение; цифровая платформа; ограничение конкуренции; компания-«привратник».

В настоящее время социальная и экономическая жизнь общества все более становится подверженной воздействию цифровых технологий, формирующиеся в государствах хозяйственные связи между субъектами в значительной степени приобретают цифровую форму. При этом на современных цифровых рынках также возникают отношения конкуренции, а крупные компании, используя высокотехнологичные разработки, экономическую мощь и сетевые эффекты, стараются усилить свою рыночную власть. Появляются так называемые цифровые или онлайн-платформы. В частности, широко известны цифровые платформы, действующие в качестве торговых площадок (Amazon, AliExpress), социальных сетей (WhatsApp, Snapchat), поисково-информационных сервисов (Google, Yandex), платежно-расчетных систем (PayPal). Кроме того, за последние годы многие крупные компании, занимающиеся разработкой программного обеспечения и операционных систем (Apple, Google-Alphabet и др.), стали создавать собственные онлайн-платформы, которые

осуществляют торговлю либо оказание услуг. Как отмечает европейская Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), высокие доходы и впечатляющий рост стоимости компаний, обеспечивающих работу интернет-платформ, можно объяснить, в том числе, тем, что многие из этих платформ имеют в основном цифровые продукты и могут «масштабироваться без массы». Кроме того, в отличие от традиционных фирм, ценность платформ зависит не только от продаж и рентабельности, но может существенно зависеть от их оценки со стороны пользователей платформ (частных лиц или организаций) и данных, полученных от этих пользователей [3, р. 206–207]. В связи с этим современные рынки нуждаются в иных критериях определения доминирующего положения компании, среди которых могут выступать количество пользователей, большие пользовательские данные, сетевые эффекты, высокие барьеры входа на рынок, обладание результатами интеллектуальной деятельности и ряд других показателей. Вместе с тем эти критерии еще находятся в стадии формирования и обсуждения. Так, некоторыми цифровыми компаниями в свое время был предложен такой критерий определения доминирующего положения, как количество времени, проведенного пользователем в Интернете на той или иной платформе. Однако данное предложение не встретило поддержки у законодателя и правоприменителя.

Также возникают проблемы определения границ того или иного цифрового рынка, установления вида соответствующего товара (работы или услуги) и взаимозаменяемых с ним товаров (работ, услуг). Например, при проведении подкомитетом по антимонопольному, коммерческому и административному праву Палаты представителей Конгресса США расследования деятельности крупных цифровых компаний (Google, Amazon, Apple, Microsoft) и их влияния на состояние конкуренции¹ возник вопрос о возможности признания в качестве единого рынка, с одной стороны, сферы деятельности социальных сетей и, с другой, видеохостингов. Однако по итогам разбирательства был сделан вывод, что данные платформы выполняют раз-

¹ *Investigation of competition in digital markets: majority staff report and recommendation: Subcommittee on antitrust, commercial and administrative law of the Committee on the judiciary.* — URL: https://fm.cnbc.com/applications/cnbc.com/resources/editorialfiles/2020/10/06/investigation_of_competition_in_digital_markets_majority_staff_report_and_recommendations.pdf (дата обращения 10.03.2022).

личные функции: социальные сети предназначены для обмена быстрыми сообщениями по различным вопросам социально-экономического либо культурно-бытового характера, а видеохостинги выполняют роль платформ, на которые пользователи выходят с целью просмотра обучающего либо развлекательного контента. Указанное исследование в целом показало, что доминирующие платформы непропорционально собирали и накапливали данные о своих клиентах и контрагентах для их использования в дальнейшей работе. Например, в ходе расследования были получены документы, свидетельствующие о том, что Google использовал операционную систему Android в том числе для того, чтобы внимательно отслеживать тенденции развития и модели роста приложений, разработанных другими компаниями — субъектами определенного рынка. Кроме того, доминирующие платформы используют свое влияние на определенном рынке как способ воздействия в переговорах по несвязанному направлению бизнеса. В частности, представленные в ходе расследования доказательства показали, что платформа Amazon усилила свое доминирование в онлайн-торговле, поскольку оказывала давление во время переговоров с компаниями, работающими в соответствующих сферах бизнеса. Участники рынка, зависящие от данной компании, фактически были вынуждены соглашаться с ее требованиями. Наконец, доминирующие платформы имеют возможность связать свои продукты и услуги таким образом, чтобы можно было изолировать платформу от конкуренции. Google, например, требовал, чтобы производители смартфонов, стремящиеся использовать Android, также предварительно устанавливали и присваивали статус по умолчанию определенным приложениям Google, что позволяло компании сохранять свою монополию на поиск и вытеснять возможных конкурентов в этой сфере. Анализ динамики современных рынков позволил сделать вывод, что основной причиной развития монополии в цифровом рыночном пространстве является стремительное формирование товаров и рынков, при этом монополии и высокая степень концентрации капиталов — это то состояние, которое присуще современной цифровой экономике [1].

В указанных обстоятельствах различные государства столкнулись с необходимостью разработки норм, регулирующих рыночное поведение цифровых агрегаторов с целью воспрепятствования им ограничивать конкуренцию и осуществлять монополистическую де-

тельность. В декабре 2020 г. Еврокомиссией был разработан законопроект, касающийся антимонопольного регулирования деятельности крупных цифровых компаний, получивший название Закон о цифровых рынках (Digital Markets Act)¹, отдельные положения которого могут представлять интерес и для российского конкурентного права. В нем отмечается важность регулирования работы цифровых платформ, необходимость защиты интересов потребителей от возможных злоупотреблений со стороны цифровых компаний.

Законопроект вводит в оборот понятие «привратник» и предлагает дополнить антимонопольное регулирование набором требований к цифровым компаниям, которые получают статус «привратников». Компания получает такой статус, если она имеет сильную экономическую позицию, значительное влияние на внутренний рынок и активна во многих странах ЕС; находится в позиции посредника, так как связывает большую базу пользователей с большим количеством предприятий; обладает (или в скором времени будет обладать) прочным положением на рынке, обеспечивающим ей экономическую стабильность [2, с. 58]. Конкретные критерии, при наличии которых предполагается, что хозяйствующий субъект обладает подобными качествами и является компанией-«привратником», указаны в ст. 3 законопроекта. Они следующие:

а) годовой доход компании в пределах территории Европейской экономической зоны составляет свыше 6,5 млрд евро в течение последних трех лет или средняя рыночная капитализация либо эквивалентная справедливая рыночная стоимость компании составляет не менее 65 млрд евро в течение последнего финансового года;

б) осуществление деятельности по меньшей мере в трех государствах — членах ЕС;

в) наличие не менее 45 млн пользователей — физических лиц в Евросоюзе в месяц и не менее 10 000 компаний — пользователей, зарегистрированных на территории ЕС, ежегодно.

Организация, удовлетворяющая указанным условиям, обязана сама уведомить Еврокомиссию о том, что она соответствует поро-

¹ *Proposal* for a regulation of the European parliament and of the Council on contestable and fair markets in the digital sector (Digital Markets Act). — URL: https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/proposal-regulation-single-market-digital-services-digital-services-act_en.pdf (дата обращения: 10.03.2022).

вым значениям, установленным для привратника. Ограничения, налагаемые на такие компании, указаны в ст. 5 и 6 законопроекта. Многие из них основаны на реальных делах, которые были рассмотрены Еврокомиссией в отношении различных хозяйствующих субъектов. Так, согласно ст. 5 привратник, в частности, должен воздерживаться от объединения персональных данных пользователей, полученных в результате функционирования его основной информационной платформы с данными, полученными из любых других его сервисов; не препятствовать коммерческим структурам-пользователям предлагать те же продукты или услуги через других цифровых посредников по ценам или на условиях, отличных от тех, которые указаны ими в онлайн-сервисах привратника; не запрещать коммерческим структурам-пользователям переадресовывать иным субъектам предложения, полученные в результате доступа к базовому сервису привратника и заключать контракты с этими конечными пользователями независимо от того — используют они основной сервис привратника или нет; воздерживаться от требования к пользователям давать согласие на какие-либо другие услуги базовой платформы в качестве условия доступа или регистрации на ней. Статья 6 законопроекта предлагает возложить на привратника ряд дополнительных обязанностей с целью не допустить с его стороны ограничений конкуренции. Речь идет о предоставлении пользователям возможности удалять любые предустановленные программные приложения в рамках информационной платформы привратника без ущерба для ее функционирования, разрешении установки и использования сторонних программных приложений, обеспечении недискриминационного доступа пользователей к предложениям о товарах и услугах конкурентов привратника на его информационных сервисах и о ряде других требований.

Таким образом, изучение функционирования цифровых компаний, обеспечивающих работу Интернет-платформ, позволяет сделать вывод, что подобные компании, выступая сильной стороной во взаимоотношениях с контрагентами и потребителями, могут злоупотреблять своим положением при определении условий доступа к своей цифровой платформе, использовании принадлежащих им интеллектуальных прав либо при работе с персональными данными пользователей. Все это требует от антимонопольных органов различных стран постоянного изучения специфики современных рын-

ков и совершенствования методов противодействия ограничениям конкуренции со стороны цифровых компаний.

Библиографический список

1. Касымов Р. Ш. Контроль монополизации в условиях цифровой экономики // Конкурентное право. — 2019. — № 4. — С. 27–30.
2. Шрам Д. В. Антимонопольное регулирование деятельности IT-гигантов: основные тенденции зарубежного и российского законодательства // Пролог: журнал о праве. — 2021. — № 1 (29). — С. 54–65.
3. OECD digital economy outlook 2017. — Paris: OECD Publishing, 2017. — 324 p.

О. А. Кожевников

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Укрупнение муниципальных образований как одна из угроз экономическим основам местного самоуправления

Аннотация. Европейская хартия местного самоуправления провозглашает право и способность органов местного самоуправления осуществлять публичные дела в пределах территории муниципального образования. Аналогичные гарантии предоставляет Конституция РФ, которая определяет, что именно местное самоуправление в Российской Федерации обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения, в том числе и путем реализации права собственника в отношении муниципальной собственности. В настоящее время идет обсуждение четвертой за последние 30 лет реформы местного самоуправления. Одной из новелл данной реформы являются очередные значительные изменения территориальной основы осуществления местного самоуправления и ликвидация поселенческого уровня его осуществления. Автор статьи полагает, что подобные изменения территориальной основы осуществления местного самоуправления требуют «ювелирной» работы законодателя, построенной на глубоком экономическом, финансовом и правовом анализе, и учета уже сложившейся в России практики функционирования данного уровня публичной власти.

Ключевые слова: Конституция РФ; местное самоуправление; муниципальное образование; экономические основы; публичная власть.

За период новейшей российской истории государственности ни один уровень власти не претерпевал такого количества революционных изменений как местное самоуправление. В конце прошлого года с внесением в Государственную Думу РФ проект федерального закона № 40361-8 «Об общих принципах организации местного самоуправ-

ления в единой системе публичной власти», далее по тексту законопроекта, начался четвертый подход к формированию правовой основы местного самоуправления в Российской Федерации. Названный законопроект кардинальным образом меняет систему правового регулирования местного самоуправления, начиная с самого понятия местного самоуправления, заканчивая вопросами ответственности органов и должностных лиц муниципальной власти. В рамках настоящего короткого исследования хотелось бы не только остановиться на одном из направлений заявленной трансформации — территориальных основах местного самоуправления, но и обозначить основные недостатки предложенного авторами законопроекта подхода и возможных путей совершенствования правового регулирования территориальных основ муниципальных образований в Российской Федерации.

Статья 9 упомянутого законопроекта устанавливает понятие муниципального образования, тесно привязывая территорию, в границах которой населением осуществляется местное самоуправление и определяет три возможных вида муниципальных образований: местное самоуправление осуществляется населением непосредственно городской округ, муниципальный округ, внутригородская территория (внутригородское муниципальное образование) города федерального значения. Таким образом из действующей территориальной основы местного самоуправления исключается возможность двухуровневой организации местного самоуправления в Российской Федерации. При этом текст законопроекта не содержит какого либо обоснования ликвидации первичного уровня территориальной организации местного самоуправления, кроме указания в пояснительной записке на то обстоятельство, что «одноуровневая организация местного самоуправления позволит создать новую систему организации власти на местах, в основе устройства которой будет заложен не территориальный принцип, а принцип привязки к населению, что позволит повысить эффективность органов местного самоуправления, укрепить финансовую основу их деятельности». Представляется, что данный вывод нуждается в серьезнейшем обосновании, построенном на глубоких исследованиях и экономических расчетах. Конечно же, сформированная на основе положений Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» (далее — Закон № 131-ФЗ) система обра-

зования территорий муниципальных образований совершенно не учитывает сложившуюся региональную и местную специфику, основу которой составляют экономические, природные факторы и особенности расселения людей. А ведь именно эти компоненты, во-многом, определяют объем налоговой базы, перспективы развития территории, ее инвестиционную привлекательность, исторически сложившиеся отношения, непосредственную заинтересованность населения в наличии социально значимых объектов, уровне коммунального хозяйства и т. д. Каждый из названных элементов является одной из базовых составляющих формирования экономической основы и безопасности конкретного муниципального образования, которые в совокупности с серьезными кадровыми проблемами в органах местного самоуправления в форме дефицита квалифицированных юристов, бухгалтеров, экономистов, инженеров и других специалистов очевидно приводит к необходимости пересмотра формирования территориальных основ местного самоуправления. Однако, выбранный инициаторами законопроекта подход к формированию территорий муниципального образования исключительно по принципу укрупнения территорий муниципального образования представляется ошибочным по следующим обстоятельствам.

Во-первых, императивный переход к одноуровневой модели формирования территориальной основы местного самоуправления вводит в противоречие с уже давно выработанным позициям Конституционного суда РФ, который еще в постановлении от 18 мая 2011 г. № 9-П указал, что «действующая в России система местного самоуправления основана на сочетании поселенческого и территориального (районного) самоуправления как исторически сложившихся форм территориального устройства публичной власти и самоорганизации населения».

Во-вторых, в целом ряде уже проведенных научных исследований [1; 2; 3; 4] по вопросам «механического» укрупнения муниципальных образований, без учета имеющихся на соответствующих территориях муниципальных образований экономических, социальных, культурных, организационных, кадровых и иных факторов сделан совершенно однозначный вывод о том, что подобные варианты укрупнения муниципалитетов не приводят к повышению эффективности и экономичности муниципального управления. Как отмечают исследователи, подобные идеи об укрупнении, предложен-

ные авторами законопроекта, «грешат» отсутствием объективных (измеримых) данных, свидетельствующих о снижении издержек, улучшении качества или стоимости услуг в результате муниципальных реформ такого рода [4].

В-третьих, простой уход от поселенческого уровня организации местного самоуправления, в основе которого лежит приближенность местного самоуправления к населенным пунктам с малой численностью противоречит базовым основам Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р, в которой основными направлениями для пространственного развития Российской Федерации являются, в частности, улучшения условий жизни жителей малых и средних городов и сельских населенных пунктов.

Это лишь некоторые вопросы к механизму формирования территории муниципальных образований, предложенного законопроектом. Представляется, что спешить с очередной трансформацией территориальной основы местного самоуправления нет никакой необходимости. Там, где муниципальные образования первого уровня — поселения, внутригородские районы городских округов не смогли стать формой развития местного самоуправления, эффективным способом осуществления вопросов местного значения, а являются лишь «блеклой» формой его выживания и действующая нормативная основа местного самоуправления, определенная в Законе № 131-ФЗ позволяет осуществить необходимые преобразования как границ муниципальных образований, так и муниципальных образований в целом. Основой же построения территории следует выбрать не привязку к населению, а принцип экономической обоснованности формирования муниципального образования и его территории с учетом наличия в ней точек опоры для экономического, социального и иного развития муниципалитета: промышленных, торговых, транспортно-логистических центров, экономически состоятельных предприятий, способных к уплате налоговых платежей и развитию занятости на территории муниципальных образований и т. д.

Только переход к комплексному учету реальных экономических, кадровых, организационных и иных критериев для формирования муниципальных образований, их территориальных основ, окончательных отход от установленных Законом № 131-ФЗ и рассматри-

ваемом в настоящем исследовании законопроекте исключительно географических основ (пешеходная, транспортная доступность, текущие и перспективные границы населенных пунктов) позволит по настоящему сформировать основы экономической состоятельности и безопасности муниципалитетов, реальным образом обеспечить конституционную гарантию осуществления местного самоуправления в РФ, а также в полной мере исполнить положения Европейской хартии местного самоуправления о наличии в государстве права и реальной возможности осуществления местного самоуправления

Библиографический список

1. *Благов Ю. В.* Укрупнение муниципальных образований в новейшее время // *Правоприменение.* — 2017. — Т. 1, № 3. — С. 117–124.
2. *Вагнер Й., Маркварт Э. Э.* Единство в многообразии федеративного устройства Германии: некоторые теоретические аспекты // *Регион: экономика и социология.* — 2015. — № 1. — С. 197–214.
3. *Зуйкина А. С., Якунина А. В.* Последствия преобразования муниципальных образований в Пермском крае: опыт Губахи // *Современный город: власть, управление, экономика.* — 2016. — Т. 1. — С. 156–172.
4. *Маркварт Э. Э., Францке Й.* Территориальное реформирование местного самоуправления в Германии и России на современном этапе // *Пространственная экономика.* — 2017. — № 3. — С. 40–61.

В. Б. Малкеров

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Акты судебных органов и экономическая безопасность организации

Аннотация. В статье характеризуется значение судебной практики как одного из регуляторов правоотношений в сфере экономики. Приводятся примеры некачественного изложения позиций судебных органов в соответствующих актах. Анализируются негативные последствия этих обстоятельств.

Ключевые слова: судебная практика; акты судебных органов; экономическая безопасность.

В рамках данной статьи хотелось бы остановиться на проблематике связанной с ролью судебной практики при регулировании правовых отношений в сфере хозяйственной деятельности организаций. Прежде всего, хотелось бы остановиться на роли правового регули-

рования для экономики страны в целом. На данную тему написано огромное количество различных трудов и в рамках данной статьи автор хотел бы просто привести краткий вывод, не оспариваемый практически всеми учеными правоведами. Отсутствие нормального правового регулирования экономических отношений способно парализовать нормальное функционирование хозяйственного механизма целого государства. Роль судебной практики в общем механизме правового регулирования достаточно специфична. Автор имеет в виду уже довольно продолжительный по времени научный спор о признании или не признании актов высших судебных органов источниками права. Не останавливаясь на подробностях данной дискуссии, автор хотел бы отметить, что практически все правоведа, особенно практики, отмечают существенную роль актов судебных органов в формировании практики применения той или иной нормы права. Как отмечалось в научной литературе, судебная практика связывает абстрактные правовые нормы с реальными жизненными ситуациями, которые необходимо урегулировать [1. с. 55]. Поскольку судебный акт может кардинальным образом изменить понимание правоприменителями смысла нормы закона, то должны быть установлены определенные требования к изложению самого судебного акта. Ведь как справедливо отмечалось, судебная практика играет важную роль в преодолении пробелов и коллизий [4, с. 134]. По мнению автора данной статьи, акт судебного органа любого уровня должен, кроме всего прочего, точно отражать суть конфликтной ситуации и точно отвечать на те аргументы, которые приводят участники судебного разбирательства. Автор хотел бы привести примеры тех судебных актов, которые не в полной мере отвечают данным требованиям.

В качестве примера хотелось бы привести определение Судебной коллегии ВС РФ по гражданским делам № 53-КГ20-4-К8 от 14 сентября 2020 г. Данное определение относится к судебной практике, связанной с увольнением работника по сокращению штата. Уволенный работник считал, что его уволили незаконно, поскольку имеющиеся вакансии были предложены не ему, а другому работнику. Истец же, по его мнению, имел в большей степени право на свободную вакансию в силу одного из преимуществ, которое есть у него в силу ст. 179 Трудового кодекса России. Работодатель полагал, что данные доводы не имеют под собой законного основания, поскольку

все категории работников, которые в той или иной степени защищены от предстоящего сокращения, могут воспользоваться данным правом только в том случае, если речь идет о конкуренции за то рабочее место, которое работники занимали до начала процедуры сокращения. Такое понимание закона связано с формулировкой, имеющейся в ст. 179 ТК РФ «...преимущественное право при оставлении на работе...». Если же речь идет о преимущественном праве на занятия другой вакансией, то это означает наличие преимущественного права при переводе на другую работу. Закон же этого не предусматривает, если его толковать буквально. Кроме того, законодатель не сформулировал специальных правил и процедур каким образом и в каком порядке осуществлять мероприятия связанные с предоставлением сокращаемым работникам свободных вакансий. Следовательно, это отдано на усмотрение работодателя. Следует отметить, что к моменту рассмотрения данного дела уже имелась определенная судебная практика, которая трактовала ситуацию в пользу работодателя. Так и в данном деле позицию работодателя поддержало три нижестоящие по отношению к Верховному Суду РФ инстанции. Видимо такую сложившуюся судебную практику косвенно предопределила и позиция ВС России, которую он изложил в п. 10 своего постановления от 17 марта 2004 г., в котором указывается, что заключение трудового договора с гражданами, которые ищут работу, является не обязанностью работодателя, а его правом. Работодатель, принимая работника на работу, имеет возможность ориентироваться исключительно на свои производственные потребности, не учитывая при этом на какие-то другие обстоятельства, которые возможно имеют существенное значение для интересов страны, но не касаются непосредственно работодателя. Например, государственные интересы по охране материнства. Очевидно, что сложившаяся судебная практика была предопределена таким пониманием статуса сокращаемого работника, при котором его рассматривают по аналогии как вновь принимаемого работника. В вышеуказанном определении № 53-КГ20-4-К8 Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда России от 14 сентября 2020 г. судебная практика была ориентирована на иное понимание ст. 179 Трудового кодекса России. Верховный Суд РФ посчитал, что преимущественное право на оставлении на работе должно применяться не только в тех случаях когда речь идет о прежней работе, но и в тех случаях когда речь идет о другой работе, в том

числе и о нижестоящих должностях, но у того же работодателя. Следует отметить, что это достаточно спорное толкование ст. 179 ТК РФ. Ведь нижестоящие судебные инстанции справедливо полагали, что фраза «оставление на работе» понимается именно как прежняя работа, поскольку если бы законодатель имел в виду другое, он бы по-другому сформулировал данную статью. Например, «при оставлении на работе, как на прежней должности, так и иной у данного работодателя». Возможны и иные варианты формулирования данной нормы, чтобы сделать ее более однозначно толкуемой. Тем не менее, мы должны признать право Верховного Суда России на такое толкование ст. 179 ТК РФ. Однако, по мнению автора, принимая такое решение, которое переворачивает сложившуюся судебную практику, Верховный Суд РФ не совсем точно объяснил суть ошибочного толкования нижестоящими судами вышеуказанной статьи. Судебная коллегия по гражданским делам ВС РФ, отменяя решения нижестоящих судов по иску сокращенного работника, указывал на то что не предоставление преимущественного права сокращаемому работнику противоречат ч. 3 ст. 81 ТК РФ и ч. 1 ст. 180 ТК РФ. Данные статьи носят достаточно общий характер и указывают на общее правило, по которому сокращаемому работнику должны предоставлять свободные вакансии. В вышеуказанном определении Верховного Суда РФ приведена подробная и большая по объему аргументация в необходимости применения соответствующих частей ст. 81 и 180 ТК РФ. Данная аргументация является достаточно логичной и обоснованной, но отмена решений трех нижестоящих судебных инстанций была обусловлена не потому, что они не понимали как толковать ст. 180 и 81 ТК РФ, а как толковать ст. 179 ТК РФ. Таким образом, можно сделать вывод, что даже акты Верховного Суда России страдают неточностью и неопределенностью, не раскрывают до конца сути рассматриваемой проблемы и соответственно не раскрывают в полной мере субъективные ошибки спорящих сторон участвующих в судебных разбирательствах. А ведь решение принятое высшим судебным органом принято относить к таким решениям, которые формируют устоявшуюся судебную практику [3]. Но если даже высший судебный орган страны принимает такие акты, которые страдают вышеуказанными недостатками, то очевидно, что нижестоящие судебные инстанции подвержены данной проблематике в не меньшей мере. Принятые судебные решения судов первой и последующих инстанций, арбитражная

практика демонстрируют образцы такой аргументации, которые лишь примерно отражают заявленную позицию стороны по спору. При этом детали отклонений могут носить столь существенный характер, что кардинальным образом искажают позицию стороны. Например, истец по делу заявляет, что отказывается от проведения технической экспертизы по установлению причины брака купленного прибора, поскольку причина уже установлена технической службой продавца и детализация этой причины не имеет существенного значения по делу. Судебная инстанция, отражая в своем решении позицию истца по данному вопросу, указывает, что экспертиза нужна для определения причины брака прибора. При этом, то обстоятельство, что данная причина уже установлена и для чего нужна детализация причины брака в судебном решении не указывается. Искжая детали позиции стороны по делу судебная инстанция фактически меняет ее в своем решении кардинальным образом. Ведь есть разница между позицией «зачем нужна экспертиза если причина брака уже установлена» и позицией «зачем нужна экспертиза в принципе, без учета того, что причина брака уже установлена». Обстоятельств, которые предопределяют логические ошибки при вынесении судебными инстанциями своих решений достаточно много. В качестве одного из них можно назвать большой объем работы судьи. При большой загруженности судья будет неминуемо вынужден использовать шаблоны при оценке законодательства, при составлении процессуальных документов, при назначении или при не назначении экспертизы и так далее. При этом нюансы конкретного дела часто не учитываются, что приводит к вынесению противоречивых судебных решений, часто не понятных участникам судебных разбирательств.

Ранее уже указывалось, что акты судебных органов, судебная практика существенным образом сказываются на общий правовой режим в государстве. Как отмечалось, судебная практика может влиять на модели поведения субъектов правоотношений [2, с. 28]. Изучение судебной практики, актов судебных органов занимают значительное место в трудовой деятельности работников правовых служб организации. Хорошие знания в данной сфере, способность свободно ориентироваться в вопросах практики применения той или иной нормы являются одним из важнейших показателей квалификации работника юридической службы. Эти качества позволяют прогнозировать перспективы рассмотрения того или иного спора,

а следовательно определять тактику процессуальных и иных действий в претензионной и судебно-арбитражной деятельности. Эта деятельность, при ее грамотной организации, позволяет хозяйствующему субъекту оптимально выстраивать свою юридическую практику, что должно приводить к значительной экономии денежных средств. Излишние траты, вызванные проигранными судебными, арбитражными спорами, уплаченными штрафными санкциями, могут приводить к самым негативным последствиям в сфере экономической безопасности любой организации. Для повышения общего уровня правосознания в государстве, повышения правовой культуры, уменьшения уровня правового нигилизма, более качественной работы правовых служб в организации, следует поднять и качество судебных актов. Они должны не игнорировать заявленные позиции участников судебных процессов, точно отражать суть допущенных стороной нарушений законодательства. Это позволит организациям более качественно и предсказуемо осуществлять правовую составляющую своей хозяйственной деятельности. Для достижения поставленной цели возможно внесение изменений в гражданско-процессуальное законодательство, обоснование которых является предметом других научных работ. В рамках данной статьи хотелось бы обозначить выявленную проблему и поставить вопрос о необходимости ее решения.

Библиографический список

1. *Власенко Н. А., Залоило М. В.* Конкретизация и толкование права как творческое содержание судебной практики // Журнал российского права. — 2016. — № 8 (236). — С. 43–57.
2. *Головатый В. Я.* Судебная практика: общетеоретическая характеристика // *Legea si viata*. — 2016. — Май. — С. 25–29.
3. *Грачева Ю. В.* Судейское усмотрение в реализации уголовно-правовых норм: проблемы законотворчества, теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. — М., 2011. — 535 с.
4. *Гук П. А.* Преодоление коллизий законодательных актов судебными органами: теория, техника, практика // Юридическая техника. — 2017. — № 11. — С. 132–134.

Г. З. Мансуров

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Правовые проблемы обеспечения экономической безопасности после специальной военной операции на территории Украины

Аннотация. В работе содержится анализ экономических последствий специальной военной операции на территории Украины. Дается правовая оценка мер воздействия в отношении России недружественных стран. Констатируется факт невозможности применения к ним норм санкционного права. Рассматриваются правовые аспекты наиболее важных международных и внутригосударственных мер противодействия.

Ключевые слова: специальная военная операция; санкции; меры противодействия; национализация.

24 февраля началась специальная военная операция российской армии на территории Украины. Правовым основанием данной операции являются меры защиты, предусмотренные ст. 51 Устава ООН, в силу того, что политика нынешних украинских властей представляла постоянно возрастающую угрозу для нашей страны. Так, например, Президент Украины В. А. Зеленский, выступая 20 февраля на Мюнхенской конференции безопасности, заявил, что Украина планирует денонсировать Будапештский меморандум и приступить к созданию ядерного оружия, поэтому «наши действия — это самозащита от создаваемых нам угроз и от еще большей беды, чем та, что происходит сегодня»¹.

Реакцией западных стран стала серия угроз применения жестких экономических санкций. Так, например, по мнению министра экономики и финансов Франции Брюно Ле Мэра, Европейский союз объявит России «тотальную экономическую и финансовую войну», и россияне ощутят на себе ее негативные последствия. Было обещано, что это приведет к коллапсу российской экономики².

¹ *Обращение* Президента РФ В. В. Путина 24 февраля 2022 г.

² *Guerre en Ukraine: «Nous allons provoquer l'effondrement de l'économie russe»*. — URL: https://www.francetvinfo.fr/monde/europe/manifestations-en-ukraine/guerre-en-ukraine-nous-allons-provoquer-l-effondrement-de-l-economie-russe-affirme-bruno-le-maire_4987341.html (дата обращения 07.03.2022).

В результате, по состоянию на 29 марта 2022 г., Россия стала объектом более 5 530 мировых санкций и, таким образом, в настоящее время является самой подсанкционной страной в мире.

Следует отметить, что санкции, вводимые в отношении России Западом, не являются для нас чем-то новым. Более того, некоторые экономисты обоснованно полагают, что именно в условиях санкции национальная экономика развивалась наиболее успешно. Впервые это случилось еще в 1548 г. при Иване Грозном. По его указанию из Европы должны были приехать почти полторы сотни высококвалифицированных специалистов. Но все они были арестованы властями Ганзейского союза по требованию Ливонского ордена.

Смена власти и изменение политического строя, как правило, не приводят к изменению санкционной политики. Данное обстоятельство хорошо заметно на примере эволюции дискриминационной поправки (поправка Джексона-Вэника) в закон о торговле США, принятой в 1974 г. Она ограничивала торговлю со странами, нарушающими, по мнению США, права человека. В 2012 г. данная норма в отношении России была отменена. Но одновременно в отношении России были введены санкции по так называемому списку Магнитского.

Новейший период ограничительных мер в отношении России начался со дня проведения референдума о статусе Крыма, на котором решился вопрос о статусе и государственной принадлежности этого полуострова. Перечень санкций со временем только расширяется. И определить пределы решимости Запада создать взаимные экономические трудности, на данный момент, не представляется возможным. Хотя в западных средствах массовой информации отмечается ошибочность игнорирования экономического потенциала России: «Западные руководители привыкли применять санкции против небольших стран, зная, что издержки для них самих будут незначительными. Поэтому у них мало опыта и реального понимания последствий от по-настоящему суровых мер, которые применяются против крупной экономики с глобальными связями»¹.

Введенные санкции в самом общем виде представляется возможным классифицировать следующим образом:

¹ *Mulder N.* The toll of economic war. How sanctions on Russia will upend the global order. — URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2022-03-22/toll-economic-war> (дата обращения 06.03.2022).

- 1) валютные ограничения и, в частности, ограничения возможности проводить расчетные операции в долларах, фунтах стерлингов, евро и иенах;
- 2) секторальные санкции в сфере банковской деятельности;
- 3) ограничения на импорт высокотехнологичной продукции;
- 4) кредитные ограничения для юридических лиц, инкорпорированных в России;
- 5) персональные санкции.

Следует отметить, что с точки зрения международного права это не международные санкции, а односторонние карательные меры воздействия. Это означает, что, в частности, к ним не применимы нормы международного права о санкциях. Дело в том, что «международными санкциями в точном юридическом значении данного термина могут считаться лишь меры, вводимые по решению Совета Безопасности ООН. Что же касается мер, принимаемых отдельными государствами или интеграционными группировками, то они должны быть отнесены к категории односторонних мер. Действия группировок государств корректно именовать односторонними, поскольку такие группировки во внешних отношениях выступают в качестве единого (обособленного) субъекта международного права» [1, с. 164].

В целом оценить предпринимаемые Россией меры противодействия можно известной фразой А. М. Горчакова «Россию упрекают в том, что она изолируется и молчит перед лицом таких фактов, которые не гармонируют ни с правом, ни со справедливостью. Говорят, что Россия сердится. Россия не сердится, Россия сосредотачивается» [2, с. 79].

Так, в частности, Россией был принят целый ряд организационных и правовых мер с целью минимизации или ликвидации негативных последствий для национальной экономики. Правовые меры имеют как международное, так и внутрисударственное значение.

К числу важнейших решений, имеющих международно-правовое значение, относятся, безусловно, законопроект о денонсации соглашения о вступлении России во Всемирную торговую организацию и документы о прекращении участия России в деятельности Совета Европы, в том числе, и структурах данной международной организации (Европейский суд по правам человека, Парламентская ассамблея и т. д.).

Важнейшими задачами в сфере внутригосударственного правотворчества являются ограничение прав иностранных предпринимателей, которые сворачивают бизнес в России, и адаптация действующего законодательства к сложившимся реалиям.

Согласно проекту Плана первоочередных действий по обеспечению развития российской экономики в условиях внешнего санкционного давления, наибольшее внимание планируется уделить инновационной сфере. Так, в частности, предполагается национализация активов иностранных правообладателей интеллектуальной собственности, причем без компенсации. Предполагается распространить ст. 1360 Гражданского кодекса РФ о представлении Правительством РФ разрешения использовать права на изобретение, полезную модель, промышленный образец в отношении:

- 1) программ для ЭВМ;
- 2) баз данных;
- 3) топологий интегральных микросхем.

Серьезной мерой будет отмена компенсации иностранным компаниям, происходящим из государств, присоединившихся к санкциям.

В целом следует отметить, что некоторые положения вышеуказанного документа по жесткости принимаемых мер повторяют советские декреты о национализации, например, Декрет от 28 июня 1918 г. «О национализации крупнейших предприятий».

Таким образом, сложившаяся ситуация привела к необходимости принятия российским законодателем важнейших решений, которые будут иметь серьезное значение как для правовой системы России, так и для международного правовой системы в целом.

Библиографический список

1. Бахин С. В., Еременко И. Ю. Односторонние экономические «санкции» и международное право // Закон. — 2017. — № 11. — С. 162–175.
2. Лопатников В. «Россия сосредотачивается». К 200-летию со дня рождения А. М. Горчакова // Международная жизнь. — 1998. — № 9. — С. 78–84.

Н. А. Свалова

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Проблемы эксплуатации гражданами индивидуальных приборов учета энергетических ресурсов как угроза экономической безопасности

Аннотация. В статье раскрываются социально-экономические и правовые индикаторы качества жизни граждан как одной из цели обеспечения экономической безопасности. На примере эксплуатации гражданами индивидуальных приборов учета энергетических ресурсов показано, как нарушаются их права и законные интересы, что ухудшает качество жизни. Делается вывод о том, что необходимо переложить эксплуатацию на гарантирующего поставщика энергетических ресурсов.

Ключевые слова: экономическая безопасность; качество жизни; энергетические ресурсы; приборы учета.

В научной литературе экономическая безопасность рассматривается как качественная характеристика экономической системы, которая определяет ее способность поддерживать нормальные условия жизнедеятельности конкретного предприятия, отрасли, населения, а также последовательную реализацию государственных интересов. На сегодня действует Стратегия экономической безопасности России на период до 2030 г.¹ (далее — Стратегия). В данной Стратегии определены вызовы и угрозы экономической безопасности, установлены цели государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности, одной из которых указана цель: повышение уровня и улучшения качества жизни населения (п. 14).

В науке большое внимание уделяется понятию «качества жизни». Но в основном за основу берут количественные, т. е. социально-экономические, индикаторы качества жизни (валовый внутренний продукт на душу населения, соотношение доходов и расходов, минимальный размер оплаты труда, прожиточный минимум и др.) и игнорируют правовые индикаторы качества жизни. Р. Ф. Степаненко выделяет несколько показателей правового качества жизни, среди которых выделим «...измерение качества действующего законодательства не величиной отмененных, вновь принятых или дополнен-

¹ О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г.: указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208.

ных законов, а их способностью обеспечивать правовое качество жизни населения, т. е. полноту удовлетворенности населения позитивным правовым характером нормотворчества и юридической практики, при реальном воплощении которых человеку и гражданину гарантируется и обеспечивается безопасное и устойчивое развитие»¹. Следует согласиться с мнением ученого, что пробелы, постоянные изменения и дополнения, неопределенность действующего законодательства служит причиной неуважения к праву. Ангажированность и лоббизм отдельных узкогрупповых и корыстных интересов крупного бизнеса и его отдельных представителей, вопреки реализации парадигмы улучшения качества и уровня жизни, сводят на нет усилия социогуманитарной науки и, собственно, правовой мысли².

Проанализируем социально-экономические и правовые индикаторы качества жизни на примере предоставления коммунальных услуг, а именно порядок предоставления энергетических ресурсов.

В соответствии со ст. 13 Федерального закона от 23 ноября 2009 г. № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — Закон № 261-ФЗ) производимые, передаваемые, потребляемые энергетические ресурсы подлежат обязательному учету с применением приборов учета используемых энергетических ресурсов. При этом собственники приборов учета используемых энергетических ресурсов обязаны обеспечить надлежащую эксплуатацию этих приборов, их сохранность и своевременную замену. Данное положение нашло отражение и в отношении индивидуальных приборов учета объема (количества) коммунальных услуг, предоставленных потребителю в жилом помещении (п. 80, 81 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства РФ от 6 мая 2011 г. № 354 «О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов» (далее — Правила № 354). На сегодня приборы учета

¹ Степаненко Р. Ф. Правовое содержание социально-экономической категории «качество жизни»: аналитический дискурс // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. — 2021 — Т. 25, № 2. — С. 376–394.

² Там же.

устанавливаются на объекты, подключенные к электрическим сетям централизованного электроснабжения, системам централизованного теплоснабжения, водоснабжения, газоснабжения и иным системам централизованного снабжения энергетическими ресурсами.

Таким образом, собственники жилых помещений должны свое жилье оснащать индивидуальными приборами учета (далее — ИПУ), вводить и осуществлять их надлежащую техническую эксплуатацию, обеспечивать сохранность и своевременную замену. При осуществлении данных обязанностей собственники жилых помещений сталкиваются со следующими проблемами.

Так, например, в 2018 г. был введен в эксплуатацию ИПУ счетчик тепла Торенаг (из личного опыта автора). 2021 году было обнаружено, что дисплей счетчика не работает (перестала отображаться индикация). Согласно пп. «б» п. 34 и 81.13 Правил № 354 в случае выхода прибора учета из строя из строя, в том числе при обнаружении неисправностей, потребитель обязан незамедлительно известить об этом исполнителя, т. е. управляющую компанию многоквартирным домом. В ответ управляющая компания сообщила о неисправности батарейки и указала о необходимости замены либо самой батарейки, либо в целом счетчика тепла. Независимо от того, что из строя вышла только батарейка теплосчетчика, в соответствии с п. 81.12 Правил № 354 считается, что некачественным является теплосчетчик в целом, так как не отображает результаты измерения.

В связи с тем, что после ввода в эксплуатацию защитные устройства теплосчетчика должны быть опломбированы представителями компетентной организации, то в дальнейшем, если потребуется регулировка теплосчетчика, замена составных элементов, замена батарей и т. п., необходимо будет нарушить одну или несколько пломб¹. То есть самим заменить батарейку не представляется возможным.

Связавшись с представителями изготовителя данного ИПУ компанией «ТОПЕНАР» выяснилось, что замена батарейки не производится, так как при вскрытии корпуса ИПУ счетчика тепла Торенаг есть вероятность повреждения самой системы теплосчетчика. При этом в руководстве по эксплуатации данного счетчика срок службы элемента питания установлен — не менее 6 лет, а срок

¹ ГОСТ Р ЕН 1434-6-2011. Теплосчетчики. Часть 6. Установка, ввод в эксплуатацию, контроль, техническое обслуживание.

службы самого теплосчетчика — не менее 12 лет. Дата поверки ИПУ счетчик тепла Торепар должна был быть в 2022 г. В руководстве по эксплуатации теплосчетчика Торепар в разделе 5 указано, что «замена литиевой батареи проводится перед проведением периодической поверки». Возникает вопрос, как производитель предполагал менять батарейку (срок службы счетчика 12 лет), если при ее замене есть вероятность повреждения системы теплосчетчика?

Изучая данную проблему, выяснилось, что это касается не только эксплуатации теплосчетчиков Торепар, но и теплосчетчиком «Пульс»¹, и теплосчетчиком СТА-15-М².

Исходя из вышеизложенного, следует вывод, что данный жизненный факт никак не улучшает качество жизни граждан. И здесь можно проследить и социально-экономические и правовые индикаторы качества жизни.

Во-первых, расходы по замене и установке теплосчетчиков ложится на плечи собственников жилья. Замена теплосчетчика на сегодня стоит от семи тысяч рублей и более, при стоимости батарейки до 300 р. Но, если даже заменить батарейку, то необходимо будет провести поверку счетчика, так как будут повреждены пломбы. А это опять 2–2,5 тыс. р. И тем более, это несправедливо по отношению к собственнику жилья, когда срок поверки или срок службы на счетчик еще не истек.

Во-вторых, недобросовестность изготовителя теплосчетчиков. В соответствии со ст. 6 Закона РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» изготовитель обязан обеспечить возможность использования товара в течение его срока службы, т. е. обеспечить ремонт, техническое обслуживание товара и другие действия, предусмотренные в законе. Как было установлено, представители изготовителя поясняют, что замена батарейки либо невозможна, либо предупреждают, что не будут нести ответственности, если в случае замены батарейки не будет работать сам теплосчетчик. Конечно, у потребителя-собственника жилого помещения есть право на судебную защиту. Но и в этом случае он сталкивается с затруднениями.

¹ Видимо, в наше время подобное — норма. — URL: https://pikabu.ru/story/problema_s_teploschetchikom_puls_853165 (дата обращения: 20.02.2022).

² Теплосчетчик СТА-15-М. — URL: https://otzovik.com/review_8912885.html (дата обращения: 20.02.2022).

Дело в том, что, как правило, теплосчетчики устанавливаются застройщиком во время строительства многоквартирного дома. Договор купли-продажи теплосчетчика заключен между застройщиком и изготовителем либо представителем изготовителя. Нередко представителя изготовителя нет в городе проживания собственника жилого помещения. В связи с этим пока собственник жилого помещения установит изготовителя, направит ему претензию либо предъявит иск в суд о защите своих потребительских прав пройдет время. Расчет размера платы за коммунальную услугу будет производиться в соответствии с п. 59 и 60 Правил № 354, что не всегда выгодно для собственника жилого помещения.

С аналогичными проблемами собственники жилых помещений сталкиваются и при замене иных ИПУ. В данном случае необходимо акцентировать внимание, что собственниками жилых помещений могут являться малоимущие, старики, малограмотные граждане, которые не смогут своевременно отреагировать и защитить свои интересы.

Хотелось бы отметить, что данную проблему на сегодня решили с электросчетчиками. С 1 июля 2020 г. в стране будут задействованы интеллектуальные системы учета электроэнергии, так называемые «умные счетчики»¹. За установку и функционирование таких электросчетчиков будут отвечать сетевые организации или гарантирующие поставщики. Это значит, что, если закончился межповерочный интервал или прибор учета вышел из строя, по вопросам его эксплуатации необходимо обращаться к гарантирующему поставщику, а не к собственнику жилого помещения. «Умные» счетчики с удаленным доступом позволят потребителям в режиме онлайн отслеживать объем поставляемых энергоресурсов и уровень их потребления. Граждане смогут снимать показания через компьютер или телефон, а контролерам не придется заходить в каждое помещение. Отдельным неплательщикам будут дистанционно ограничивать режим энергопотребления, а не распределять риски на всех потребителей, как сейчас. Полагаем, что аналогичную практику возможно и использовать в отношении других ИПУ. Это упростит жизнь потребителям

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с развитием систем учета электрической энергии (мощности) в Российской Федерации: федер. закон от 27 декабря 2018 г. № 522-ФЗ.

энергетических ресурсов и позволит улучшить качество жизни собственников жилых помещений.

Т. В. Сысоева

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Некоторые вопросы, связанные с экономической преступностью, и ее влияние на экономическую безопасность государства

Аннотация. Статья содержит краткий обзор проблем, связанных с таким явлением, как экономические преступления и их влияние на экономическую безопасность. Для совершенствования законодательства, предусматривающего уголовную ответственность за экономические преступления, вносятся предложения, которые, по мнению автора, будут способствовать повышению эффективности борьбы с экономическими преступлениями и, как следствие, будут укреплять экономическую безопасность нашего государства.

Ключевые слова: экономическая безопасность; экономические преступления; диспозиция; бланкетная норма; уголовная ответственность; организованная преступность; латентность.

Целью данной статьи является исследование преступлений в сфере экономики и их влияние на экономическую безопасность нашего государства, а также способы борьбы с данным явлением. Учитывая тот факт, что масштабы экономической преступности в России сегодня представляют реальную угрозу экономической безопасности государства, данная проблема на современном этапе экономической нестабильности очень актуальна.

Преступления в сфере экономической деятельности представляют собой сложные противоправные деяния, которые влияют на дестабилизацию внешнеэкономической, банковской, торговой и иной деятельности, негативно сказываются на многие показатели социально-экономического развития, нанося серьезный удар экономике нашей страны.

Экономические преступления обладают достаточно высоким характером и степенью общественной опасности, так как они всегда совершаются с заранее обдуманым умыслом, четко планируются и характеризуются изощренными способами. Поэтому, в результате их совершения выводятся денежные средства различными путями,

используются многообразные формы, которые практически невозможно проследить, что в свою очередь приводит к наступлению негативных последствий для всех участников рынка, нарушению сфер экономики, препятствованию проведения социальных преобразований, подрыву экономики страны в целом.

Общественная опасность данных преступлений резко возрастает в связи с их совершением группой лиц по предварительному сговору, организованными преступными группами или преступными сообществами, а также сращиванием уголовной и экономической преступности. Организованная преступность в сфере экономической деятельности постоянно развивается, становится все более многогранной по своим групповым модификациям и влиянием на общественные отношения. По-прежнему остается не определенным вопрос о самом понятии организованная экономическая преступность, так как общепринятого такого определения не выработано, однако оно довольно широко используется в научной литературе и правоприменительной практике. Этот факт, безусловно, негативно отражается на возможности совершенствования законодательства в целях пресечения подобного рода преступлений. Анализ статистических данных, позволяет сделать вывод, что организованные преступные группы при совершении данных деяний в настоящее время достигли высокого уровня негативных последствий. В частности, можно отметить рост числа участия организованных преступных групп в обороте медицинских препаратов и изделий. Экономический и медицинский кризис, вызванный пандемией, предоставляет множество способов для проникновения организованной преступности, а также обуславливает рост мошенничества и легализации (отмывания денег) денежных средств [1].

Многие ученые, исследуя экономическую преступность, обращают внимание на такой ее признак как высокая латентность. Профессор В. Н. Кудрявцев одним из первых акцентировал внимание на нерешенность проблемы выявления не нашедших в уголовной статистике (латентных) преступлений [2]. Однако и в настоящее время проблема латентности, в частности преступлений в сфере экономики остается. Безусловно, не зная реального состояния данного вида преступности, невозможно тактически верно распределить средства и силы в борьбе с данными преступлениями. Латентность экономических преступлений — это такое явление, которое предполагает

комплексное, междисциплинарное исследование. Данной проблемой занимаются не только криминологи, но и специалисты в области оперативно-розыскной деятельности. Если криминология изучает причины и условия латентности экономических преступлений, то оперативно-розыскная деятельность акцентирует внимание, разрабатывает способы борьбы с ней, устанавливает механизмы раскрытия этих преступлений, а также лиц, их совершивших. Несомненно, что противопоставить изощренным методам и способам совершения данных преступлений, можно только комплекс проводимых оперативно-розыскных мероприятий.

Борьба с экономической преступностью сегодня является одной из важнейших составляющих экономической безопасности государства.

Необходимым условием эффективности системы предупреждения названных преступлений является своевременная реализация первоочередных направлений, среди которых, основными являются уголовно-правовые меры.

Несмотря на систематические изменения уголовного законодательства в данной области, которые направлены на совершенствование правоприменения, вопросы повышения эффективности борьбы с экономическими преступлениями уголовно-правовыми мерами не перестали быть актуальными.

Среди огромного количества правовых причин экономической преступности, можно выделить несовершенство юридической техники, которая применяется при описании диспозиции данных норм заключающееся как в нечетком описании самого деяния, так и в том, что многие диспозиции статей, предусматривающие уголовную ответственность за экономические преступления имеют бланкетный характер. Бланкетная норма связана с тем, что для ее применения необходимо, всестороннее изучение и детальный анализ других норм права, к которым она отсылает, в частности норм гражданского, финансового, налогового, таможенного права. Безусловно, данное обстоятельство усложняет работу правоохранительных органов по выявлению и раскрытию подобного рода преступлений.

Так, например, диспозиция ст. 171 УК РФ (незаконное предпринимательство), для раскрытия понятия предпринимательства отсылает к гражданскому законодательству. В ст. 2 ГК РФ дается данное понятие, рассматриваются признаки предпринимательства, пере-

числяются основные условия для занятия данным видом деятельности. Статья 172 УК РФ, которая устанавливает уголовную ответственность за незаконную банковскую деятельность для уяснения понятия «банковская деятельность» отсылает к закону «О банках и банковской деятельности». В целом, состав незаконной банковской деятельности связан с наличием большого количества нормативно-правовых актов в сфере регулирования банковской деятельности и отсутствием единого подхода к пониманию понятий используемых в них.

Одной из проблем института уголовной ответственности и наказания за данные преступления является несоразмерность штрафных санкций, предусмотренных за совершение данных преступных деяний и их общественной опасности. Так, например, анализ ст. 171 УК РФ и примечание к ст. 170.2 УК РФ позволяет сделать вывод о том, что вид такого предусмотренного санкцией данной статьи наказания как штраф за незаконную предпринимательскую деятельность намного меньше незаконного получения дохода в крупном и особо крупном размере, а это означает, что виновный все равно окажется с материальной выгодой.

Поэтому, чтобы добиться реального наказания для виновных лиц, совершающих экономические преступления необходимо заменить предусмотренные санкцией уголовного закона размеры штрафа, штрафом который будет устанавливаться в кратном размере по отношению к сумме преступного получения дохода от незаконной экономической деятельности или причиненного ущерба с установлением минимального размера штрафа.

В связи с этим в современных условиях развития экономики продолжает сохраняться и актуальность разработки мер эффективного противодействия экономической преступности. Своевременная разработка данных направлений позволит добиться снижения экономической преступности, что в свою очередь будет способствовать поддержанию приемлемого уровня экономической безопасности в стране. Их качественное применение позволит сдерживать данные преступления уже на начальной стадии развития, так как совершенствование уголовно-правовых норм, устанавливающих уголовную ответственность и наказание за экономические преступления, обуславливает более высокую степень предупредительного эффекта от совершения преступлений.

Библиографический список

1. Молчанова Т. В. Организованная преступность в сфере экономической деятельности: состояние и тенденции развития // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. — 2021. — № 3. — С. 111–113.
2. Лунеев В. В. Криминология: учебник. — М.: Юрайт, 2013. — 686 с.

Н. В. Усова, М. П. Логинов

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Финансово-правовое регулирование цифрового рубля в России

Аннотация. В условиях усиления санкций со стороны зарубежных партнеров России вопросы обеспечения устойчивого развития страны и доступности финансовых инструментов для населения являются приоритетными. Авторами рассмотрены финансовый и правовой аспекты цифрового рубля, что позволило разработать ряд рекомендаций и обосновать его востребованность в текущих условиях.

Ключевые слова: цифровой рубль; правовое регулирование; безналичные деньги; цифровизация; финансовый рынок.

Развитие цифровых валют на мировом рынке является логическим продолжением начавшегося перехода к цифровой экономике. Так к настоящему времени мы можем говорить как о положительном, так и отрицательном опыте введения цифровых валют. В России дискуссии относительно введения цифрового рубля начались в октябре 2020 г. С тех пор вышел в свет ряд публикаций, посвященных цифровому рублю, а также произошли определенные изменения в правовом поле.

Учитывая санкционную политику усиливается актуальность исследования вопросов введения и активного использования цифрового рубля. В рамках данной статьи авторами рассматривается финансово-правовой аспект применения цифрового рубля.

Различные аспекты цифрового рубля были рассмотрены в работах Ю. Н. Локтионовой и О. Н. Яниной [1], Т. М. Медведевой, Л. А. Новоселовой, М. А. Новоселова [2], П. С. Шараева [3] и др.

Хотя первые упоминания о цифровом рубле датированы второй половиной 2020 г., но уже сейчас этот вопрос входит в число приоритетных для органов власти.

Так, если говорить о плюсах цифрового рубля, то отметим следующие:

- возможность оплаты без доступа к сети Интернет, что в условиях неоднородности уровня доступности цифрового пространства весьма актуально;
- сокращение времени транзакций, что особенно актуально для бизнес-сообщества;
- снижение уровня коррупции;
- обеспечение выполнения всех условий по договору (при условии применения smart-контрактов);
- создание конкуренции криптовалютам;
- развитие национального сегмента цифрового финансового рынка.

При условии, что цифровой рубль является не заменой, а дополнительной формой фиатных денег, то возникнет определенная структурная перестройка денежной массы. Так, если на современном этапе мы выделяем наличные и безналичные деньги, а также криптовалюты, то с приходом цифрового рубля произойдет переток части денежных средств в цифровые кошельки. Таким образом, можно предположить несколько вариантов изменения:

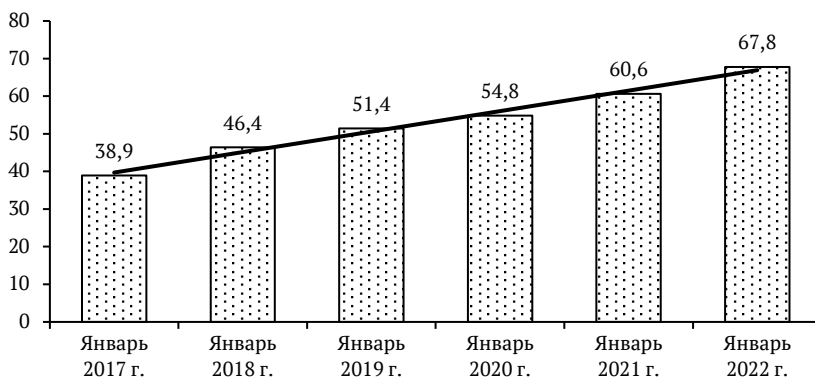
- сокращение средств на депозитах и банковских картах в связи с их переводом на кошельки цифровых рублей;
- сокращение доли наличных денежных средств;
- сокращение как доли наличных средств, так и средств на депозитах и банковских картах.

При этом для регулятора вначале ключевым является привлечение внимания населения к использованию цифрового рубля и дальнейшая его популяризация. При этом можно предположить, что еще одним из направлений развития цифрового рубля является создание конкуренции криптовалютам. При условии, что пока так и нет единого мнения относительно регулирования обращения криптовалют в России, то создание легитимного конкурентного средства платежа является весьма интересным направлением.

В тоже самое время в качестве предпосылок для создания цифрового рубля выступили не только криптовалюты и рост их популярности у населения, но и активное внедрение цифровых валют в ряде зарубежных стран, а также такой глобальный тренд как цифровизация.

Все это в совокупности с необходимостью сохранения капитала в стране и ростом востребованности цифровых технологий привели к развитию цифрового сегмента финансового рынка.

О востребованности цифровых технологий на финансовом рынке свидетельствует и рост доли безналичных платежей в торговом обороте (см. рисунок).

Динамика доли безналичных платежей в торговом обороте в Российской Федерации, %¹

Как мы видим за последние пять лет произошел существенный прирост с точки зрения востребованности безналичных платежей. Так за анализируемый период значение показателя увеличилось на 25.9 п. п.

При этом возникает угроза роста кибермошенничества и усиливается значимость кибербезопасности и цифровой грамотности.

Рассматривая правовой аспект, отметим следующие регулирующие документы:

- «Концепция цифрового рубля»;
- Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

¹ Составлено по: Доля безналичных платежей в торговом обороте // СберИндекс. — URL: <https://sberindex.ru>, свободный (дата обращения: 09.03.2022).

Как мы видим пока что в правовом поле категория цифрового рубля не представлена. В первую очередь в связи с тем, что цифровой рубль находится на стадии тестирования и говорить о его массовом введении в оборот, как и о правовом регулировании, пока что преждевременно.

В тоже самое время введение в оборот цифрового рубля требует от законодателей внесения изменений в ряд нормативно-правовых актов, среди которых Закон РФ от 2 февраля 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности», Федеральный закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе», Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» и Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)».

В условиях санкционного давления со стороны иностранных государств введение цифрового рубля позволит не только обеспечить контроль за расходной частью бюджета страны, но и обеспечить их целевое использование, а также обеспечить повышение уровня безопасности при совершении финансовых операций и, в перспективе, переход на оплату в цифровых рублях при осуществлении трансграничных операций.

При этом важным становится реализация ряда мероприятий для обеспечения востребованности инновационной формы средства платежа. Так потребуется проведение ряда мероприятий по популяризации цифрового рубля у населения и бизнеса, а также проведение просветительской деятельности, направленной на повышение уровня цифровой и финансовой грамотности населения.

Библиографический список

1. *Локтионова Ю. Н., Янина О. Н.* Перспективы и угрозы развития цифрового рубля в рамках финансового рынка Российской Федерации: аналитический аспект // Вестник Екатеринбургского института. — 2021. — № 4 (56). — С. 60–64.
2. *Медведева Т. М., Новоселова Л. А., Новоселов М. А.* Правовые риски введения цифрового рубля // Вестник Томского государственного университета. Право. — 2021. — № 41. — С. 171–184.
3. *Шараев П. С.* Правовая сущность цифрового рубля // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2021. — № 6 (143). — С. 268–276.

СЕКЦИЯ 3

ИНСТРУМЕНТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

М. Б. Видревич

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Экономическая безопасность организации высшего образования: факторы рисков, система управления рисками

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению экономической безопасности организации высшего образования, факторов ее рисков и системы управления рисками как инструмента ее обеспечения.

Ключевые слова: экономическая безопасность; организация высшего образования; управление рисками; система.

Высшая школа — система, функционирующая в динамично меняющихся реалиях и развивающихся знаний, катализирующих возникновение реальных и потенциальных рисков. В условиях рыночной экономики организация высшего образования все чаще оказывается в роли субъекта экономической деятельности, удовлетворяющего общественные потребности в высшем образовании и развитии науки.

В динамично меняющихся условиях рынка высшего образования успешное развитие вуза невозможно без понимания рисков для его экономической безопасности, формирования структуры для их постоянного мониторинга и анализа как базы принятия управленческих решений.

Основная цель экономической безопасности вуза — обеспечение его функционирования в рамках действующего законодатель-

ства, обеспечивающее его экономическую независимость, целостность и антикризисное устойчивое развитие как социально-рыночной системы, а также его защищенность от действия внешних и внутренних угроз [2]. Риск экономической безопасности можно определить как вероятность возникновения того или иного события, которое может оказать негативное влияние на достижение университетом поставленных целей, а также на его финансово-хозяйственную деятельность в общем [10].

Достижение основной цели экономической безопасности включает решение задач по обеспечению финансовой устойчивости, конкурентоспособности, эффективности организационной структуры, правовой защиты, защиты материально-технической базы, интеллектуальной собственности и кадрового потенциала, безопасности сотрудников, капитала, имущества и коммерческих интересов вуза [11, с. 24]. Таким образом под экономической безопасностью следует понимать эффективное использование ресурсов организации высшего образования с учетом грамотного управления рисками ее хозяйственной деятельности [9].

Нельзя забывать, что успешное решение этих одной из этих задач может генерировать новые риски. Например, рост конкурентоспособности не только повышает экономическую безопасность вуза, но и генерирует новые угрозы: рост затрат на повышение квалификации профессорско-преподавательского состава (далее — ППС) и совершенствование материально-технической базы, появление на новом уровне развития вуза более сильных конкурентов, связанное с ростом престижности организации высшего образования увеличение вероятности коррупционной составляющей управленческого аппарата, структур обеспечения и ППС, меньшая степень свободы в принятии управленческих решений и др.

Вуз не статичный хозяйствующий субъект, а динамично развивающаяся в условиях меняющейся внешней среды организация [7]. Система обеспечения экономической безопасности часто не успевает реагировать на эти изменения. Поэтому особое внимание необходимо обратить на прогнозирование потенциальных рисков экономической безопасности организации высшего образования, вызываемых как изменениями внешней среде, так и динамикой его развития. Такой подход позволяет системе управления вуза оперативнее адаптироваться, как с позиций требований соответствующей

стадии развития, так и с позиций обеспечения экономической безопасности.

Факторы рисков экономической безопасности могут быть внешними и внутренними [6; 8].

Внешние факторы рисков экономической безопасности включают:

— макроэкономические: государственная политика, состояние макроэкономики и законодательной базы, покупательная способность населения и др.;

— рыночные: динамика емкости и конъюнктура рынка высшего образования на международном уровне, в стране и регионе;

— прочие внешние факторы рисков экономической безопасности, влияющие на востребованность высшего образования: динамика научно-технического прогресса, демографические тенденции, форс-мажорные обстоятельства (пандемия, стихийные бедствия, террористические акты) и др.

Внутренние факторы рисков экономической безопасности включают [3]:

— состояние экономической и финансовой устойчивости вуза, его основных фондов, эффективность использования оборотных и основных средств и прочие финансово-экономические факторы;

— эффективность структуры управления вузом;

— квалификацию и структуру персонала, его мотивацию и оплату труда, наличие и эффективность стратегии развития кадрового потенциала, наличие социальной компоненты;

— уровень вовлеченности ППС в инновационную и научную деятельность, наличие инвестиционных ресурсов.

Факторы рисков экономической безопасности могут быть объективными (не зависящие от организации высшего образования и управленческих решений ее руководства), и субъективными (генерируемыми действиями людей, органов и хозяйствующих субъектов), которые могут быть купированы взаимодействием с соответствующими субъектами экономических отношений.

Факторы рисков экономической безопасности являются динамичной системой. Изменения одних рисков может влиять на другие, ослабляя или усиливая их. Например, рост конкурентоспособности вуза не только повышает его экономической безопасности, но и генерирует новые угрозы:

- рост и оптимизация затрат на привлечение высококвалифицированных преподавателей, повышение квалификации сотрудников, совершенствование материально-технической базы;

- появление на новом уровне развития вуза более сильных конкурентов;

- усложнение на новом уровне развития управления вузом в связи с ростом масштабов вероятного ущерба, связанного с увеличением оперируемых вузом ресурсов;

- связанный с ростом престижности вуза рост вероятности коррупционной составляющей в управленческом аппарате, структурах обеспечения ресурсами и в среде ППС (рамках образовательного процесса);

- необходимость установления более строгих параметров экономической безопасности;

- меньшая степень свободы в принятии управленческих решений, вследствие роста социальной значимости вуза.

Необходимо отдельно отметить, что существенной специфической угрозой экономической безопасности организации высшего образования является конфликт между ее образовательными и экономическими целями.

Управление рисками включает несколько этапов:

- установление на основе определения ценностей, специфических характеристик и целей организации высшего образования значений степени рисков, которую можно считать приемлемой;

- изучение внешних и внутренних факторов рисков (как существующих, так и потенциальных), прогнозирование событий, которые могут произойти в результате их действия;

- оценка вероятности возникновения и степени влияния рисков;

- определение способов реагирования на выявленные риски: уклонение, уменьшению вероятности и (или) степени влияния, принятие;

- мониторинг процесса управления рисками.

Экономическая безопасность вуза зависит от способности его руководство купировать появление внутренних факторов рисков и минимизировать негативное воздействие внешней среды. Процесс принятия и выполнения управленческих решений, направленных на уменьшение степени вероятности возникновения результата небла-

гоприятного характера и минимизацию вызванных им возможных потерь представляет собой риск-менеджмент [5].

Использование специальных автоматизированных инструментов обработки и проблемно-ориентированного анализа больших данных (Big Data), методов имитационного моделирования состояния сложных объектов в условиях высокой неопределенности позволяют руководству вуза оперативно получать аналитическую информацию для выработки решений по возникающим рискам в экономической сфере [12].

Управлению рисками экономической безопасности может способствовать создание отдельной структуры — Службы экономической безопасности университета, задачами которой являются [4]:

- определение показателей состояния экономической безопасности вуза и постоянный мониторинг их достигнутых, целевых и предельно допустимых значений;

- оценка и рейтингование научно-экспертными группами основных рисков экономической безопасности;

- имитационное моделирование и экспертный анализ развития ситуации и прогнозирование возможных последствий, выработка сценариев преодоления рисков экономической безопасности;

- предложение ректору оптимальных вариантов управленческих решений преодоления выявленных рисков экономической безопасности.

Динамичное изменение социально-экономических условий функционирования организации высшего образования делают необходимым постоянный мониторинг состояния всех подсистем Службы экономической безопасности вуза на предмет эффективности принятия обоснованных решений и необходимости ее модернизации в соответствии с изменениями факторов внешней и внутренней среды [1].

Обязательным условием успешного функционирования Службы экономической безопасности является наличие кадров, способных пользоваться методами имитационного моделирования сложных социально-экономических процессов.

Таким образом, можно констатировать, что:

- обеспечение экономической безопасности организации высшего образования является сложной многофакторной задачей, связанной с формированием набора эффективных инструментов, обес-

печивающих устойчивое экономическое развитие вуза как способа достижения его целей и задач;

— характер и направления деятельности Службы экономической безопасности вуза определяются как внешними социально-экономическими и институциональными, так и внутренними факторами рисков;

— значительное влияние на выбор средств, способов и методов повышения уровня экономической безопасности вуза оказывают специфические особенности экономики высшего образования;

— управления рисками экономической безопасности должно осуществляться службой экономической безопасности университета;

— в условиях динамичного изменения факторов внешней и внутренней среды необходим постоянный мониторинг эффективности Службы экономической безопасности вуза с точки зрения обоснованности и возможностей принятия ее рекомендаций и целесообразности модернизации.

— условием успешного функционирования Службы экономической безопасности является наличие кадров, способных пользоваться методами имитационного моделирования сложных социально-экономических процессов.

Библиографический список

1. *Азарская М. А., Поздеев В. Л.* Информационное обеспечение управления рисками экономической безопасности предприятия // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. — 2019. — № 3 (19). — С. 179–192

2. *Видревич М. Б.* Экономическая безопасность образовательной организации высшей школы в условиях цифровой экономики и жесткой конкуренции на рынке образовательных услуг // Экономико-правовые проблемы обеспечения экономической безопасности: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 19 марта 2021 г.). — Екатеринбург: УрГЭУ, 2021. — С. 247–250.

3. *Волкова М. Н., Иванников Д. С.* Функциональные направления службы безопасности предприятия // Социально-экономические науки и гуманитарные исследования. — 2015. — №4. — С. 144–147.

4. *Гайнулин Д. Г., Воронин В. В.* Общие принципы формирования системы управления рисками в области экономической безопасности // Проблемы стратегического управления: сб. материалов Всерос. симпозиума

(Москва, 20 февраля 2018 г.) / под ред. С. Н. Сильвестрова. — М.: Когито-Центр, 2018. — С. 9–16.

5. *Зубачев Д. Н.* Особенности управления рисками на предприятии // Молодой ученый. — 2018. — № 14. — С. 181–184.

6. *Касперович С. А., Дербинская Е. А.* Экономическая безопасность предприятия: сущность, цели и направления обеспечения // Труды БГТУ. Экономика и управление. — 2016. — № 7 (189). — С. 278–282.

7. *Кузьминов Я. И.* Проблемы отечественного образования // Конкурентоспособность и модернизация экономики: материалы 5-й Междунар. науч. конф. (Москва, 6–8 апреля 2004 г.): в 2 кн. — М.: ГУ ВШЭ, 2004. — Кн. 2. — С. 113–115.

8. *Мифтахов Р. Р., Рахматуллин Ю. Я.* Методы обеспечения экономической безопасности организаций // Эпоха науки. — 2018. — № 15. — С. 61–65.

9. *Поздеев В. Л.* О понятии «экономическая безопасность предприятия»: аналитический аспект // Вестник СамГУПС. — 2015. — № 2-2 (28). — С. 113–116.

10. *Седукова К. К.* Управление рисками как элемент системы обеспечения экономической безопасности предприятия // Молодой ученый. — 2019. — № 21 (259). — С. 255–257.

11. *Экономика предприятия* / под ред. В. Я. Горфинкеля, В. А. Швандара. — 4-е изд. — М.: Юнити-Дана, 2007. — 608 с.

12. *Экономическая безопасность России: методология, стратегическое управление, системотехника: монография* / под науч. ред. С. Н. Сильвестрова. — М.: РУСАЙНС, 2018. — 350 с.

О. А. Дурандина

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Проектный подход как условие экономической безопасности муниципального образования

Аннотация. В статье рассматривается проблема внедрения проектного подхода в систему управления муниципальных образований. Выявляются основные аспекты системы управления проектами, влияющие на экономическую безопасность в органах муниципальной власти. Анализируется практика управления проектами в городском округе Богданович Свердловской области.

Ключевые слова: проектное управление; муниципальное образование; экономическая безопасность; проектный офис; проектные технологии.

Экономическая безопасность является одним из важнейших направлений обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития Российской Федерации. Национальные интересы и стратегические приоритеты Российской Федерации определяет Новая Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400.

Анализ исследований показывает, что на сегодняшний день теоретические вопросы обеспечения экономической безопасности муниципалитетов исследованы недостаточно. «Проблемы обеспечения экономической безопасности муниципального образования (при относительно хорошей проработке данного вопроса на других уровнях экономических отношений: федеральном и региональном) практически не затрагиваются, несмотря на тот факт, что население на территории муниципального образования в своей повседневной жизни сталкивается со множеством угроз, имеющих именно локальный характер» [1, с. 22].

Это свидетельствует о том, что экономическая и национальная безопасность страны во многом зависит от эффективности муниципальных образований. Исходя из этого, возникает необходимость разработки конкретных мероприятий ее обеспечения с учетом уже существующих особенностей в развитии муниципалитетов.

Одним из них является проектный подход. «Суть проектного управления на муниципальном уровне заключается в организации четкого и обоснованного планирования при осуществлении про-

грамм и проектов, соответствующего контроля сроков исполнения и расходования ресурсов, работе по нивелированию рисков, временных и ресурсных затрат» [2, с. 44]. Его внедрение в систему управления муниципальным образованием приводит к повышению эффективности работы муниципальных органов власти с точки зрения постановки целей и их своевременной реализации, затрагивая, в том числе, и управление обеспечением экономической безопасности.

Руководство муниципалитетов должно учитывать динамичные изменения во внешней среде и одновременно решать вопросы развития и функционирования территории, добиваясь при этом наиболее эффективного использования ограниченных ресурсов в установленные сроки. Для решения этих проблем наиболее целесообразным представляется проектное управление социально-экономическим развитием муниципального образования.

Однако на практике это затрудняется недостаточной проработанностью соответствующего научно-методического аппарата.

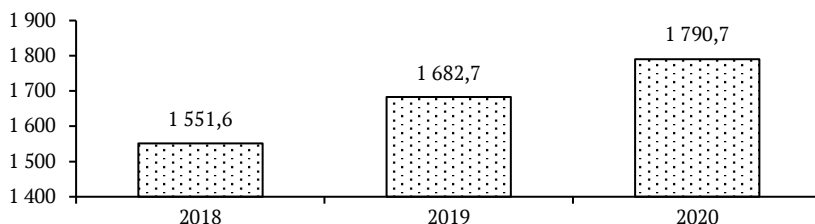
Анализ возможностей реализации проектного подхода в системе управления муниципальным образованием проводился на примере городского округа Богданович Свердловской области. Целью проектной деятельности муниципалитета является повышения инвестиционной привлекательности территории в соответствии с разработанными нормативно-правовыми актами.

Основой местного самоуправления Богдановича является экономическая база городского округа, поэтому создание условий для привлечения инвестиций, формирование необходимой инфраструктуры для развития всех отраслей экономической деятельности — основная задача органов местного самоуправления. В последние годы Богданович стал одним из наиболее инвестиционно привлекательных муниципальных образований Свердловской области. Объемы инвестиций в основной капитал предприятий городского округа Богданович представлен на рисунке.

В 2020 г. инвестиции бюджетов всех уровней составили 16,8 %, в том числе инвестиции за счет бюджета Российской Федерации — 4,2 % (74,5 млн р.), за счет бюджета Свердловской области — 3,0 % (53,0 млн р.), бюджета городского округа Богданович — 9,6 % (172,5 млн р.).

В Свердловской области основным нормативным актом, регулирующим проектное управление, является Указ Губернатора Сверд-

ловской области от 14 февраля 2017 г. № 84-УГ «Об организации проектной деятельности в Свердловской области и исполнительных органах государственной власти Свердловской области». Положение, утвержденное настоящим Указом, устанавливает «условия и порядок реализации принципов проектного управления органами исполнительной власти и государственными органами на территории Свердловской области».

Инвестиции в основной капитал по кругу крупных и средних предприятий городского округа Богданович, млн р.¹

Реализуемые инвестиционные проекты на территории городского округа Богданович приведены в таблице.

Инвестиционные проекты, реализованные на территории городского округа Богданович в 2018–2021 гг.

Проект	Инициатор проекта	Объем инвестиций, млн р.	Период реализации
Участок УПП	ООО «Комбинат строительных материалов»	92,31	2018–2021
Строительство свинокомплекса	ООО «БМК»	800,0	2014–2022
Модернизация животноводческого комплекса молочного направления (МТФ №3) на 400 голов двойного стада со шлейфом	ООО «Народное предприятие ИСКРА»	280,0	2018–2021
Строительство овощехранилища	ИП Быков Л. Н. – глава КФХ	20,0	2018–2021

¹ Составлено по: *Официальный сайт* Городской округ Богданович. – URL: <https://www.gobogdanovich.ru> (дата обращения: 19.02.2022).

Окончание таблицы

Проект	Инициатор проекта	Объем инвестиций, млн р.	Период реализации
Строительство и развитие семейной животноводческой фермы по разведению КРС молочного направления с привлечением гранта	ИП Кунников А. Л. — глава КФХ	54,2	2018–2021
Строительство зерносклада	ООО «ДАЖДЬ»	10,0	2021
Строительство зерносушилки	ООО «ДАЖДЬ»	25,0	2021
Овощехранилище	ООО «ДАЖДЬ»	45,323	2019–2021
АО БГМЗ Новый корпус	АО Богдановичский городской молочный завод	350,0	2017–2021

Примечание. Составлено по: *Официальный сайт* Городского округа Богданович. – URL: <https://www.gobogdanovich.ru> (дата обращения: 19.02.2022).

Администрации муниципалитетов самостоятельно разрабатывают регламенты управления проектами.

Так, в Богдановиче действует постановление Главы городского округа Богданович от 9 марта 2016 г. № 344 «О назначении ответственного инвестиционного уполномоченного и утверждении Положения об инвестиционном уполномоченном в городском округе Богданович». Разработан Регламент сопровождения инвестиционных проектов в городском округе Богданович¹; утвержден План мероприятий по привлечению инвестиций на территорию городского округа Богданович²; принят инвестиционный паспорт городского округа Богданович³.

Реализация проекта включает последовательность следующих этапов. Прием и регистрация заявок на сопровождение инвестиционного проекта осуществляются отделом экономики, инвестиций и развития администрации городского округа Богданович.

В отношении представленного инициатором инвестиционного проекта проектным офисом проводится экспертиза в форме оценки

¹ *Постановление* Главы городского округа Богданович от 3 марта 2016 г. № 321.

² *Постановление* Главы городского округа Богданович от 1 апреля 2016 г. № 495.

³ Дата принятия 29 июня 2021 г.

инвестиционного проекта на предмет определения целесообразности и способов его сопровождения. Куратор проекта назначается приказом руководителя проектного офиса в течение срока проведения экспертизы. Информация о принятии проекта к сопровождению направляется куратором инициатору инвестиционного проекта, и по результатам проведенной экспертизы формируется и утверждается план мероприятий по его сопровождению.

В то же время в администрации городского округа Богданович отсутствует Положение о самом проектном офисе, его целях, задачах и направлениях, что снижает эффективность использования бюджетных средств и затрудняет реализацию муниципальных программ.

В результате проведенного исследования проектного управления в городском округе Богданович были выявлены следующие проблемы:

- отсутствие необходимой нормативно-правовой базы, а также унифицированной методологии по управлению проектами на муниципальном уровне;

- система управления отраслевыми (функциональными) и территориальными органами Администрации ГО Богданович не содержит проектной структуры, что является негативным фактором, снижающим успешность реализации программ социально-экономического развития городского округа;

- проектная деятельность реализуется частично, только в области улучшения инвестиционного и делового климата территории. Проектный подход практически не применяется при разработке и реализации муниципальных программ в рамках принятой стратегии социально-экономического развития территории;

- отмечается нецелесообразность осуществления некоторых муниципальных программ, так как в них отсутствует проект с определенным конечным продуктом, четкими сроками реализации и предусмотренным финансированием;

- выявлены трудности реализации муниципальных программ, их мониторинга и контроля в связи с отсутствием подробного описания плана мероприятий, плана-графика выполнения конкретных задач для достижения обозначенных целей;

- наблюдается отсутствие сертифицированных специалистов в области проектного управления, что при внедрении проектного

подхода может привести к формальному использованию проектных методов работы, конфликтам «двойного подчинения», сопротивлению изменениям;

– практически не используются специализированные программы сопровождения проектной деятельности на муниципальном уровне.

Перечисленные проблемы не позволяют в полной мере реализовать проектный подход в системе муниципального управления. В качестве возможных решений предлагается:

1) разработка нормативно-правовой и методической документации по проектному управлению и создание проектного офиса;

2) подготовка поэтапного плана реализации проекта, включающего последовательность:

– подготовительного этапа, состоящего из разработки: паспорта Проекта; организационной и функциональной модели проекта; локальной документации по проекту; графика реализации мероприятий проекта;

– этапа реализации, в рамках которого осуществляется план действий по проектному управлению;

– заключительного этапа, предусматривающего внедрение результатов проекта;

3) формирование проектной компетентности муниципальных служащих; стимулирование их деятельности и обучение в рамках проекта;

4) подключение проектного офиса к АИС «Проектное управление», которое частично уже используется в администрации Богдановича.

«Данные направления могут быть реализованы при условии разработки и принятия Положения об основах организации проектного управления в муниципальных образованиях и методических рекомендаций по созданию проектных офисов в муниципальных образованиях на федеральном уровне» [3, с. 17].

Библиографический список

1. Лыскова Н. А. Экономическая безопасность муниципального образования: понятие и сущность // Инновационная наука. — 2016. — №2. — С. 21–27.

2. *Опочинский Ф. М.* Анализ проблем проектного управления, на решение которых нацелено государственное регулирование // *ИнноЦентр.* — 2018. — № 1 (18). — С. 44–49.

3. *Селютина Е. Н., Холодов В. А.* Проектное управление в муниципальных образованиях: проблемы нормативно-правовой регламентации // *Вестник Поволжского института управления.* — 2017. — Т. 17. — С. 13–18.

Г. Дж. Джурбаев, Н. Р. Мукимова

Международный университет туризма

и предпринимательства Таджикистана,

Таджикский технический университет имени академика М. С. Осими,

г. Душанбе, Таджикистан

Инновационное развитие промышленности как фактор обеспечения экономической безопасности Республики Таджикистан

Аннотация. В статье представлены результаты исследований, определяющих инновационное развитие промышленности как фактор обеспечения экономической безопасности Республики Таджикистан. Представлена динамика научных работ по запросу «innovation development of industry» в ведущих наукометрических базах цитирования в XX — начале XXI века, а также сравнительный анализ динамики ВВП накопленным эффектом по Таджикистану, всему миру и странам с низким и средним уровнем доходов. Проанализированы показатели, отражающие развитие промышленного сектора. Исследованы особенности осуществления капитальных вложений, направленных на техническое перевооружение и реконструкцию промышленного производства. Обоснованы направления стимулирования инновационного развития промышленности с учетом потребностей в повышении уровня экономической безопасности страны.

Ключевые слова: инновационное развитие; инновации; промышленность; экономическая безопасность; производительность; энергоёмкость; импорт; экспорт; капитальные вложения.

Стремительно растущая с конца XX века популярность исследований в области новаций, новшеств, нововведений, изобретений привела к появлению значительного количества статей, посвященных инновационному развитию промышленности, а, следовательно, и трактовок данного понятия. По данным наукометрических баз цитирования Scopus, Web of Science, Springer Link, ScienceDirect, более 70% всех мировых научных работ XX–XXI веков, содержащих слова «innovation development of industry» в названии, аннотации или ключевых словах, опубликованы в последние 11 лет (рис. 1).

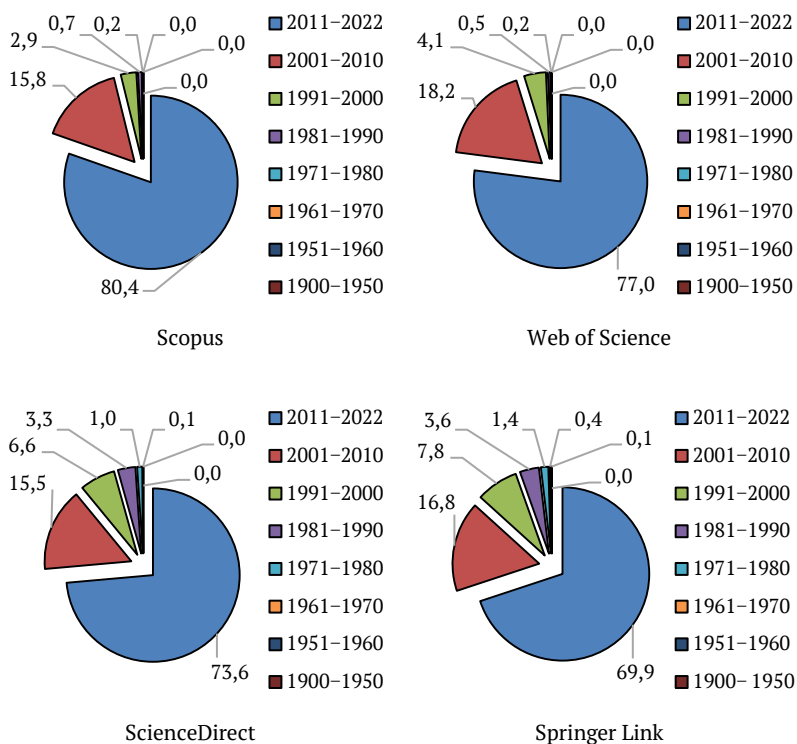

Рис. 1. Динамика научных работ по запросу «innovation development of industry» в ведущих наукометрических базах цитирования в XX — начале XXI века

Похожая тенденция и по данным наукометрической базы «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ) (рис. 2). Перед новыми поколениями ученых стоит непростая задача систематизации и критического анализа уже накопленного и ежегодно прирастающего объема информации для совершения качественного прорыва в понимании того, что определяет уровень инновационного развития промышленности в XXI веке и какие мероприятия необходимы для его обеспечения.

Несмотря на тенденцию активизации публикационной активности в последние десятилетия, осознание важности развития про-

мышленности многими работниками государственного аппарата, представителями общественных и политических организаций, бизнес-структур, ведущими экспертами и специалистами, реальные результаты развития промышленного производства Таджикистана не могут считаться удовлетворительными.

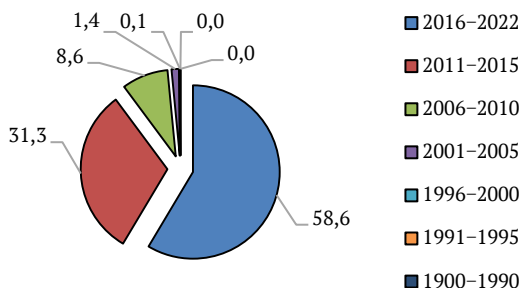

Рис. 2. Динамика научных работ по запросу «инновационное развитие в промышленности» в наукометрической базе данных РИНЦ в 1900–2022 гг.

Рис. 3. Динамика ВВП накопленным эффектом по Таджикистану, всему миру и странам с низким и средним уровнем доходов в 1990–2020 гг.¹

¹ Составлено по: *Всемирный банк*. — URL: <https://databank.worldbank.org> (дата обращения: 15.03.2022).

На рис. 3 представлены данные трендового анализа, характеризующие темпы роста таджикского и мирового ВВП накопленным эффектом и стран с низким и средним уровнем доходов, куда входит Таджикистан, в 1990–2020 гг.

Следует отметить, что за последние 20 лет в страну было привлечено более 150 млрд сомони зарубежных инвестиций, в том числе 59 млрд. сомони прямых. Только для развития сферы промышленности в страну было привлечено более 35 млрд сомони прямых зарубежных инвестиций¹. В 2020 г. 21,12 % всех иностранных инвестиций, поступивших в Республике Таджикистан, были направлены в промышленность страны². Расходы же государственного бюджета на промышленность и строительство составили в 2020 г. 0,2 % от ВВП, в 2015 г. данный показатель составлял 0,9 % от ВВП³. Данные инвестиции существенно поддержали отечественное сельское хозяйство, пищевую промышленность, некоторые сферы машиностроения и др. отрасли, однако в настоящее время развитие промышленного комплекса характеризуется несбалансированностью элементов инновационной сферы, низкой конкурентоспособностью готовой продукции и низким уровнем внедрения научных разработок.

Развитие промышленности Республики Таджикистан является первостепенной задачей общественного и государственного уровня. Именно на его основе может быть обеспечена конкурентоспособность экономики Республики Таджикистан, экономическая безопасность национальных интересов в современном мире и достойный уровень жизни населения страны.

Вместе с тем, недостаточно эффективно осуществляется реализация направлений научно-технологического развития в Таджикистане. Одним из показателей, отражающих развитие науки, являются затраты на научные исследования и разработки в ВВП страны (рис. 4а). Если в 2001 г. Республика Таджикистан отставала по дан-

¹ *Послание* Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона «Об основных направлениях внутренней и внешней политики Республики Таджикистан» Маджлиси Оли страны от 21 декабря 2021 г. — URL: <http://president.tj/ru/node/27418> (дата обращения: 14.03.2022).

² *Таджикистан: 30 лет государственной независимости*: стат. сб. Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан. — Душанбе, 2021. — С. 374–389.

³ *Там же*. — С. 670, 675.

ному показателю в 7,5 раз от стран с низким и средним уровнем доходов, то в 2018 г. данный разрыв увеличился в 15 раз.

а — затраты на исследование и разработку, % от ВВП

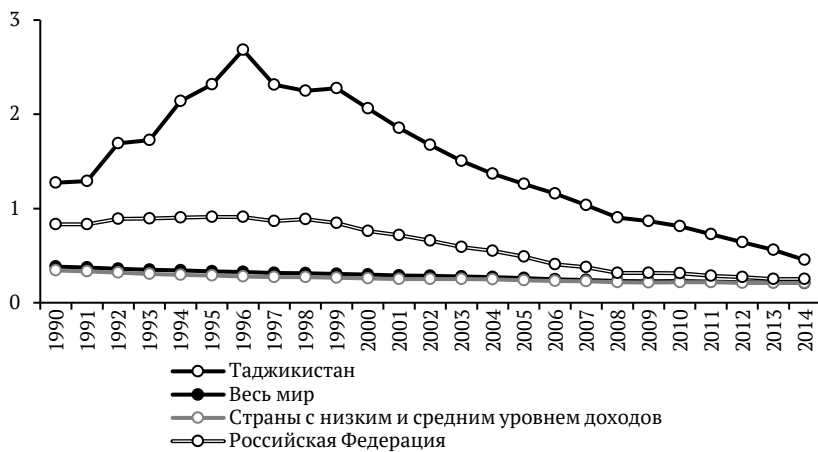
б — производительность труда, долл. США/чел.

Рис. 4. Динамика некоторых показателей, отражающих развитие промышленного сектора (начало)¹

¹ Составлено по: *Всемирный банк*. — URL: <https://databank.worldbank.org> (дата обращения: 15.03.2022).

v — энергоёмкость ВВП, кг нефтяного эквивалента на 1 000 долл. ВВП
(по ППС 2017 г.)

z — электроёмкость ВВП, кВт·ч/долл. США

Рис. 4. Динамика некоторых показателей, отражающих развитие промышленного сектора (окончание)¹

¹ Составлено по: Всемирный банк. — URL: <https://databank.worldbank.org> (дата обращения: 15.03.2022).

Экономическое состояние на текущем этапе наглядно показывает неактуальность модели инерционного развития страны, основывающейся на простом восстановлении потенциала (в основном, в сырьевых отраслях) на фоне постоянно отставания во многих сегментах современного промышленного производства. Если в 2000 г. отставание промышленного сектора Республики Таджикистан от промышленности стран с низким и средним уровнем дохода по производительности труда составляло 4 317,89 долл. США/чел., то в 2020 г. значение данного показателя повысилось до 10 355,64 долл. США/чел. (рис. 4б). По показателю энергоёмкости ВВП Республика Таджикистан демонстрирует лучшие показатели среди стран с низким и средним уровнем доходов и Российской Федерацией, однако среди стран Европейского союза разрыв составил 50% (рис. 4в). Несмотря на то, что электроёмкость валового внутреннего продукта (ВВП) Республики Таджикистан с 1996 года планомерно снижается, отставание от стран с низким и средним уровнем доходов и Российской Федерации все еще сохраняется, в 2,2 и 1,8 раз соответственно (рис. 4г).

Очевидно, что накопленное отставание от мировых темпов экономического роста требует принятия решений, направленных на кардинальное изменение сложившейся ситуации. Пределы повышения объемов валового продукта с использованием имеющейся материальной базы производства ограничены внутренним рынком и малым потенциалом к импортозамещению.

В современных условиях важно установить направления стимулирования инновационного развития промышленности посредством экстенсивных инноваций, характеризующихся количеством промышленных предприятий, выполняющих технологические инновации актуальные для нового цифрового технологического уклада, а также экспортом инновационных товаров, работ и услуг, и интенсивных инноваций, определяемых внутренними затратами на научные исследования и разработки и насыщенностью экономической деятельности инновационной составляющей.

Таким образом, возникает задача эффективного распределения и использования сформированных инвестиционных ресурсов. Результаты таких вложений согласно Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 г. могут проявить себя уже к 2030 г. в виде расходов на науку — не менее 1,5 % к ВВП (в 2020 г. данный показатель составлял 0,1 % к ВВП), темпов роста

реального ВВП — 9,6 % (в 2020 г. — 4,5 %) ¹ и последующим сохранением данной тенденции.

Очевидно, что конкуренция на внутреннем рынке с иностранными производителями значительно затрудняет попытки развития отечественного производства с высокой добавленной стоимостью. Величина добавленной стоимости промышленности на одного работника по Республике Таджикистан, несмотря на ее положительную тенденцию, намного отстает от среднего значения данного показателя по всему миру (на 56,3 %), Российской Федерации (на 45,7 %) и стран с низким и средним уровнем доходов (на 25,9 %) (рис. 5а).

Высокая и в некотором смысле необоснованная импортная зависимость страны по отдельным видам товаров существенно снижает ее экономическую безопасность. Таджикистан, импортируя продовольственные товары и сырье, финансирует зарубежных товаропроизводителей за место отечественных. Превышение импорта над экспортом в 2020 г. составило 2,24 раз (рис. 5б). При этом структура экспорта носит преимущественно сырьевой характер: на внешний рынок поставляются в основном сельскохозяйственное сырье, руда и необработанные металлы (рис. 5в). Доля продукции глубокой переработки не превышает 10 %, что значительно снижает эффективность экспорта и превращает Таджикистан в сырьевой придаток промышленно развитых стран мира.

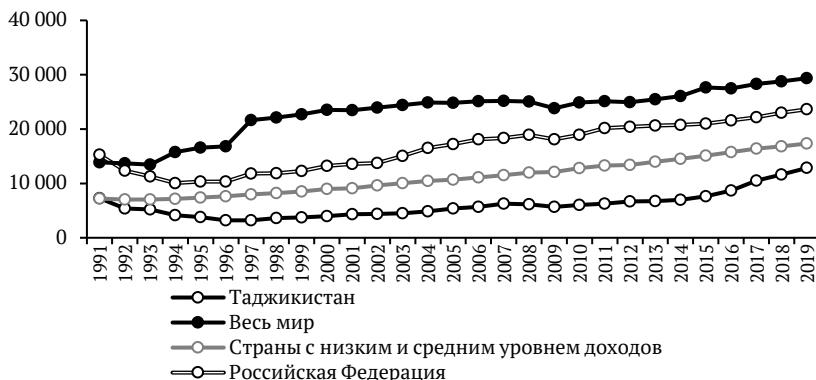
Высокие риски сырьевой экономики определяют высокую стоимость проектного финансирования и соответственно — неэффективность новых высокотехнологичных производственных проектов (в том числе в сфере импортозамещения и экспортной направленности) ². А отсутствие технологичного производства определяет приоритет сырьевых отраслей в промышленности. В таких случаях появляется высокая зависимость от стран потребителей сырьевых продуктов.

Сохранение существующего отставания в уровне развития отечественной экономики от мировых темпов является существенной

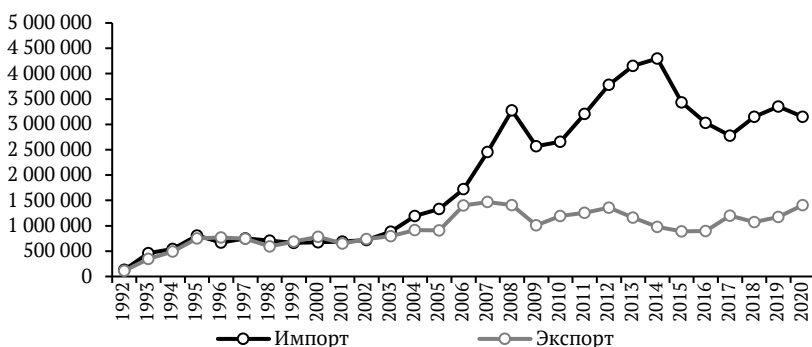
¹ *Таджикистан: 30 лет государственной независимости: стат. сб. Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан. — Душанбе, 2021. — С. 335.*

² См.: *Инвестиционные проекты Республики Таджикистан. — URL: <https://b2b.tj/ru/businessguide/investmentprojectsdetails/6c2f3801-ea26-4d0d-bc97-e8fe9136862e> (дата обращения: 12.03.2022).*

угрозой национальной экономической безопасности. В связи с этим, увеличение несырьевого экспорта и рост внутреннего высокотехнологичного производства следует определить в качестве приоритетных факторов обеспечения экономической безопасности в современных условиях.

а — промышленность (включая строительство), добавленная стоимость на одного работника, долл. США

б — импорт и экспорт товаров Республики Таджикистан в текущих ценах, тыс. долл. США

Рис. 5. Динамика показателей промышленности Республики Таджикистан и некоторых стран мира (начало)¹

¹ Составлено по: *Всемирный банк*. — URL: <https://databank.worldbank.org> (дата обращения: 15.03.2022).

Рис. 5. Динамика показателей промышленности Республики Таджикистан и некоторых стран мира (окончание)

Исследование статистических данных Республики Таджикистан за 2020 г. демонстрирует, что 48,35 % всех капитальных вложений направлены в промышленность, причем 84,3 % этой суммы — в электроэнергетику. В другие виды обрабатывающей промышленности направлены 13,74 % капитальных вложений, причем в машиностроение — 0 %. Значительная часть данных вложений, в действительности, предназначена для консервации отсталых техники и технологий. 4,12 % всех инвестиций в промышленность приходится на промышленность строительных материалов, повысившись по сравнению с 2012 г. всего на 0,39 процентных пункта, а с 2013 г. по 2019 г. инвестиции в данную сферу и вовсе отсутствовали. Сокращается и так небольшая доля инвестиций в сельское хозяйство (1,55% в 2006 г., 1,06 % в 2012 г., 0,11 % в 2020 г.). Удельный вес капитальных вложений на транспорт и связь снизился по сравнению с 2012 г. на 4,86 процентных пункта, достигнув в 2020 г. 9,23 %. Повышение доли инвестиций отмечается на строительство и промышленность строительных конструкций и деталей с 1,35 % в 2012 г. до 15,3 % в 2020 г. В сферах, которые создают базу для инновационного развития (наука и образование), инвестиции составляют 3,3 % всего объема, в том числе на науку — 0 %¹.

¹ *Таджикистан: 30 лет государственной независимости: стат. сб. Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан. — Душанбе, 2021. — С. 487–489.*

Независимо от имеющегося роста инвестиций в основной капитал за 2012–2020 гг. в 2,6 раза, повышение доли расходов, связанных с покупкой новых машин, установок, оборудования, нужных для технологического обновления производственных процессов, не отмечается. Также в силу хронической нехватки финансовых ресурсов распространенной практикой является приобретение подержанных техники и оборудования, что подтверждает то, что предприятие решает прежде всего текущие проблемы по замене изношенного оборудования, а не по переходу на новый технологический уровень производственного процесса.

Так, доля затрат на техническое перевооружение и реконструкцию действующих предприятий за 2011 по 2020 гг. сократился с 28,1 % до 10 %, то есть на 18,1 процентных пункта. Причем главным образом на предприятиях осуществляется не принципиальное совершенствование производственного процесса, а частичное — изменение технологии. Доля расходов на новые строения с 2011 г. до 2018 г. повысилась на 25,4 процентных пункта (с 56,1 % в 2011 г. до 81,5 % в 2018 г.), а затем планомерно снизилось до 60 % к 2020 г. Доля расходов на расширение действующих предприятий снизилась в 97 раз к 2018 г. — с 9,7 % в 2011 г. до 0,1 % в 2018 г., а в 2020 г. составила 30 %¹.

Таким образом, на наш взгляд, следует сосредоточиться на разработке научно-обоснованных подходов к обеспечению инновационного развития промышленности Республики Таджикистан посредством активизации экстенсивных и интенсивных инноваций с целью обеспечения устойчивого роста национальной экономики с учетом потребностей в повышении уровня экономической безопасности страны.

Решение такой задачи требует осуществления нижеследующего комплекса мероприятий:

— формирование инвестиционной привлекательности отдельных регионов и отраслей Республики Таджикистан посредством создания эффективной и современной инфраструктуры для привлечения иностранных инвестиций;

¹ *Таджикистан: 30 лет государственной независимости*: стат. сб. Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан. — Душанбе, 2021. — С. 485.

— разработка и систематическое улучшение единой общегосударственной организационной, финансовой, научно-образовательной, институциональной инфраструктуры развития инноваций и обеспечения свободного доступа к ним со стороны всех субъектов инновационного развития;

— увеличение показателей международной конкурентоспособности систем высшего и профессионально-технического образования Республики Таджикистан с целью достижения максимальной производительности и развития человеческого капитала с инновационными компетенциями;

— обеспечение приоритетного финансирования научных исследований и разработок, направленных на создание передовых технологий, новой продукции, перспективных с точки зрения дальнейшего финансово-экономического эффекта и опережающего инновационного развития отраслей и регионов Республики Таджикистан.

Д. К. Жамбайбеков, Д. Б. Шымырбек

АО «Институт экономических исследований», г. Нур-Султан, Казахстан

Стратегические подходы к обеспечению продовольственной безопасности как одного из компонентов экономической безопасности

Аннотация. Эффективность практических действий стран по вопросам обеспечения продовольственной безопасности зависит от видения всей проблематики и изначально выстроенной политики с предусмотренными стратегическими подходами и подготовленными нормативными правовыми актами. В статье рассматриваются стратегические подходы стран Евразийского экономического союза и иных стран по обеспечению продовольственной безопасности в части наличия их преимуществ и с обеспечением необходимой нормативной базы для практической реализации. Для Казахстана международный опыт будет полезен для совершенствования стратегического подхода в обеспечении продовольственной безопасности.

Ключевые слова: продовольственная безопасность; стратегический подход; программа; стратегия; закон; единый документ.

Продовольственная безопасность обеспечивается, когда все люди постоянно имеют физический и экономический доступ к достаточному количеству безопасной и питательной пищи для удовле-

творения своих диетических потребностей и пищевых предпочтений для активной и здоровой жизни¹.

Несмотря на то, что каждая страна принимает меры по обеспечению внутренней продовольственной безопасности, 45 млн чел. во всем мире стоят на грани голода².

Для решения задач продовольственной безопасности, страны, как правило, разрабатывают специальные программы по развитию отдельных отраслей. Однако в отдельных государствах обеспечение продовольственной безопасности декларируется как одно из стратегических направлений, что выражается в принятии отдельных стратегических документов или законов (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

**Стратегии и законы о продовольственной безопасности
в странах ЕАЭС и иных странах**

Страна	Название документа	Тип документа
Казахстан	Закон «О национальной безопасности»	Закон
	Закон «О государственном регулировании развития агропромышленного комплекса и сельских территорий»	Закон
	Национальный проект по развитию агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2021–2025 гг.	Программа
Россия	Доктрина продовольственной безопасности	Стратегия
Беларусь	Доктрина национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 г. (ранее — Концепция национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь от 10 марта 2004 г.)	Стратегия
Армения	Концепция обеспечения продовольственной безопасности Республики Армения	Концепция
Кыргызстан	Программа продовольственной безопасности и питания в Кыргызской Республике на 2019–2023 гг.	Программа
	Закон «О продовольственной безопасности Кыргызской Республики»	Закон

¹ Декларация Всемирного саммита по продовольственной безопасности, принята на Всемирном саммите по продовольственной безопасности (Рим, 16–18 ноября 2009 г.). — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summit2009_declaration.shtml (дата обращения: 15.03.2022).

² Борьба с голодом // World Food Programme. — URL: <https://ru.wfp.org/fight-famine> (дата обращения: 15.03.2022).

Окончание табл. 1

Страна	Название документа	Тип документа
Таджикистан	Закон Республики Таджикистан «О продовольственной безопасности»	Закон
Индонезия	Стратегический план Индонезии на 2017–2020 гг. (по ликвидации продовольственной незащищенности)	Стратегический план
	Законы о продовольственной безопасности (1996, 2012 гг.)	Закон
Индия	Закон о национальной продовольственной безопасности	Закон
ОАЭ	Национальная стратегия продовольственной безопасности до 2051 г.	Стратегия
США	Закон о модернизации безопасности пищевых продуктов	Закон
Катар	Национальная стратегия Катара продовольственной безопасности на 2018–2023 гг.	Стратегия

По информации, представленной в табл. 1 следует отметить тот факт, что страны ЕАЭС, за исключением Казахстана, имеют отдельные стратегические документы по вопросу продовольственной безопасности. Помимо этого, в Кыргызстане действует отдельный закон.

В рассмотренных странах, не входящих в ЕАЭС, продовольственная безопасность реализуется либо в рамках стратегий, либо в рамках законов.

Вместе с тем, в анализируемых странах имеются свои отличительные преимущества в стратегических подходах обеспечения продовольственной безопасности (табл. 2).

Таблица 2

Преимущества стран ЕАЭС и иных стран в стратегических подходах к обеспечению продовольственной безопасности

Страна	Преимущества
Казахстан	<ul style="list-style-type: none"> Утверждение научно обоснованных физиологических норм потребления продуктов питания. Утверждение правил проведения мониторинга состояния продовольственной безопасности (по 36 показателям). Утверждение перечня социально значимых продовольственных товаров
Россия	<ul style="list-style-type: none"> Полное и исчерпывающее определение продовольственной безопасности. Выделение характеристики физической и экономической доступности.

Страна	Преимущества
	Обозначение в Доктрине соответствия пищевых продуктов требованиям законодательства о техническом регулировании
Беларусь	Обозначение конкретных пороговых значений по отдельным направлениям. Детализация и методическая прозрачность показателей
Армения	Решение задач в чрезвычайных ситуациях и в условиях военного положения
Кыргызстан	Обеспечение питанием малоимущих сельских семей, школьным питанием, питанием детей с тяжелым истощением и в возрасте 6–24 месяцев, питанием беременных женщин и кормящих матерей
Таджикистан	Законодательное закрепление четких мер государственной поддержки сельского хозяйства, оптовой торговли, а также товародвижения сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия
Индонезия	Определение конкретных мероприятий касательно сбалансированного питания, возможности логистики в чрезвычайных ситуациях посредством создания интегрированной сети логистических центров в рамках стратегических целей по обеспечению продовольственной безопасности
Индия	Определение приоритетности по обеспечению качественными продуктами питания, в первую очередь уязвимых слоев населения (в рамках Закона о национальной продовольственной безопасности утверждена схема, согласно которой порядка 800 млн чел. по всей стране получили право на получение 5 кг продовольственного зерна (на 1 человека в месяц) по льготной цене, 1 индийская рупия за фуражное зерно, 2 индийские рупии за пшеницу и 3 индийские рупии за рис)
ОАЭ	Определение задач по улучшению показателя страны в части обеспечения продовольственной безопасности в кратчайшие сроки. Государственный подход и понимание необходимости обеспечения продовольственной безопасности, в том числе путем определения стратегии водной безопасности
Катар	Обеспечение диверсификации логистики (наличие плана действий по альтернативным маршрутам в чрезвычайных ситуациях). Ограничение потерь по отходам. Создание резервных мощностей (вода, удобрения, семена). Эффективное выращивание сельскохозяйственных культур, мяса и рыбы
США	Обследование континуума продовольственной безопасности с определением категорий домохозяйств

В Казахстане продовольственная безопасность является одним из компонентов экономической безопасности и играет ключевую роль в удовлетворении потребностей своих граждан.

По итогам анализа основных документов Казахстана по вопросам обеспечения продовольственной безопасности, можно сделать следующие выводы:

— отсутствует единый документ по вопросам продовольственной безопасности. Наблюдается раздробленность различных вопросов, касающихся продовольственной безопасности, в разных нормативных правовых актах (Закон «О национальной безопасности», Закон «О государственном регулировании развития агропромышленного комплекса и сельских территорий», Национальный проект по развитию агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2021–2025 гг.);

— отсутствует целостность понятия продовольственной безопасности (в Законе «О национальной безопасности» определяется через обеспечение экономической безопасности наряду с другими компонентами экономической безопасности (финансовая, энергетическая и транспортная), в Национальном проекте по развитию агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2021–2025 гг. не определено понятие продовольственной безопасности, в Законе «О государственном регулировании развития агропромышленного комплекса и сельских территорий» имеется определение продовольственной независимости);

— отсутствуют какие-либо пороговые значения и индикаторы состояния продовольственной безопасности. При этом, пороговые значения установлены в определении продовольственной независимости, где производство продовольственных товаров в республике должно быть не менее 80 % годовой потребности населения согласно Закону «О государственном регулировании развития агропромышленного комплекса и сельских территорий».

Решением указанных выше проблем может стать принятие единого стратегического документа, где будет, в первую очередь, приведена единая трактовка самого понятия продовольственной безопасности, будут установлены конкретные пороговые значения (которых необходимо придерживаться в целях оценки уровня обеспеченности продовольственной безопасностью в стране), с определением стратегического подхода по обеспечению продовольственной безопасности. Это позволит обеспечить целостную политику, а также придать особое значение вопросам обеспечения продовольственной безопасности. В данном вопросе, исходя из схожести в стадиях преобразования и развития экономики, считаем необходимым рассмотрение опыта, в первую очередь, союзных стран-членов ЕАЭС (в частности, опыт России и Беларуси).

М. И. Львова

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Финансовое поведение населения в условиях неопределенности

Аннотация. В феврале 2022 г. Президент РФ Владимир Путин выступил со специальным обращением к россиянам по поводу ситуации на Украине. Было объявлено, что принято решение о проведении специальной военной операции в Донбассе. Цель этой операции — защита людей. Однако население России отреагировало на указанное заявление с неоднозначным эффектом. Как результат: скупка иностранной валюты, снятие денежных средств со своих счетов в коммерческих банках, вывод на фондовый рынок различных финансовых инструментов. Такая модель финансового поведения способна привести к кризисной ситуации. В статье рассматривается моделирование финансового поведения населения в условиях потенциального финансового и экономического кризисов, анализируются вероятные последствия такого поведения.

Ключевые слова: кризис; финансовые инструменты; инфляция; деньги; личные финансы; финансовое поведение.

Термин «финансовое поведение» отражает действия отдельных граждан, индивидов в обществе, во взаимосвязи с различными институтами, связанное с получением и расходованием денежных средств. Многообразие видов активности граждан включает в себя сделки купли-продажи товаров и услуг, осуществление расчетно-кассовых операций, открытие вкладов и инвестирование, кредитно-заемное поведение, проведение денежных игр на различных торговых площадках с финансовыми активами, проведение операций по страхованию и минимизации различных видов рисков.

Указанные формы сделок проводятся людьми самостоятельно, на основании имеющихся знаний, опыта, навыков или установок, и основная цель — формирование дополнительного дохода или его сохранение в системе регулирования персональных финансов. Детализированное изучение мотивов и факторов финансового поведения населения, формирование грамотного подхода к свершаемым операциям, снижение рисков потерь — это не только залог капитализации личных доходов, но и ускорение развития экономических процессов в стране, о чем, в том числе, трактует и действующая с 2017 г. национальная стратегия повышения финансовой грамотности.

По итогам 2021 г. в России наблюдаются неумелое управление собственными ресурсами и доходами, рост закредитованности насе-

ления, которое ЦБ объясняет ростом потребностей и одновременным ростом потребительского спроса, нерациональностью использования имеющихся доходов, частые чрезвычайные личные обстоятельства (пандемия, потеря работы, болезни или смерть близких), циклическим развитием экономических ситуаций в форме роста безработицы, инфляции или кризиса, либо отсутствием знаний в области финансов

К низкому уровню финансовой грамотности можно соотнести и поведение нашего населения в феврале 2022 г., когда Президент РФ выступил со специальным обращением к россиянам по поводу ситуации на Украине. Было объявлено, что принято решение о проведении специальной военной операции в Донбассе. Цель этой операции — защита людей. Однако, население России отреагировало на указанное заявление с неоднозначным эффектом и как результат: скупка иностранной валюты, снятие денежных средств со своих счетов в коммерческих банках, вывод на фондовый рынок различные финансовые инструменты. Такая модель финансового поведения, однозначно, приведет внутреннюю экономику к замедлению скорости обращения денежной массы и неизбежно сформирует кризисные ситуации в виде банкротства, роста безработицы, потере доходов и дефициту товара и денег.

Свои действия большинство граждан поясняют различными проявлениями кризисных ситуаций, уровнями неопределенности будущего и политическим риском.

Политический риск, в отличие от неопределенности, представляет собой более или менее подсчитанную вероятность наступления принятого политического решения и (или) события, которое может нанести поддающийся прогнозированию ущерб конкретному объекту политического риска — населению [1].

Несмотря на наличие определения «политический», данный вид риска парадоксальным образом редко выступает обособленным и независимым предметом исследования в области политического анализа, и чаще всего он приравнивается в них к политической нестабильности или даже более широко — к «политической ситуации в обществе» [2].

Согласно такому подходу, политический риск возникает тогда, когда на смену установленному на национальном или международном уровне порядку приходят хаос и неразбериха, когда власть ста-

новится непредсказуемой в своих действиях, а нормы права перестают быть незыблемыми. Тяжелыми формами политического риска являются различного рода межгосударственные усобицы, революции, гражданские войны и государственные перевороты. Более мягкими проявлениями на международном уровне станут дипломатическая изоляция, торговые войны и меркантилизм, на национальном — гражданское неповиновение, неправомерность власти, коррупция чиновников и суда. Каждый из форматов проявления политического риска влияет на финансовое обеспечение общества.

Таким образом, в данном подходе под понятием «риск» на самом деле подразумевается нестабильность государственной политики или политическая неопределенность [3]. Прикрываться этим термином и объяснять свои несогласованные действия на финансовом и денежных рынках гражданам, скорее всего, не нужно.

В случае, когда невозможно точно определить ни объект, который подвергается воздействию непредсказуемых действий со стороны политически мотивированных групп и организаций (регламентирующие действия правительства или события, вызванные деятельностью различных социальных групп: терроризм, забастовки, революции и т. д.), и, соответственно, невозможно соотнести вероятность и размер потенциального ущерба с какой-либо математической величиной, речь идет не о риске, а о политической неопределенности. В рамках оценки политического риска не проводится как такового общего анализа политической неопределенности, подсчет вероятности и величины ущерба может быть осуществлен только в том случае, когда известен объект риска и четко определены цели его деятельности.

Если рассмотреть ситуацию взаимоотношений России и всего мира в конце февраля 2022 г., то хаотичное поведение населения, отсутствие какой-либо информации, внутренняя паника и ожидание политической неопределенности привели к тому, что в банкоматах закончилась валюта, внутрибанковские курсы на обмен валют в среднем подскочили до 40–56 %, индекс Мосбиржи упал на 36 %, а аналитики отказались от комментариев, сославшись на то, что в ситуации военных действий делать прогнозы бессмысленно — это яркий пример политической неопределенности.

По поводу сбережений можно рекомендовать следующее: воздержаться от продажи валютных накоплений, частично конвертиро-

вать рублевые сбережения в валюту. В акциях, если вообще рассматривать сейчас покупку, стоит смотреть только на компании, которые в большей степени ориентированы на внутренний рынок. Российская экономика никуда не денется, а значит компании, обеспеченные внутренним спросом, продолжат зарабатывать. После стабилизации рынка котировки таких акций неизбежно вырастут.

Денежные сценарии — это мощные и живучие истории из нашего детства, которые мы превратили в убеждения. И которые, чаще всего бессознательно, влияют на то, что мы делаем с деньгами во взрослом возрасте.

То, как мы обращаемся с деньгами, как мы их тратим, как мы думаем о деньгах, как ведем себя, когда сталкиваемся с финансовыми трудностями, как мы реагируем на деньги или оцениваем свой труд, — все это есть следование определенному денежному сценарию. Денежное мышление определяет отношение к долгам, отношение к людям, которые зарабатывают больше или меньше конкретного человека, способность уверенно инвестировать, делать накопления и многое другое.

В периоды неопределенности люди хотят спасти свои сбережения, но это чревато большими рисками. Точно не стоит панически снимать деньги с карт и тратить их на бытовую технику, автомобили и другие крупные покупки. В этом есть смысл, если такая покупка действительно необходима прямо сейчас.

Анализируя ситуацию вокруг, важно думать не о мрачном исходе событий, а выбирать более позитивный сценарий, и самое важное — не нужно пытаться повлиять на ситуацию, которую невозможно контролировать.

Библиографический список

1. *Соловьев А. И.* Политология: политическая теория, политические технологии: учебник. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Аспект Пресс, 2010.
2. *Соколов Е. Н.* Очерки по психофизиологии сознания. — М.: МГУ, 2008. — 255 с.
3. *Rummel R. J.* Death by Government. — New Jersey: Transaction Publishers, 1978. — 522 p.

Е. А. Ляшенко

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Оценка состояния экономической безопасности России

Аннотация. В статье на основе официальных статистических данных проводится анализ и оценка показателей экономической безопасности России. Выявлены негативные тенденции по всем рассматриваемым показателям в период введения санкций в 2014–2015 гг. Предложен ряд мероприятий, направленных на повышение экономической безопасности России.

Ключевые слова: экономическая безопасность; оценка; санкции; Стратегия экономической безопасности.

В условиях западных санкций, продолжающихся с 2014 г., вопрос экономической безопасности России является весьма актуальным, особенно, после введения дополнительных санкций в феврале-марте 2022 г.

Различные аспекты экономической безопасности изучались И. А. Филипповой, Н. М. Бакунькиной, Н. К. Бузуевым [4], Л. Я. Смирновой, Д. А. Темняковым [3], А. Э. Мамбетшаевой [2] и другими учеными из России и стран ближнего зарубежья.

В соответствии со Стратегией экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г. «экономическая безопасность — состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации»¹. Целями реализации Стратегии являются укрепление экономического суверенитета, экономический рост, обеспечение устойчивости экономики, повышение качества жизни и благосостояния населения.

Методы оценки экономической безопасности государства включают: наблюдение, анализ макроэкономических показателей и их сопоставление с пороговыми значениями, а также выявление динамики темпов изменения данных показателей; кроме того, может быть проведено ранжирование исследуемых территорий по

¹ Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г., утв. Указом Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208.

уровню рисков и угроз на основе экспертной оценки и математических методов; многомерный статистический анализ [1].

Статистические данные, предусмотренные данным документом, формируются на официальном сайте Федеральной службы государственной статистики с 2017 г. В перечень включено 40 показателей, субъектами формирования которых являются непосредственно Росстат, а также Банк России, Министерство финансов РФ, Казначейство России, Федеральная таможенная служба России, Федеральное агентство по недропользованию, Министерство промышленности и торговли РФ, Министерство экономического развития РФ, Министерство внутренних дел РФ.

В таблице представим наиболее существенные показатели из данного перечня.

**Динамика некоторых показателей,
характеризующих экономическую безопасность РФ
(по данным ЕМИСС на март 2022 г.)**

Показатель	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Индекс физического объема ВВП, % к предыдущему году	104	101,8	100,7	98	100,2	101,8	102,8	102,2	97,3	Н/д
Доля России в мировом ВВП, % (по ППС)	3,5	3,57	3,46	3,17	3,06	3,2	3,26	3,17	3,12	Н/д
Доля инвестиций в основной капитал в ВВП, %	21	21,4	20,8	20	21,3	21,4	20	20,4	21,5	Н/д
Доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме экспорта товаров, работ, услуг организаций промышленного производства, %	12,1	13,7	11,5	8,9	8,4	7,1	6,6	5,2	Н/д	Н/д
Индекс физического объема оборота розничной торговли, % к предыдущему периоду	106,3	103,9	102,7	90	95,2	101,3	102,8	101,9	96,8	Н/д
Доля граждан с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, %	10,7	10,8	11,3	13,4	13,2	12,9	12,6	12,3	12,1	Н/д
Доля работников организаций с начисленной заработной платой ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения, %	Н/д	7,8	Н/д	10,7	Н/д	7,3	Н/д	3,3	Н/д	2,7
Уровень инфляции, %	6,58	6,45	11,36	12,91	5,38	2,52	4,27	3,05	4,91	8,39

Как видно из данной таблицы, в период активного введения западных санкций против России (2014–2015 гг.) наблюдается ухудшение показателей по сравнению с 2012–2013 гг. Так, в 2015 г. темп роста индекса физического объема ВВП, который является важнейшим показателем экономической безопасности, характеризующим социально-экономическое развитие государства, составил по сравнению с 2014 г. 98 %. В целом по темпам изменения не наблюдается существенного прироста данного показателя.

Доля России в мировом ВВП по паритету покупательной способности не превышает 3,46 % за последнее десятилетие. К 2020 г. доля снизилась до 3,12 %.

Доля инвестиций в основной капитал в ВВП за весь исследуемый период составляла диапазон 20–21%. Согласно «майским указам» 2012 г. это значение должно было составлять в 2015 г. минимум 25 %, в 2018 г. — 27 %. Значение показателя в 2017 г. на 29,4 % меньше по сравнению с уровнем в 1990 г.

Доля инновационных товаров, работ, услуг, в общем объеме экспорта товаров, работ, услуг организаций промышленного производства с 2014 г. снизилась в 2,6 раза и в 2019 г. составила 5,2 %. Ожидается, что данный показатель будет стремиться к нулю в 2022 г. в условиях более 5000 санкций в отношении России со стороны западных стран, США, Канады и др.

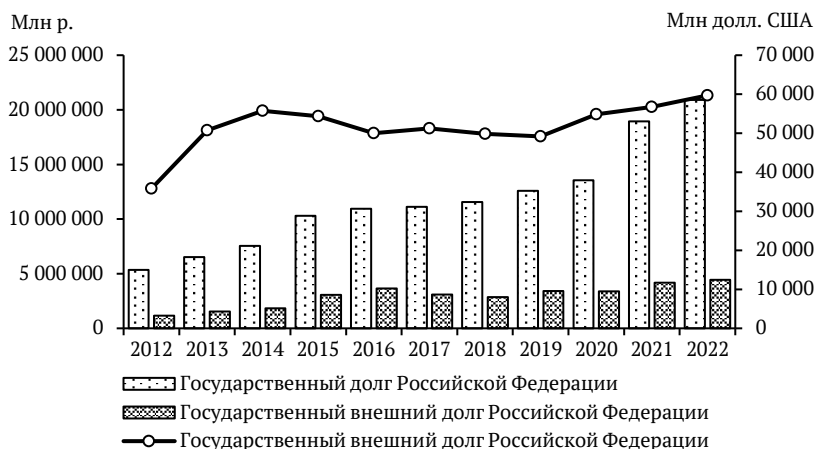
Индекс физического объема оборота розничной торговли в 2015 г. Показал значимую просадку, составив 90 % от значения в 2014 г. Одной из причин такой тенденции стало существенное изменение курса национальной валюты в конце 2014 г.

Показатель доли граждан с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в период 2014–2015 гг. продемонстрировал резкий рост. К 2020 г. значение данного показателя так и не вернулось к уровню 2012–2013 гг. Предполагается, что доля таких граждан будет расти, учитывая пандемийный период и взаимоотношения России и Украины.

Также резкий рост наблюдается в 2015 г. по доле работников организаций с начисленной заработной платой ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения. Так, в 2013 г. доля составляла 7,8 %, в 2015 г. уже 10,7 % и в последующие годы показатель снижался, составив в 2021 г. 2,7 %.

Уровень инфляции в период 2012–2021 гг. вырос с 6,58 % до 8,29 %. При этом в 2014–2015 гг. наблюдался значимый рост по данному показателю, составив, соответственно, 11,36 % и 12,91 %. В пандемийные 2020–2021 гг. наблюдается увеличение инфляции до 8,39 %.

Важнейшим индикатором уровня экономической безопасности являются показатели государственного долга. На рисунке представим их динамику.

Динамика показателей государственного долга Российской Федерации (по данным Федеральная служба государственной статистики)

Как видно из диаграммы, государственный внутренний и внешний долг за 10 лет вырос как в рублевом, так и в долларовом эквиваленте. Темп роста государственного долга РФ составил 391,56 %, государственного внешнего долга — 166,76 % (в долларах США), государственного внешнего долга — 384,80 % (в рублях). Подобная тенденция приводит к увеличению зависимости России от других государств, повышению уровня бедности, обесцениванию национальной валюты, понижению заработной платы и др.

Для преодоления негативных тенденций снижения уровня экономической безопасности необходимо развивать систему государственного управления, человеческий потенциал, обеспечивать устойчивый рост экономики, внедрять современные технологии, стимули-

ровать развитие инноваций, совершенствовать национальную финансовую систему, укреплять экономическое пространство путем сбалансированного пространственного и регионального развития, повышать эффективность внешнеэкономических связей.

В условиях антироссийских санкций 2022 г. вышеназванные мероприятия потребуют гораздо больших усилий со стороны государства, возможно, некоторые из данных направлений будут реализованы частично или не реализованы вообще. Учитывая ухудшение показателей экономической безопасности в период 2014–2015 гг., можно предположить, что в 2022–2023 гг. или дольше также будет наблюдаться аналогичная тенденция. Таким образом, уровень экономической безопасности будет снижен в ближайшем будущем.

Библиографический список

1. *Кайгородцев А. А.* Оценка экономической безопасности Российской Федерации // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. — 2018. — № 3. — С. 9–21.

2. *Мамбетшаева А. Э.* Обеспечение экономической безопасности национального хозяйства России // Финансовые рынки и банки. — 2021. — № 8. — С. 52–58.

3. *Смирнова Л. Я., Темняков Д. А.* Экономическая безопасность современной России // Криминологический журнал. — 2021. — № 2. — С. 127–130.

4. *Филиппова И. А., Бакунькина Н. М., Бузуев Н. К.* Экономическая безопасность в современной России // Вестник Ульяновского государственного технического университета. — 2021. — № 2 (94). — С. 68–71.

Н. Н. Пасмурцева

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Оценка эффективности проектной деятельности как инструмента государственного регулирования в системе экономической безопасности Российской Федерации

Аннотация. Эффективное государственное управление способствует росту доверия населения к деятельности органов государственной власти, повышает авторитет действующей власти, улучшает качество жизни и условия ведения предпринимательской деятельности. В последние несколько лет в РФ активно используется такой инструмент государственного стратегического управления, как проектная деятельность, направленный на разработку и реализацию приоритетных национальных проектов, обеспечивающих повышение уровня жизни населения и экономическую безопасность национальной хозяйственной системы. В статье исследуются вопросы оценки эффективности проектной деятельности в РФ, сформулированы проблемы эффективности реализации приоритетных национальных проектов.

Ключевые слова: проектная деятельность; эффективность государственного управления; национальный проект.

Вопросы эффективности имеют ключевое значение для общества. Эффективность социально-экономических процессов изучается наукой и хозяйственной практикой на протяжении многих столетий. Глобализация бизнеса, усиление конкуренции и высокий уровень динамичности рыночной среды делают проблему эффективности наиболее актуальной и на современном этапе развития экономики. Особое значение в XXI веке приобрела проблема повышения эффективности государственного управления, одним из ключевых направлений которого в последние годы является проектное управление. В нашей стране проектный подход активно начал применяться с 2016 г.: создана система проектных офисов на различных уровнях государственной власти, разрабатываются и реализуются национальные проекты.

Несмотря на то, что в России проектный подход на государственном уровне используется сравнительно недавно, тем не менее, он уже показал свою эффективность. По состоянию на 1 октября 2021 г. общий уровень достижения контрольных показателей национальных проектов в субъектах Российской Федерации составил в среднем 86,3 %.

Наиболее высокие результаты показали Тюменская область (94,3 %), Ямало-Ненецкий автономный округ (92,4 %), Республика Татарстан (92,1 %), Ханты-Мансийский автономный округ (91,6 %) и Челябинская область (91,5 %). Наиболее скромные достижения отмечены в Еврейской автономной области (62,5 %), Карачаево-Черкесской Республике (71,7 %), Ненецком автономном округе (79,6 %), Республике Коми (80,2 %) и в Севастополе (80,8 %)¹.

Учитывая вышеизложенное, проблема оценка эффективности проектной деятельности является актуальной в теории и практике государственного управления.

Проектная деятельность в Российской Федерации регламентируется Положением об организации проектной деятельности в Правительстве РФ, утвержденным постановлением Правительства РФ от 31 октября 2018 г. № 1288 с изменениями на 24 июня 2021 г.

В «Положении об организации проектной деятельности в Правительстве РФ», проектная деятельность рассматривается как деятельность, связанная с инициированием, подготовкой, реализацией и завершением проектов. Проект, в свою очередь, определен как «комплекс взаимосвязанных мероприятий, направленных на получение уникальных результатов в условиях временных и ресурсных ограничений»². Сформулированы понятия федерального, регионального и ведомственного проектов.

В целом проект как инструмент государственного стратегического планирования имеет строго сформулированную цель, связанную с созданием или развитием конкретного объекта. В отличие от программы, которая может иметь длительные сроки реализации, проект может возобновляться и имеет четкие сроки завершения.

В целях реализации «майских указов» президента РФ от 2018 г., разработаны, утверждены и реализуются 12 национальных проектов и Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры, также имеющий статус национального проекта. Все они ориентированы на повышение уровня и качества жизни

¹ *Эксперт* оценил реализацию госпрограмм и нацпроектов в России. – URL: <https://rg.ru/2021/11/26/ekspert-ocenil-realizaciiu-gosprogramm-i-nacproektov-v-rossii.html> (дата обращения: 14.02.2022).

² *Положение* об организации проектной деятельности в Правительстве РФ, утв. постановлением Правительства РФ от 31 октября 2018 г. № 1288, с изм. на 24 июня 2021 г.

каждого гражданина в каждом субъекте РФ. Кроме того, национальные проекты, являясь инструментами системы государственного стратегического планирования, способствуют, по мнению автора, сокращению межтерриториальной дифференциации, так как они направлены на повышение уровня и качества жизни населения всей страны, независимо от региона проживания и предоставляют всем гражданам равные возможности.

Так, на реализацию национальных проектов с 2019 по 2024 г. Правительство РФ планирует выделить 25,7 трлн р.; 38,5 % (9,9 трлн р.) из которых будут направлены на формирование и развитие комфортной среды для жизни населения; 22,2 % (5,7 трлн р.) — на развитие человеческого капитала и 10,1 трлн р. — на экономический рост¹.

Национальные проекты имеют Паспорта, утвержденные президентом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 24 декабря 2018 г., реализация национальных проектов рассчитана на период 2019–2024 гг. Каждый национальный проект имеет конкретные цели и целевые показатели, зафиксированные в Паспорте, достижение которых является обязательным, а планы мероприятий, разрабатываемые для реализации целевых значений проектов, носят директивный характер. Для достижения целей и целевых показателей каждого из национальных проектов разработан перечень показателей (значений), по которым осуществляется оценка эффективности проекта.

Оценка эффективности национальных проектов осуществляется в соответствии с Методиками расчета показателей национальных проектов (программ), разработанными и утвержденными соответствующими профильными Министерствами и размещенными на официальном сайте Росстата².

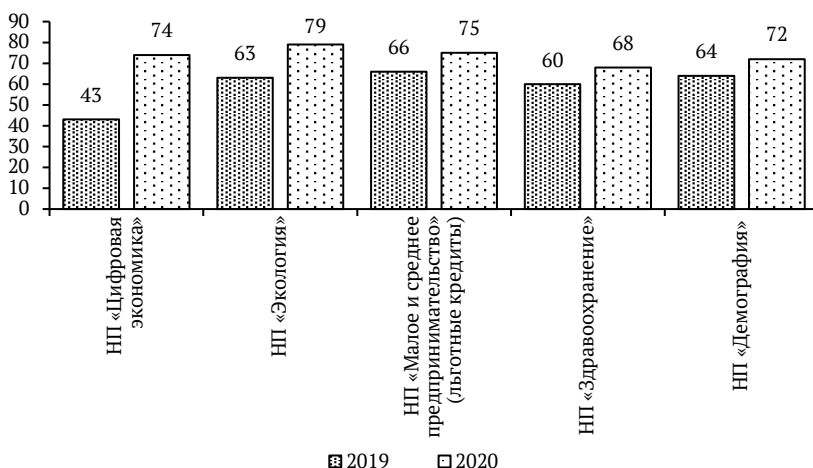
Например, в рамках национального проекта «Безопасные и качественные дороги» ежегодно осуществляется оценка таких показателей, как: удовлетворенность качеством и доступностью автомобильных дорог, доля автомобильных дорог регионального и между-

¹ *Национальные проекты: целевые показатели и основные результаты.* – URL: <http://static.government.ru/media/files/p7nn2CS0pVhvQ98OOAt2dzCIAietQih.pdf> (дата обращения: 12.03.2022).

² *Методики расчета показателей национальных проектов (программ): сборник.* – URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/sborn-met-NP.htm> (дата обращения: 18.02.2022).

ниципального значения, соответствующих нормативным требованиям, доля дорожной сети городских агломераций, находящаяся в нормативном состоянии, удовлетворенность безопасностью дорожного движения и т. д. Показатели утверждены Росавтодором и Министерством внутренних дел РФ.

Увеличивается эффективность проектов и в части информированности населения об отдельных мероприятиях и их результатах в рамках национальных проектов¹. Так, национальный проект «Цифровая экономика» реализует мероприятие по созданию онлайн-сервисов, информированность населения о котором увеличилась в 2020 г. на 31 % по сравнению с 2019 г. Также увеличивается степень информированности о мероприятиях таких национальных проектов, как: «Малое и среднее предпринимательство», «Производительность труда», «Экология» (см. рисунок).

Оценка эффективности отдельных мероприятий национальных проектов в части информированности населения об их реализации в 2019–2020 гг.²

¹ *Нацпроекты: тренды-2021*. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/nacproekty-trendy-2021> (дата обращения: 14.03.2022).

² Составлено по: *Нацпроекты: тренды-2021*. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/nacproekty-trendy-2021> (дата обращения: 14.03.2022).

За период реализации национальных проектов с 2019 по 2024 г. планируется достижение 1 271 результата. Наибольшее количество результатов планируется при реализации мероприятий таких национальных проектов, как: «Демография», «Экология», «Образование», «Международная кооперация и экспорт», национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации»¹.

Несмотря на эффективность использования проектной методики в системе государственного управления, существует ряд проблем, связанных с реализацией национальных проектов в РФ:

— большое количество рисков, возникающих в процессе реализации национальных проектов, связанных с внешними факторами окружающей среды: среди которых на первое место в настоящее время выходят геополитическая ситуация и последствия пандемии COVID-19;

— дефицитность государственного бюджета и возникающая в связи с этим необходимость сокращения расходов на финансирование национальных проектов;

— внутренние проблемы, связанные с недостаточно эффективным управлением реализацией национальных проектов, в том числе неэффективная деятельность проектных подразделений в органах исполнительной власти², недостаточно оперативное реагирование на возникающие изменения и вызовы.

Таким образом, в последние годы важнейшим направлением повышения эффективности государственного управления является проектная деятельность, реализуемая Правительством РФ в виде национальных проектов. Ключевым инструментом достижения целей и целевых показателей проекта является оценка его эффективности, которая осуществляется посредством соответствующих Методик. Разработанная система методического обеспечения оценки эффективности приоритетных национальных проектов позволяет осуществлять мониторинг их выполнения во всех субъектах РФ, что оказывает положительное влияние на эффективность управления

¹ Особенности реализации национальных проектов в 2020–2021 гг. – URL: <https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2020/07/main/4.pdf> (дата обращения: 15.04.2022).

² Стефанова Н. А., Михаленко Ю. А. *Формирование требований к оценке эффективности деятельности проектных офисов в России // Азимут научных исследований: экономика и управление.* — 2019. — Т. 8, № 1 (26). — С. 229–233.

проектами в регионах, повышает уровень доступности и адресности мероприятий реализуемых национальных проектов, снижая социальную напряженность и социально-экономическую дифференциацию территорий России.

К. Н. Самков

*Экспертно-аналитический департамент
губернатора Свердловской области и Правительства Свердловской области,
Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург*

Проблемы и подходы к оценке эффективности финансирования государственных программ

Аннотация. В рамках применяемых в настоящее время методик оценки эффективности реализации государственных программ основные структурные элементы (достижение показателей и финансирование мероприятий) оцениваются по отдельности. В статье предпринимается попытка развития подходов к оценке эффективности государственных программ субъектов на основе системы коэффициентов значимости.

Ключевые слова: государственная программа; финансирование; целеполагание; эффективность; оценка.

Настоящая статья является продолжением исследования автора, первые результаты которого опубликованы ранее [1; 2]. Рассмотренные в названных публикациях примеры формирования и реализации государственных программ субъектов Российской Федерации обнаруживают проблемы, которые противоречат сути программно-целевого метода финансирования и исходным смыслам его внедрения. В статье предпринимается попытка развития подходов к оценке эффективности реализации государственных программ субъектов Российской Федерации на основе системы коэффициентов значимости.

Применяемые в настоящее время в субъектах Российской Федерации методики оценки эффективности реализации государственных программ субъектов Российской Федерации основаны преимущественно на применении следующих индикаторов:

- достижение целевых показателей государственной программы;
- реализация мероприятий государственной программы;
- кассовое исполнение финансирования государственной программы.

В связи с этим имеет место отсутствие соотнесения финансирования и целеполагания в действующей методике оценки эффективности государственных программ субъектов Российской Федерации, поскольку основные структурные элементы данной системы (достижение показателей и финансирование мероприятий) оцениваются отдельно друг от друга.

Целесообразно в рамках оценки эффективности государственных программ субъектов Российской Федерации найти баланс значимости частей целеполагания и финансирования, что требует использования экспертных методов. В связи с этим определение эффективности финансирования государственной программы может быть только экспертной по своему характеру.

Важно при этом, чтобы методика оценки эффективности позволяла определить не только результат финансирования государственной программы субъекта Российской Федерации в отчетном периоде, но и эффективность формирования государственной программы. Это справедливо, поскольку качество государственной программы как документа изначально задает предел уровня эффективности ее финансирования, в то время как применяемые в настоящее время методики не учитывают данный аспект.

В каком случае финансирование государственной программы эффективно? Может ли быть эффективным финансирование государственной программы, сформированной с явными противоречиями? Ответы на данные сложные вопросы призвана дать методика оценки эффективности финансирования государственных программ субъектов Российской Федерации, в которой должно найти место соотношение целеполагания и финансирования государственных программ.

Значимость частей финансирования определяется их долей в общем объеме финансирования государственной программы, направленной на достижение определенного показателя. При этом сумма коэффициентов значимости целевых показателей и сумма долей финансирования должны составлять по единице.

Основную сложность в сопоставлении значимости целевых показателей и обеспечивающего их достижение финансирования составляет то, что комплекс мероприятий государственных программ часто формируется не строго по целевым показателям. Достижение некоторой совокупности целей обеспечивает некоторая группа ме-

роприятий и соответствующее финансирование. Вместе с тем использование экспертных и аналитических методов позволяет выделить и сопоставить отдельные пары «целевой показатель» — «финансирование мероприятий по достижению показателя» и учитывать ряд особенностей. Так, при данном анализе важно выбирать целевые показатели «верхнего уровня». Как правило, данные показатели суммарно составляют конкретную цель государственной программы. Аналогично в рамках анализа целесообразно группировать мероприятия по их финансированию, то есть выделять основные мероприятия.

На рисунке представим основные элементы оценки эффективности финансирования государственной программы с учетом необходимости определения соотношения целеполагания и финансирования.

Элементы оценки эффективности финансирования государственной программы субъекта Российской Федерации

Ранее нами было установлено, что эффективность финансирования набора мероприятий значительно сложнее в своем определении, чем эффективность отдельно взятого мероприятия. Определение коэффициента соответствия целевых показателей и финансирования позволяет преодолеть сложность оценки эффективности государственной программы как комплекса мероприятий.

Представленная схема (см. рисунок) отражает целеориентированный характер финансирования государственных программ субъектов Российской Федерации. В связи с этим нижеприведенную авторскую методiku целесообразно определить как целеориентированную. При этом распределение весовых коэффициентов значимости целевых показателей и финансирования существенно сокращает вероятность возникновения ситуации, когда финансирование не связано с целеполаганием государственной программы.

Для расчета коэффициентов соотношения финансирования и целеполагания уже известна значимость финансирования — это доля фактического финансирования государственной программы, направленная на достижение того или иного целевого показателя. Связь финансирования мероприятий с целевыми показателями устанавливается в большинстве государственных программ субъектов Российской Федерации.

Сложность представляет собой установление значимости каждого из целевых показателей. Это возможно только с помощью экспертных методов и в рамках коллегиальных совещательных институтов при органах исполнительной власти, например в рамках общественного совета.

Важно создать прозрачную и объективную систему оценки эффективности финансирования государственных программ, которая установит недостатки или недостаточную взаимосвязь финансирования и целеполагания, чему не сможет помешать субъективность формирования государственной программы ее ответственным исполнителем.

Расчет оценки целеориентированной эффективности финансирования государственных программ субъектов Российской Федерации на наш взгляд, необходимо проводить по следующим этапам:

- 1) определение весовых коэффициентов значимости показателей;
- 2) определение долей от общего финансирования программы, обеспечивающих достижение каждого из целевых показателей;
- 3) сопоставление долей финансирования со значимостью каждого из целевых показателей;
- 4) суммирование полученных сопоставлений по всем целевым показателям программы;
- 5) сопоставление суммы полученных соотношений с суммой эталонных соотношений, сумма которых равна числу показателей;

6) определение коэффициента целеориентированности финансирования, отражающего степень приближения фактического соотношения целевых показателей и финансирования к их эталонному соотношению;

7) оценка результативности финансирования государственной программы, рассчитанной в соответствии с официальной методикой, уточняется методом умножения на коэффициент целеориентированности финансирования.

Принципиальным является вопрос, в какой момент времени и кто осуществляет присвоение направлениям финансирования государственных программ весовых коэффициентов. Автору представляется, что данный функционал должен взять на себя представитель заказчика государственной программы. Обычно им выступают аппарат высшего должностного лица субъекта Российской Федерации или региональное ведомство, ответственное за экономическое развитие.

Следующим этапом трансформации целеориентированной методики оценки эффективности финансирования государственных программ может стать включение в нее динамических параметров, отражающих степень влияния финансирования государственных программ на достижение их целей в периоде нескольких лет.

Для расчета целеориентированной эффективности рассматриваемой государственной программы на первом этапе необходимо экспертным методом определить коэффициенты значимости целевых показателей данной государственной программы. Применение предлагаемой методики оценки эффективности реализации государственных программ направлено на исключение рисков и повышение результативности финансирования программных документов.

Библиографический список

1. Князева Е. Г., Самков К. Н. Проблемы финансирования государственных программ // Финансы. — 2021. — № 5. — С. 10–18.
2. Князева Е. Г., Самков К. Н. Финансирование и целеполагание государственных программ развития промышленности субъектов Российской Федерации // Финансы. — 2021. — № 3. — С. 15–23.

Н. С. Смирнягин

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Безопасность как индикатор качества жилищно-коммунальных услуг

Аннотация. Статья посвящена анализу научно-практических подходов к понятию безопасности в сфере жилищно-коммунального хозяйства. В работе выделены условные направления интерпретации безопасности как в сфере ЖКХ, так и в контексте его влияния на социально-экономическое положение территории.

Ключевые слова: жилищно-коммунальные услуги; безопасность; качество жизни населения.

Следует отметить, что концепт «жилищно-коммунальная услуга» (ЖКУ) является полиаспектным, его изучение необходимо реализовывать в рамках целой совокупности научных подходов и отраслей знания. В свою очередь, формирование подходов к пониманию качества ЖКУ осуществляется в контексте ее позиционирования как общественного отношения, обуславливающего безопасность и жизнеобеспечение населения и находящегося под влиянием совокупности региональных, географических, человеческих, социально-экономических и иных факторов.

Уточним характеристики услуги в сфере жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ), опираясь на общие теоретические подходы к интерпретации концепта «услуга» идентифицированные в многочисленных научных трудах в сфере услуг:

- продуцирует материальные и нематериальные блага;
- оказывает нематериальное воздействие на получателя, но имеет материальные носители;
- синхронность оказания и получения услуги не обязательна (в отличие от других услуг, например, лечение зуба);
- услуги ЖКХ имеют социально обозначенные функции (обеспечивают качество и безопасность жизни человека);
- ЖКХ является элементом социальной инфраструктуры государства.

Таким образом, одной из характеристик жилищно-коммунальных услуг является социально-значимая функция — обеспечение безопасности жизни человека.

Следует отметить, что в научно-практической литературе существует широкое разнообразие подходов к интерпретации качества жилищно-коммунальных услуг.

Обратим внимание на научные подходы к интерпретации качества ЖКУ использующих в качестве индикатора (критерия) безопасность. Например, Е. В. Агитаев дает определение качества следующим образом: «...совокупность характеристик, включая полезность, надежность, безопасность и стабильность, определяющих способность этих услуг удовлетворять установленные (нормативные) или индивидуальные потребности пользователей» [1], таким образом связывая понятие качества с признаком безопасности услуг.

При этом в сфере ЖКХ действует совокупность национальных стандартов, опосредующих качество услуг жилищно-коммунального хозяйства и управления многоквартирными домами. Анализ подходов к качеству ЖКУ в рамках отдельных услуг, описанных в национальных стандартах, показывает, что ряд указанных документов связывает качество с безопасностью. В частности, Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 56195-2014 устанавливая требование к качеству услуг содержания придомовой территории, сбора и вывоза бытовых отходов формулирует его через «...перечень работ, входящих в услугу и общие требования (экологичность, безопасность, своевременность (по графику) и др.».

Подчеркнем, что в большинстве случаев упоминание термина «безопасность» в сфере жилищно-коммунальных услуг осуществляется в контексте требований к качеству поставляемых ресурсов и распадается на отдельные виды показателей качества конкретных ресурсов (воды, газа и т. д.). Например, требования к безопасности питьевой воды для здоровья.

В указанном контексте качество означает, что предоставляемые услуги не несут за собой никакой опасности или риска для здоровья населения.

Однако следует отметить, что категория безопасности в сфере жилищно-коммунальных услуг может быть использована и в более широком и значимом социально-экономическом контексте.

Коллективный и повседневный характер использования населением жилищно-коммунальных услуг, неэластичный спрос, наличие монополий — поставщиков ресурсов, доверительный характер предоставляемых благ и запретительно высокие издержки на измерение

их качества обуславливает высокую социальную значимость и необходимость государственной опеки сферы жилищно-коммунальных услуг. Сказанное актуализирует дополнительный и более широкий и важный аспект безопасности не только жилищно-коммунального хозяйства, но и территории, где сфера ЖКУ представляет собой систему жизнеобеспечения населения.

Таким образом, в контексте сказанного безопасность можно интерпретировать как отсутствие рисков «...нарушения нормального функционирования территориальных систем жизнеобеспечения...» [2].

В рамках данного подхода к ключевым направлениям обеспечения безопасности территории можно отнести надежное снабжение населения необходимыми ресурсами (электроэнергией, водой, газом и т. д.), а также соблюдение требований радиационно-экологической, санитарной безопасности, охрана среды жизнедеятельности населения.

Оценка научных источников, исследующих категорию безопасности в связи с развитием сферы ЖКХ обнаруживает еще один контекст ее интерпретации — качество жизни населения как важный фактор обеспечения безопасности национальной экономики.

В рамках данного подхода жилищно-коммунальные услуги следует рассматривать как механизм снижения социальной напряженности, увеличения продолжительности жизни и здоровья населения, развития социальной инфраструктуры.

В контексте сказанного, отметим новейшие тренды развития жилищно-коммунальных услуг, позволяющие интерпретировать их как механизм социальной стабилизации и консолидации в решении общественных проблем:

— во-первых, постепенно формируется новейшая роль управляющих компаний как комьюнити-менеджера, обеспечивающего разнообразные площадки для коммуникаций не только между своим кол-центром и жителями, но и между жителями многоквартирных домов;

— во-вторых, все в большей степени населением предъявляются требования к жилищно-коммунальным услугам, включающие возможность проведения общего досуга и транслирования концепции добрососедства. Расширяется спектр личного взаимодействия управляющих компаний и собственников жилых помещений (например, консьерж-сервис, прогулки, мастер-классы, праздники и т. п.);

— в-третьих, качество коммуникаций стало неотъемлемой и важнейшей характеристикой ЖКУ (возможность регулярных встреч, прозрачная отчетность, мобильное приложение для создания заявок и т. п.);

— в-четвертых, расширение ассоциации жилья от квартиры как замкнутого личного пространства до всего жилого комплекса с придомовой территорией, и комьюнити соседей увеличило полигон реализации ЖКУ;

— в-пятых, существующее современное правовое регулирование и стратегическое планирование сферы ЖКХ базируется на концепции партисипативного управления, предполагающего вовлечение населения в принятие решений.

Подводя итог краткому анализу научно-практических подходов к понятию безопасности как в сфере ЖКХ, так и в контексте его влияния на безопасность территорий, отметим, что данная категория используется в узком и широком смыслах (см. таблицу).

Условные подходы к интерпретации безопасности в сфере ЖКХ и в контексте его влияния на безопасность территорий

Понятие	Контекст	Понятие деятельности по обеспечению безопасности
Безопасность поставляемых ресурсов с точки зрения риска для здоровья	Качество питьевой воды, безопасность газа, безопасность пешеходной инфраструктуры и т. п.	Деятельность с соблюдением нормативно установленных требований к качеству и безопасности ресурсов и услуг
Безопасность жизнедеятельности населения	Бесперебойная подача электричества, воды, вывоз мусора, устранение аварий и т. д.	Деятельность по обеспечению нормального функционирования территориальных систем жизнеобеспечения
Стабильная социальная обстановка	Создание стабильных условий, обеспечивающих качество жизни населения, налаживание коммуникаций, социальных связей	Механизм снижения социальной напряженности, развития социальной инфраструктуры

Библиографический список

1. *Агитаев Е. В.* Повышение качества и доступности жилищно-коммунальных услуг: дис. ... канд. экон. наук: 08.00. 05. — М., 2013. — 222 с.
2. *Санжанов О. И., Санжанова М. А.* Актуальные экономико-правовые проблемы обеспечения экономической безопасности муниципальных образований в сфере жилищно-коммунального хозяйства // Экономико-право-

вые проблемы обеспечения экономической безопасности: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 19 марта 2021 г.). — Екатеринбург: УрГЭУ, 2021. — С. 112–115.

Ш. И. Хашиходжаев

*Ташкентский государственный экономический университет,
г. Ташкент, Узбекистан;*

И. Е. Жуковская

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
г. Москва*

Современные аспекты информационной безопасности в условиях цифровой трансформации экономики

Аннотация. В статье рассмотрены основные направления развития информационной безопасности в современный период. Проанализированы нормативно-правовые документы Российской Федерации и Республики Узбекистан, научные источники. Высказано мнение по дальнейшему развитию кибербезопасности в условиях формирования цифровой экономики.

Ключевые слова: информационная безопасность; эффективность; качество; открытость информации; цифровые технологические решения; кибербезопасность.

Переход мировой экономической системы к новому уровню информационного обмена, трансформация интеллектуального капитала, методов и форм управления на основе применения цифровых технологий требуют разработки новых подходов к организации системы экономической и информационной безопасности объектов экономической деятельности.

Практика показывает, что вопросы информационной безопасности являются важными в деятельности экономических объектов, как в Российской Федерации, так и в Республике Узбекистан. Об этом свидетельствует тот факт, что в Послании Федеральному Собранию¹ Президент РФ В. В. Путин отметил необходимость дальнейшего научного и инновационного поиска для разработки и внедрения новых технологических решений.

¹ *Послание* Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 15 января 2020 г. — URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62582> (дата обращения: 07.03.2022).

Кроме того, следует отметить, что в Российской Федерации и в Узбекистане приняты национальные программы по развитию цифровой экономики, где одним из обязательных направлений указано развитие информационной безопасности.

Очень показательным фактом актуальности развития данного направления является принятие 19 ноября 2021 г. совместного заявления Президента Российской Федерации В. В. Путина и Президента Республики Узбекистан Ш. М. Мирзиёев о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности, в том числе в сфере интернета. Данный документ свидетельствует о близости подходов наших стран к обеспечению МИБ.

Кроме того, об актуальности развития системы экономической безопасности и информационной безопасности в частности свидетельствуют научные публикации ученых различных стран. К их числу можно отнести научные труды таких ученых, как И. Г. Борок [1], Н. А. Гончар, Р. В. Дронов [2], И. Е. Жуковская [3], В. В. Зиятдинова [4], А. Б. Колочков [5], Л. Н. Мамаева, Я. А. Осипова, С. Е. Хожина [6], Е. Н. Попова [7], Д. М. Рыгаловский [8], Ш. И. Хашимходжаев [9].

Наряду с большим количеством научных публикаций по данной тематике, на сегодняшний день вопросы совершенствования информационной безопасности при функционировании информационных систем на экономических объектах нуждаются в постоянном развитии и совершенствовании.

Современная действительность показывает, что в настоящий период в Республике Узбекистан особое внимание уделяется вопросам обеспечения кибербезопасности, решению ряда задач по обеспечению защиты от потенциальных кибератак, бесперебойного функционирования объектов информатизации и критической информационной инфраструктуры Республики Узбекистан.

В этих целях проводится мониторинг событий, предотвращение и реагирование на угрозы и инциденты кибербезопасности в национальном сегменте сети Интернет.

Об этом свидетельствуют следующие данные. В течении 2020 г. выявлено более 27 000 000 событий вредоносной и подозрительной сетевой активности, исходящей из адресного пространства национального сегмента сети Интернет, которые в свою очередь представляли угрозы безопасному и стабильному функционированию информационных систем и ресурсов государственных органов и других организаций.

По итогам 2020 г. из 86 679 зарегистрированных доменов активными являются порядка 30 000 доменов. Из них более 12 500 доменов имеют SSL-сертификат безопасности.

По итогам мониторинга инцидентов кибербезопасности, совершенных в отношении веб-сайтов доменной зоны «UZ», зафиксировано 342 инцидента, из которых наибольшее количество приходится на несанкционированную загрузку контента (НЗК) — 306.

По сравнению с 2019 г., наблюдается динамика роста количества инцидентов, связанных с несанкционированной загрузкой веб-контента.

Основными причинами и способами успешной реализации хакерских атак являются: перебор паролей к учетным записям, устаревшая или уязвимая версия системы управления контентом (СМ\$), устаревшие плагины.

Важное внимание специалистов в области информационной безопасности уделяется системам с использованием мобильных устройств. Развитие сети базовых станций мобильной связи позволило создать условия для предоставления услуг мобильной связи 98 % населения страны, в том числе высокоскоростной — до 90 %. С 2017 по 2021 г. скорость интернета в стране выросла в 3,5 раза.

При рассмотрении вопросов информационной безопасности необходимо остановиться на таком понятии, как «цифровой след», который представляет собой уникальный набор действий в интернете или на цифровых устройствах. Во Всемирной паутине «цифровой след», также известный как «электронный след» или «цифровая тень», представляет собой информацию, оставленную в результате просмотра веб-страниц и сохраненная в виде Cookie-файлов.

Различают «активный» и «пассивный» след. При пассивном мы только просматриваем содержимое интернет — ресурса, активный цифровой след остается при выкладывании постов, фото видео материалов в сеть.

Cookie-файлы используются веб-серверами для идентификации пользователей и хранения данных о них. Cookie легко перехватить и подменить (например, для получения доступа к учетной записи), если пользователь использует нешифрованное соединение с сервером.

По статистике, каждый третий пользователь когда-либо писал посты или выкладывал фотографии, о которых потом пришлось сожалеть.

Социальные сети сегодня играют огромную роль в жизни общества, особенно в молодежной среде. Однако наряду с положительными моментами, возникают и отрицательные стороны сетевой активности. Так, имеет место шантаж, вымогательство посредством угрозы распространения порочащих материалов личного характера, полученных из сети Интернет или другим способом. И часто жертва такого действия оказывается беззащитной перед подобной угрозой, поскольку по неосторожности кто-то получил доступ к информации личного характера.

С 1 октября 2019 г. вступил в силу Закон «О персональных данных». Очевидно, это самое начало большого пути по защите персональных данных.

Принятие проекта закона «О кибербезопасности» определит государственную политику в ключевой области, а также будет способствовать совершенствованию системы государственного регулирования, правового, организационного, научно-технического и нормативно-правового обеспечения кибербезопасности, обеспечению целостности информационных систем и ресурсов, предотвращению несанкционированных действий по уничтожению, модификации, искажению, копированию, блокированию информации и других форм незаконного вмешательства в информационные системы и сети Узбекистана.

Таким образом, можно констатировать, что обеспечение мер по информационной безопасности является залогом успешного функционирования экономических объектов в едином информационном пространстве.

Библиографический список

1. *Борок И. Г.* Оценка экономической безопасности предприятий // Институты и механизмы инновационного развития: мировой опыт и российская практика: сб. науч. ст. 9-й Междунар. науч.-практ. конф. — Курск: ЮЗГУ, 2019. — С. 20–32.

2. *Гончар Н. А., Дронов Р. В.* Нейтрализация цифровых угроз экономической безопасности приграничных регионов // Теоретические и прикладные аспекты экономической безопасности в условиях цифровизации: сб. ст. / под ред. Р. В. Дронова, Е. Е. Шарафановой. — СПб.: СПбГЭУ, 2020. — С. 74–79.

3. *Жуковская И. Е.* Основные направления совершенствования методологии применения передовых информационно-коммуникационных техно-

логий в статистической деятельности Республики Узбекистан в условиях формирования цифровой экономики // Статистика и экономика. — 2020. — Т. 17, № 5. — С. 68–80.

4. *Зиятдинова В. В.* Оценка уровня экономической безопасности предприятия // Вестник Димитровградского инженерно-технологического института. — 2019. — № 3 (20). — С. 43–48.

5. *Колочков А. Б.* Внешние и внутренние угрозы экономической безопасности предприятия // Научный журнал. — 2017. — № 5 (18). — С. 67–68.

6. *Мамаева Л. Н., Осипова Я. А., Хожина С. Е.* Оценка уровня экономической безопасности предприятия // Экономическая безопасность и качество. — 2020. — № 1 (38). — С. 20–25.

7. *Попова Е. Н., Попова Т. Н.* Экономическая безопасность предприятия, угрозы экономической безопасности предпринимательства // NovaInfo.Ru. — 2016. — Т. 3, № 54. — С. 86–89.

8. *Рыгаловский Д. М.* Управление рисками на предприятии: методический и организационный аспекты // Современные технологии управления. — 2016. — № 12 (72). — С. 20–30.

9. *Хашиджодаев Ш. И.* Влияние цифровой трансформации на экономические процессы в Республике Узбекистан // Современный менеджмент: проблемы и перспективы: сб. ст. по итогам XIV Междунар. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 25–26 апреля 2019 г.) / под ред. Е. А. Горбашко, И. В. Федосеева. — СПб.: СПбГЭУ, 2019. — С. 505–508.

В. А. Цибиков

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Проект ТАПИ и его влияние на экономическую безопасность Российской Федерации

Аннотация. В статье рассмотрена проблема возобновления строительства газопровода ТАПИ в качестве фактора, способного оказывать влияние на состояние экономической безопасности Российской Федерации.

Ключевые слова: ТАПИ; газопровод; Афганистан; безопасность.

В январе 2022 г. между руководством Туркменистана и Афганистана достигнута договоренность о возобновлении строительства газопровода Туркменистан — Афганистан — Пакистан — Индия (далее ТАПИ)¹. Проект ТАПИ оценивается примерно в 7,5 млрд долл. и направлен на поставку до 33 млрд м³ газа в год с газового место-

¹ *Acting FM meets Turkmen deputy prime minister and foreign minister.* — URL: <https://alemarahenglish.af/?p=49552> (дата обращения: 06.02.2022).

рождения Туркменистана «Галкыныш» в Индию через Афганистан и Пакистан на общее расстояние около 1 800 км.

По итогам 2021 г. Туркменистаном экспортировался газ, преимущественно, в Китай (21,91 млн т), Россию (6,63 млн т) и Казахстан (4,02 млн т), а также в Узбекистан и Мьянму¹. Достаточно узкий круг покупателей обусловлен отсутствием у страны межгосударственных соглашений и необходимой инфраструктуры для выхода на другие газовые рынки. В месторождение «Галкыныш» инвестировали, главным образом, китайские компании. Так, контракт на строительство и ввод в эксплуатацию скважин подписан компанией «Туркменгаз» с китайской CNPC Chuanqing Drilling Engineering Company Limited в июле 2021 г. Экспорт в Европу туркменского газа осуществляется по российским трубопроводной системе. Оставшаяся доля покупателей незначительна, что вынуждает Туркменистан искать пути сближения со странами Ближнего Востока и Южной Азии в целях приобретения в их лице новых партнеров. В конечном итоге, по взглядам туркменского руководства, запуск ТАПИ позволит диверсифицировать рынки сбыта энергоресурсов.

Афганистан испытывает острый дефицит в денежных средствах, в том числе вызванный блокировкой счетов в иностранных банках, уходом бизнес-структур и усугубляющимся экономическим кризисом. Запуск газопровода позволит монетизировать транзит газа, запустить вдоль него инфраструктурные проекты — линии электропередач, автомобильные и железные дороги, создать новые рабочие места для афганцев. В рамках реализации проекта Афганистан выразил готовность решить ряд технических и логистических задач, а также обеспечить безопасность строительства и транспортировки топлива по национальной территории, для чего формирует специальное подразделение численностью 30 тыс. чел. Туркменистан предоставит Афганистану средства для оплаты расходов, и Афганистан в будущем вернет их за счет доходов от этого проекта. В реализации проекта принимают участие компании «Туркменгаз» и «Туркменэнерго», DABS (Афганистан), Çalik Holdings (Турция), национальные и международные банковские структуры.

Достаточно остро стоит вопрос газификации Пакистана, что особенно актуально для северных территорий страны. Реализация

¹ Россия заявляет, что в 2021 г. удвоила импорт туркменского газа. — URL: <https://rus.azathabar.com/a/31624588.html> (дата обращения: 06.02.2022).

проекта на территории Пакистана позволила бы снизить дефицит газа, закупочные цены, обусловленные более высокой стоимостью перевозок морским транспортом и, таким образом, удешевить стоимость данного энергоресурса для внутреннего потребления. Вместе с тем, порядок доставки газа в рамках проекта трубопровода ТАПИ остается камнем преткновения, из-за которого две страны (Туркменистан и Пакистан) отложили подписание дополнительного соглашения. Согласно действующему соглашению о купле-продаже газа, пунктом поставки газа является граница между Афганистаном и Туркменистаном. Однако Пакистан заявил о необходимости переноса пункта доставки с туркменско-афганской на пакистанско-афганскую границу из-за соображений безопасности и готовности оплачивать объемы только фактически поставленного на территорию страны газа. Имеют место спорные вопросы и по другим пунктам проектов соглашений. Вероятно также, что ввод в эксплуатацию газопровода (на пакистанской части через города Кветта и Мултар) окажет влияние на реализацию российско-пакистанского проекта «Пакистанский поток» по прокладке газопровода Карачи — Лахор¹, что выразится в трансформации путей поставок через смену приоритета в пользу туркменского проекта. Так, пакистанская сторона считает, что цена за туркменский газ будет колебаться от 6 до 7 долл. за 1 тыс. м³, в то время как Пакистан импортирует сжиженный природный газ (СПГ) по цене 12 долл. за 1 тыс. м³ способом спотовых закупок². В течение 2021–2022 гг. Пакистан столкнулся с газовым кризисом из-за зависимости от импорта СПГ. В связи с этим официальный Исламабад стремится к диверсификации импорта и проект ТАПИ видится одним из инструментов ее реализации.

По мнению индийской стороны туркменский проект пока представляется достаточно рискованным, поскольку деятельность органов государственной власти Афганистана и Пакистана не обеспечивает защиту от возможных действий террористического характера, направленных на сбои в работе газопровода. Диалог Индии с другими участниками проекта продолжается, но его реализация

¹ Россия и Пакистан подписали межправительственное соглашение о строительстве газопровода «Север-Юг». — URL: <https://minenergo.gov.ru/node/1288> (дата обращения: 06.02.2022).

² *Negotiations begin to revive TAPI project.* — URL: <https://tribune.com.pk/story/2341436/negotiations-begin-to-revive-tapi-project> (дата обращения: 06.02.2022).

задерживается из-за нестабильности в Афганистане и ухудшения отношений между Индией и Пакистаном, хотя, по признанию индийской власти, газопровод ТАПИ позволит обеспечить удовлетворение значительной части энергетических потребностей Индии и снизить зависимость от импорта сырой нефти. Анализируя ситуацию в соседних странах, правительство Индии диверсифицировало свои возможности для удовлетворения энергетических потребностей, отдав предпочтение иным способам их обеспечить, в частности, внедрить в производство и системы жизнеобеспечения населения машины и оборудование, работающие за счет электрической энергии¹.

В целом, помимо объективных проблем, связанных с обеспечением безопасности проекта ТАПИ и наличием геополитических рисков, его реализации препятствуют сложные взаимоотношения между участниками, обусловленные высоким уровнем межгосударственного недоверия. А конечный получатель газа — Индия не рассматривает газопровод как основной способ обеспечения своей энергетической безопасности.

Таким образом, реализацию рассматриваемого проекта сложно оценить однозначно с точки зрения его влияния на экономическую безопасность Российской Федерации. С одной стороны, успешная реализация проекта снизит зависимость Туркменистана от использования российской трубопроводной системы при экспорте, позволит освоить новые рынки сбыта и увеличить количество государственных импортёров туркменского газа. Указанные факторы окажут влияние на изменение цен на газ с прогнозируемым их ростом как для России, так и для других основных импортёров, в частности, для Китая. Применительно к политике Пакистана — к пересмотру отношений по «Пакистанскому потоку» и по закупкам СПГ. С другой стороны, проект станет источником значительной части доходов в бюджет Афганистана и будет способствовать его социально-экономическому развитию. На текущий момент Афганистан не имеет стабильных источников поступлений в бюджет, а нестабильная военно-политическая обстановка в стране создает, в свою очередь, условия для активизации негативных процессов в сфере ре-

¹ *India reviewing Taliban's offer of TAPI gas pipeline project.* — URL: <https://munsifdaily.com/india-reviewing-talibans-offer-of-tapi-gas-pipeline-project> (дата обращения: 06.02.2022).

гиональной безопасности государств Центральной Азии и национальной безопасности Российской Федерации. Речь идет о деятельности международных террористических и экстремистских организаций, наркоторговле. По всей видимости именно с данным обстоятельством реализация проекта ТАПИ представляется для нашей страны «политически привлекательной»¹.

В. В. Шведов

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Трудовая миграция в обеспечении экономической безопасности региона

Аннотация. В статье рассматриваются особенности государственного регулирования миграционных процессов в условиях постпандемийных ограничений. Основные тенденции внешней трудовой миграции рассмотрены на примере Свердловской области.

Ключевые слова: экономическая безопасность; трудовая миграция; регулирование миграционных процессов; административно-правовое регулирование; миграционный учет.

В последнее десятилетие российская экономика развивается под влиянием как позитивных, так и негативных факторов. Глобализация, политика импортозамещения и цифровизация экономики с одной стороны, санкционное давление, а также общая ситуация на внешних и внутренних рынках с другой, определяли уровень социально-экономического развития как на федеральном, так и на региональном уровнях. Пандемия COVID-19 стала причиной разрыва экономических связей и срыва поставок конечной продукции, что влекло за собой ухудшение экономической ситуации.

Все эти факторы отражались и на отечественном рынке труда, который в последние десятилетия привлекает внимание жителей постсоветского пространства. В Россию ежегодно прибывают сотни тысяч как легальных, так и нелегальных мигрантов. Это позволяет восполнять недостаток рабочей силы в различных отраслях экономики. С другой стороны, нелегальная миграция ухудшает и так не-

¹ *Russia considers TAPI pipeline idea 'politically attractive'*. — URL: <https://ariananews.af/russia-considers-tapi-pipeline-idea-politically-attractive> (дата обращения: 06.02.2022).

простую криминогенную ситуацию в стране. Данные факторы определяют влияние трудовой миграции на экономическую безопасность территорий¹.

Органами государственной власти Российской Федерации предпринимаются меры по разработке стратегических направлений регулирования миграционных процессов в стране. Утвержденная 31 октября 2018 г. новая «Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 гг.» (далее — Концепция) внесла существенные изменения в государственную миграционную политику.

Она определила в качестве направлений миграционной политики: привлечение соотечественников; интеграцию и адаптацию мигрантов; противодействие незаконной миграции; развитие внутренней миграции; обустройство беженцев; отбор трудовых мигрантов; поддержка академической мобильности.

Миграционная политика стала определяться как вспомогательный инструмент при решении демографических вопросов и связанных с ними экономических проблем и реализации социально значимых проектов.

Концепция также ориентирована на упрощение процедур переселения и пребывания на территории Российской Федерации иностранных граждан, способных принести пользу российскому обществу, содействовать развитию здравоохранения, образования, науки и других сфер общественной жизни. Для мигрантов устанавливаются требования к уровню знаний русского языка, законодательства России, а также ее культуры и истории. Концепция включает и комплекс мер по культурной и социальной адаптации иностранцев.

В рамках реализации положений Концепции государственной миграционной политики была разработана Дорожная карта реализации этой концепции, утвержденная 14 августа 2019 г. приказом МВД России. В ней акцент делается на задачах по оценке миграционной активности, поскольку миграция может порождать и негативные социально-экономические процессы (в качестве примера можно привести Совет Европы), становится причиной проникновения в страны

¹ *Информация* о результатах деятельности Управления по вопросам миграции ГУ МВД России по Свердловской области. – URL: <https://66.мвд.рф/ms/информация-о-результатах-увм> (дата обращения: 14.03.2022).

представителей криминальных, террористических и экстремистских структур.

В качестве критериев оценки эффективности миграционной политики выделяют:

- отсутствие мигрантов, прибывших в страну нелегально;
- меры поддержки иностранным гражданам в адаптации в стране;
- рост высококвалифицированных специалистов-мигрантов, прибывших на территорию страны;
- достижение показателей в сфере демографической политики.

В 2020 г. распространение COVID-19 выявило ряд проблем, сложившихся в сфере государственного регулирования миграционных процессов. Закрытие границ и введение карантина стало причиной вынужденного нарушения норм миграционного законодательства иностранцами, которые просто не могли выехать в сроки на родину.

В условиях введения ограничений в связи с распространением коронавирусной инфекции, Президентом РФ В. В. Путиным 6 марта 2020 г. был дан Перечень поручений по вопросам реализации «Концепции государственной миграционной политики на 2019–2025 гг.» с тремя ключевыми направлениями деятельности в решении миграционных задач¹:

- унификация миграционных правил;
- цифровизация процессов предоставления государственных услуг и осуществления государственного контроля в рассматриваемой сфере;
- противодействие всем нелегальным формам трудовой миграции.

В Федеральный закон РФ от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» вносятся изменения. Был упрощен процесс получения вида на жительство и временное проживание на территории РФ иностранцами.

Федеральный закон от 8 июня 2020 г. № 168-ФЗ «О едином федеральном информационном регистре, содержащем сведения о населении Российской Федерации» расширил возможности по поста-

¹ Перечень поручений по вопросам реализации «Концепции государственной миграционной политики на 2019–2025 гг.» Президента РФ В. В. Путина от 6 марта 2020 г. — URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/62960> (дата обращения: 14.03.2022).

новке на учет мигрантов по месту пребывания. Теперь это мог сделать другой иностранец по адресу своего жилого помещения. Регистрация и снятие учета иностранцев стала возможна через Единый портал госуслуг (Уведомление по трудовым мигрантам). Также введена обязательная дактилоскопия мигрантов. Эти меры придали легитимность пребывания в России иностранных граждан. На работодателей были возложены дополнительные обязанности по регистрации рабочих-мигрантов.

Указом Президента РФ от 15 июня 2020 г. № 392 «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 18 апреля 2020 г. № 274 „О временных мерах по урегулированию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в связи с угрозой дальнейшего распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19)“» устанавливался упрощенный порядок получения патентов и разрешений на работу. Также ограничивались возможности применения к мигрантам существующих механизмов реагирования на противоправную деятельность мигрантов. Таким образом, в нормативная база в сфере регистрационного учета еще нуждается в дальнейшем совершенствовании.

Министерством внутренних дел Российской Федерации в 2020 г. был представлен Обновленный план мероприятий по реализации в 2020–2022 гг. Концепции государственной миграционной политики РФ на 2019–2025 гг. Он нацелен на реформирование миграционных режимов и института гражданства РФ. Предусмотренные в нем меры были итогом совместной деятельности правоохранительных органов с иными органами исполнительной власти в рамках заседаний специальной рабочей группы¹.

План включает в себя меры по:

- совершенствованию институтов постоянного проживания и гражданства РФ;
- созданию нового правового режима для долгосрочного пребывания иностранных граждан в России.

Стабильные показатели экономического развития Свердловской области объясняют ее популярность среди трудовых мигрантов. Львиная доля прибывающих в регион иностранцев — это представи-

¹ О рабочей группе по реализации Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 гг.: распоряжением Президента РФ от 6 марта 2019 г. № 58-рп.

тели стран с безвизовым въездом, в первую очередь Средней Азии. Это граждане Таджикистана (порядка 37 %), Узбекистана (34 %), Киргизии (12 %). До 10 % въезжающих мигрантов прибывают из Армении. Как правило, трудовые мигранты остаются на Среднем Урале на длительный срок.

Большая часть трудовых мигрантов (до 50 %) работает в сфере строительства, также высока доля (до 30 %) — в обрабатывающей промышленности и торговле.

Одним из ключевых инструментов контроля за миграционными потоками в России остается административно-правовое регулирование, осуществляемое подразделениями по вопросам миграции МВД России. Показатели, характеризующие динамику трудовой миграции представлены в таблице.

Трудовая миграция на территории Свердловской области

Показатель	2019	2020	2021
Оформлено приглашений иностранным гражданам и лицам без гражданства	7 236	1 702	36 13
Оформлено виз иностранным гражданам и лицам без гражданства	6 778	4 736	4 204
Оформлено разрешений на временное проживание иностранным гражданам и лицам без гражданства	7 213	3 541	4 510
Количество фактов постановки на миграционный учет иностранных граждан и лиц без гражданства	381 501	208 678	288 565
Количество фактов снятия с миграционного учета	356 292	208 678	229 896
Оформлено разрешений на работу иностранным гражданам и лицам без гражданства, всего	3 134	1 670	1 496
В том числе высококвалифицированным специалистам	108	77	125
Оформлено патентов иностранным гражданам и лицам без гражданства	38 162	24 432	55 192
Исполнено решений о депортации иностранных граждан и лиц без гражданства	160	129	228
Выдворено в административном порядке (по материалам подразделений по вопросам миграции)	504	146	162
Количество материалов, направленных подразделениями по вопросам миграции для возбуждения уголовных дел	3 385	2 527	2 049
Количество возбужденных уголовных дел по материалам подразделений по вопросам миграции	1 455	626	525

Примечание. Составлено по: *Информация о результатах деятельности Управления по вопросам миграции ГУ МВД России по Свердловской области.* – URL: <https://66.мвд.рф/ms/информация-о-результатах-увм> (дата обращения: 14.03.2022).

Таким образом, данные свидетельствуют о том, что число въезжающих на территорию региона мигрантов-иностранцев, превышает число лиц, убывающих на родину (п. 4 и 5). Это еще раз характеризует Свердловскую область как привлекательный для мигрантов регион со стабильными социально-экономическим показателями.

Статистика привлечения к административной и уголовной ответственности мигрантов в период пандемии 2020 г. демонстрирует значительное снижение числа их выдворений в административном порядке — с 504 до 146. Более чем в два раза сократилось и количество возбужденных уголовных дел по материалам подразделений по вопросам миграции — до 626. В 2021 г. тенденции сохраняются. Примечателен факт увеличения числа выданных разрешений на работу иностранцам - высококвалифицированным специалистам (п. 6.1), несмотря на то, что они составляют десятую часть от всего выданного числа таких разрешений.

Вместе с тем, по данным Управление Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области, число прибывших в регион мигрантов в 2021 г. составляет 15 586 (2020 г. — 18 741), выбывших — 5 141 (2020 г. — 12 311).

Таким образом, государственная миграционная политика выступает элементом как внутренней, так и внешней политики. Она ориентирована на решение демографических и социально-экономических проблем России.

В последние годы, с учетом геополитических процессов, развития российской экономики и социальной сферы, регулярно вносятся изменения и коррективы в действующие нормативные акты в сфере регулирования трудовой миграции. Ограничения, введенные в рамках профилактики распространения COVID-19, стали причиной внесения дополнительных корректив государственного регулирования миграционных процессов, в том числе дальнейшей цифровизации государственного управления в сфере миграции и упрощения процесса получения вида на жительство и временное проживание на территории РФ иностранцами.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	3
------------------	---

Секция 1

Проблемы управления рисками в процессе обеспечения экономической безопасности

Анисимов А. Л. Основные проблемы и риски реализации Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г.	5
Дворядкина Е. Б., Простова Д. М. Риски развития некоммерческих организаций региона в современных условиях	9
Довбий И. П., Кобылякова В. В., Минкин А. А. ESG-переход: значение для устойчивого развития и экономической безопасности регионов	13
Есвейн Р. И., Антипин И. А. Риск-менеджмент в обеспечении экономической безопасности торгового предприятия: стратегические аспекты	20
Заславская Е. И. Инновационная составляющая экономической безопасности Свердловской области.....	25
Иванова О. Ю. Диспропорциональность социально-экономического пространства РФ как угроза экономической безопасности регионов.....	28
Ивлиева Е. А., Плиска О. В. Инструменты обеспечения экономической безопасности в условиях проявления потребности в труде.....	32
Илюхин А. А., Илюхина С. В., Реутова С. О. Проблемы управления рисками программных проектов.....	38
Латыпов Р. Т., Ручкин А. В., Юрченко Н. А. Обеспечение экономической безопасности муниципального образования как приоритетное направление в муниципальном управлении	44
Мокина Н. С. Учетный аспект обеспечения экономической безопасности в системе управления нематериальными активами организации	51

Новикова Н. В., Дианова Л. С., Строгонова Е. В. Цифровая трансформация — важнейший фактор резильентности регионального потребительского рынка.....	57
Прядеин А. А., Казакова Н. В. Стратегическое планирование в период турбулентности: риски и возможности.....	64
Пестряков А. Н., Пысова П. А. Риски деятельности компании сферы управления жилой недвижимостью.....	69
Пьянкова С. Г., Комбаров М. А. Экономико-правовые средства снижения масштабов неравномерности пространственного развития России	73
Реутова Е. А., Сбродова Н. В. Риски и угрозы обеспечения продовольственной безопасности регионов Арктической зоны Российской Федерации	80

Секция 2

Правовые средства обеспечения экономической безопасности в современный период

Бахтеева Е. И., Зеленина О. Л. Оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности: проблемные вопросы квалификации....	85
Бельдина О. Г. Правовые проблемы персональных данных в системе публичных блокчейнов	92
Головизнин А. В. Правовое обеспечение предпринимательской деятельности в Российской Федерации в условиях экономических санкций	95
Елфимова Е. В. Правовое регулирование криптовалюты: состояние и перспективы	99
Истомин В. Г. Основные направления развития зарубежного антимонопольного законодательства в условиях цифровизации экономических отношений	104
Кожевников О. А. Укрупнение муниципальных образований как одна из угроз экономическим основам местного самоуправления	109
Малкерев В. Б. Акты судебных органов и экономическая безопасность организации	113

Мансуров Г. З. Правовые проблемы обеспечения экономической безопасности после специальной военной операции на территории Украины	119
Свалова Н. А. Проблемы эксплуатации гражданами индивидуальных приборов учета энергетических ресурсов как угроза экономической безопасности	123
Сысоева Т. В. Некоторые вопросы, связанные с экономической преступностью, и ее влияние на экономическую безопасность государства	128
Усова Н. В., Логинов М. П. Финансово-правовое регулирование цифрового рубля в России	132

Секция 3

Инструменты государственного и муниципального регулирования в системе экономической безопасности субъектов Российской Федерации и муниципальных образований

Видревич М. Б. Экономическая безопасность организации высшего образования: факторы рисков, система управления рисками	136
Дурандина О. А. Проектный подход как условие экономической безопасности муниципального образования	143
Джурабаев Г. Дж., Мукимова Н. Р. Инновационное развитие промышленности как фактор обеспечения экономической безопасности Республики Таджикистан	149
Жамбайбеков Д. К., Шымырбек Д. Б. Стратегические подходы к обеспечению продовольственной безопасности как одного из компонентов экономической безопасности	160
Львова М. И. Финансовое поведение населения в условиях неопределенности	165
Ляшенко Е. А. Оценка состояния экономической безопасности России	169
Пасмурцева Н. Н. Оценка эффективности проектной деятельности как инструмента государственного регулирования в системе экономической безопасности Российской Федерации	174

Самков К. Н. Проблемы и подходы к оценке эффективности финансирования государственных программ	179
Смирнягин Н. С. Безопасность как индикатор качества жилищно-коммунальных услуг	184
Хашимходжаев Ш. И., Жуковская И. Е. Современные аспекты информационной безопасности в условиях цифровой трансформации экономики	188
Цибиков В. А. Проект ТАПИ и его влияние на экономическую безопасность Российской Федерации	192
Шведов В. В. Трудовая миграция в обеспечении экономической безопасности региона	196

Научное издание

**ЭКОНОМИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

М а т е р и а л ы

V Международной научно-практической конференции

(Екатеринбург, 17 марта 2022 г.)

Печатается в авторской редакции и без издательской корректуры

Компьютерная верстка *Н. И. Якимовой*

Поз. 70. Подписано в печать 26.08.2022.

Формат 70 × 100 ¹/₁₆. Гарнитура PT Serif. Бумага офсетная. Печать плоская.

Уч.-изд. л. 10,0. Усл. печ. л. 12,1. Печ. л. 13,0. Заказ 413. Тираж 11 экз.

Издательство Уральского государственного экономического университета
620144, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45

Отпечатано с готового оригинал-макета в подразделении оперативной полиграфии
Уральского государственного экономического университета

УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ